

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Выпускъ 23-й.

Съ 1 таблицю и 41 рисункомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

INTERNATIONAL JOURNAL OF APPLIED STATISTICS

•

WILEY-INTERSCIENCE, JOHN WILEY & SONS, INC., NEW YORK, N.Y.
LONDON: JOHN WILEY & SONS, LTD.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
М. И. Ростовцевъ. Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса (съ 2 снимками)	1—20
М. И. Ростовцевъ. Миерадатъ Понтійскій и Ольвія	21—27
В. В. Латышевъ. Эпиграфическія новости изъ южной Россіи (съ 12 снимками)	28—48
В. В. Латышевъ. Дополненія и поправки къ изданнымъ надписямъ изъ южной Россіи (съ 3 снимками)	49—65
Ө. А. Браунъ. Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани (съ 3 снимками)	66—75
Ө. Ф. Вальдгауеръ. Памятники древней скульптуры въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ. I. Бородатая голова IV в. до Р. Хр. (съ 1 табл. и 3 рис.)	76—102
А. А. Смицынъ. Могильникъ V вѣка въ Черноморьѣ (съ 18 рис.)	103—107
Страданіе св. священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ. Перев. съ греч. В. В. Латышева	108—112

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

23-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
M. Rostovzev. Inscriptions latines de Chersonèse (av. 2 facsim.)...	1—20
M. Rostovzev. Mithradate roi de Pont et Olbia	21—27
B. Latyshev. Inscriptions du sud de la Russie (av. 12 facsim.) ...	28—48
B. Latyshev. Additions et corrections aux inscriptions éditées du sud de la Russie (av. 3 facsim.).....	49—65
F. Braun. Inscription runique Suédoise, trouvée dans l'île de Bérézane (av. 3 facsim.)	66—75
O. Waldhauer. Monuments de la sculpture antique du musée historique de Moscou. I. Tête barbu du IV siècle av. J. Chr. (av. 1 pl. et 3 fig.)	76—102
A. Spitzyns. Nécropole du V siècle sur le rivage de la mer Noire (av. 18 fig.).....	103—107
Passion de saints évêques de Cherson. Trad. du grec par M. B. Latyshev	108—112

Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса.

Раскопки въ Херсонесѣ въ послѣдніе годы сосредоточились, какъ извѣстно, частью около такъ называемой крестообразной церкви, на большомъ херсонесскомъ некрополѣ, частью около юго-восточной части херсонесскихъ оборонительныхъ укрѣпленій, главнымъ образомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна круто поворачиваетъ къ Карантинной бухтѣ, причѣмъ другая параллельная ей выдѣляется вмѣстѣ съ нею, какъ юго-восточный кварталъ города, особенно сильно укрѣпленный комплексъ построекъ, служившій, вѣроятно, мѣстомъ стоянки римскаго гарнизона Херсонеса, начиная, можетъ быть, со II в. по Р. Хр. (см. общій планъ Херсонеса у Айналова, Памятники христіанскаго Херсонеса, вып. I, табл. I; Бертье-Делагардъ, Извѣстія Имп. Арх. Комм., в. 21, стр. 145 и 157, табл. II). И тамъ, и здѣсь найдено было довольно значительное количество латинскихъ надписей, изъ которыхъ двѣ заслуживаютъ серьезнаго разбора и вниманія, сообщая намъ кое-какія новыя свѣдѣнія по исторіи Херсонеса въ самый темный періодъ его существованія, въ III—IV вв. по Р. Хр. Отъ обоихъ документовъ, къ сожалѣнію, сохранились только болѣе или менѣе крупныя фрагменты.

1. Фрагментъ мраморной плиты (п. 287), сверху и справа обломанный, т. е. лѣвый уголъ и низъ мраморной плиты (отесанной не полированной надгробной стелы — по словамъ К. К. Косцюшко-Валюжинича). Высота 0,33 м., наиб. ширина 0,39, высота буквъ 0,035. Снизу на ребрѣ сохранились два углубленія для желѣзныхъ скрѣпъ, съ частью свинца внутри лѣваго углубленія. Найденъ въ бетонѣ нижняго пола въ алтарѣ „крестнаго“ загороднаго храма, открытаго въ 1902 г.

Буквы вырѣзаны глубоко и читаются прекрасно. Издается въ снимкѣ съ эстампажа, провѣренномъ по копіи, сдѣланной авторомъ этой статьи на мѣстѣ въ 1906 г.

Послѣднія сохранившіяся строки надписи восстанавливаются безъ труда. Въ предпослѣдней и послѣдней строкахъ мы, очевидно, ничего кромѣ *filio [caris] | simo* восстановить не можемъ, а этимъ дается максимумъ пропавшихъ буквъ для двухъ верхнихъ строчекъ, а именно 5. Восстанавливается весь фрагментъ, слѣдовательно, такимъ образомъ:

*eq(ues) Rom[anus d] | ux per qua[dr(iennium)
leg(ionis)] | XI Cl(audia) filio [caris] | simo.*

Дополненія даются нѣкоторыми аналогіями. Ближайшей является надпись изъ Herzendorf'a, недалеко отъ руинъ Virunum (Норикъ), CIL. III 4855; Dessau 2772: *memoriae | Val. Cl. Quinti | p(rimo) p(ilo) leg(ionis) II Ital(icae) | duci leg(ionis) III Ital(icae) | duci et praep(osito) leg(ionis) III | Aug. viro innocentissimo* и т. д. Передъ нами такимъ образомъ бывшій унтеръ-офицеръ, получившій, вѣроятно, за особныя заслуги еще какъ таковой командованіе (вѣроятно временное) легіона, затѣмъ командовавшій еще двумя легіонами съ титулами *dux* и *praepositus* (объ этой надписи см. Seeck въ Pauly-Wissowa, Realencycl. V, 1870).

Дата подобныхъ явленій опредѣляется цѣлымъ рядомъ надписей, изъ которыхъ наиболѣе характерна одна надпись изъ Бостры въ Аравіи (CIL. III, 99, ср. стр. 969; Dessau 2771): *Julio Iuliano v(iro) e(gregio) ducenar(io) | praef(ecto) leg(ionis) I Parthicae | Philippianae duci devotis|simo* и т. д. (дата между 244 и 249 г. по Р. Хр. Prosopogr. Imp. Rom. II, 197 п. 243) и другая изъ Вероны (CIL. V, 3329; Dessau 544; 265 г. по Р. Хр.): *muri Veronensium fabricati ex die III non. Apriliu[m] | dedicati pr. non. Dec. iubente sanetissimo Gallieno Aug. n. insistente Aur. Marcellino v(iro) p(erfectissimo) duc(e) duc(enario) . . .*

Имя *dux* въ обѣихъ надписяхъ, какъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ, гдѣ подобный титулъ носятъ и лица всадническаго и даже сенаторскаго сословія (можетъ быть въ нѣсколько болѣе раннее время, см. CIL. III, 1919 и стр. 1030; Suppl. S513; Dessau 2770: бывшій центуріонъ ряда легіоновъ, впоследствии [pr]a[e]f(ectus) leg. VI Victricis, *dux legg. c[ohort(ium) alaru]m Britanici[ni-*

arum (чит. *Britanicianarum*) adversus *Arm[origano]s*; CIL. II 4114; Dessau 1140: Тиб. Клавдій Кандидъ, извѣстный вождь Септимія Севера, называется *dux exercitus Plynici expeditione Asiana item Parthica item Gallica* (походы 194 г. по Р. Хр.), ср. надпись Л. Фабія Килона того же времени CIL. VI 1408, 1409; Dessau 1142), не есть обозначеніе опредѣленной должности, а общее названіе для носителей экстраординарной военной власти, экстраординарныхъ военныхъ командованій¹⁾. Смыслъ и историческую обстановку этого явленія выяснилъ Моммзенъ, по обыкновенію кратко и исчерпывающе, въ первый разъ въ особомъ экскурсѣ въ одному мѣсту работы в. Sallet'a *Die Fürsten von Palmyra*, 72 сл., затѣмъ въ его извѣстной статьѣ о послѣдіоклетіановскомъ военномъ строе Рима (*Hermes*, XXIV, 266, 3): „In älterer Zeit, говоритъ онъ тамъ, wird *dux* nicht titular verwendet, bezeichnet aber enuntiativ den ordentlichen oder ausserordentlichen Commandoführer. Die an die Stelle der ordentlichen Beamten der früheren Kaiserzeit in den Wirren der zweiten Hälfte des dritten Jahrhunderts eintretenden ausserordentlichen regelmässig den niederen Schichten der Armee entnommenen Commandoträger machen die Einleitung zu den regulierten *Duces Diocletians* vom Range des *Perfectissimats*“.

Передъ нами, такимъ образомъ, въ нашемъ фрагментѣ несомнѣнно выслужившійся унтеръ-офицеръ мазійской арміи, получившій отъ императора римское всадничество и командовавшій въ теченіе 4 лѣтъ одиннадцатымъ Клавдіевымъ легиономъ. Дата его жизни — несомнѣнно III-й вѣкъ по Р. Хр., скорѣе его вторая, чѣмъ первая половина.

Но какъ попалъ нашъ командиръ легиона въ Херсонесъ? Въ немъ онъ, какъ мы видимъ, похоронилъ своего сына. Два предположенія возможны. Первое, что сынъ его умеръ въ Херсонесѣ, находясь здѣсь, вѣроятно, въ херсонесскомъ гарнизонѣ, и отецъ ставитъ ему черезъ другихъ надгробную плиту. Другое, болѣе вѣроятное, — что и отецъ, и сынъ находились въ Херсонесѣ, первый какъ командиръ легиона, уже четыре года стоявшій во главѣ его, второй какъ спутникъ своего отца, вѣроятно взрослый и, по всей вѣроятности, какъ *vir militaris*, унтеръ-офицеръ или офицеръ. Если это такъ, то мы должны предположить присутствіе цѣлаго легиона, а не отдѣльныхъ уже *vexillationes* въ Херсонесѣ, т. е.

1) Ср. между прочимъ *Cagnat I. Gr. I. 623* (Гордіанъ): *ἡγεσάμενον στρατιωτικῆς τῆς ἐπαρχείας ταύτης*, т. е. *Moesiae inferioris*, слѣдовательно *dux vexillationum*, вѣроятно, въ одномъ изъ походовъ.

большой походъ съ береговъ Дуная, гдѣ въ Troesmis стоялъ одиннадцатый легионъ (см. В. Filow, Die Legionen der Provinz Moesia. *Klio*, Beiheft VI, 82), въ степи южной Россіи и въ Крымъ вплоть до Херсонеса, какъ шелъ въ свое время, по всей вѣроятности, Плавцій Сильванъ.

Возможенъ ли такой походъ въ III в. по Р. Хр.? Мы знаемъ, что это время есть такъ плохо намъ извѣстное время готскихъ набѣговъ, начавшихся въ 235 г. и приобрѣтавшихъ все болѣе и болѣе грозный характеръ. Обыкновенно предполагаютъ, что въ самомъ началѣ этого движенія первыя же орды готовъ разрушили Тиру и Ольвию¹⁾. Надпись двухъ солдатъ ольвійскаго гарнизона 248 г. по Р. Хр.²⁾ показываетъ, что еще въ это время Ольвія держалась и была защищаема римскимъ гарнизономъ. Оставался римскій гарнизонъ, вѣроятно, и въ Херсонесѣ. Послѣ Гордіана III-го, однако, т. е. послѣ 244 года, — когда именно, точно мы этого не знаемъ, такъ какъ до сихъ поръ на Ай-Тодорѣ систематическихъ раскопокъ не было, — очищается римскими войсками (можетъ быть гибнетъ подъ напоромъ готовъ) кастель на теперешнемъ мысѣ Ай-Тодорѣ³⁾, вмѣстѣ съ тѣмъ съ 256 г. по Р. Хр. начинаются морскіе набѣги Борановъ, Тервинговъ и Карповъ, первыхъ съ базой въ Боспорѣ, вторыхъ въ Тирѣ⁴⁾. Совмѣстить это съ присутствіемъ римскаго гарнизона въ этихъ мѣстахъ или даже съ самостоятельностью Ольвіи трудно. Вѣроятно, что и Тира, и Ольвія въ это время были въ рукахъ готовъ, а Боспоръ былъ ихъ вассаломъ. Что Ольвія была взята готами, это показываютъ и результаты раскопокъ за послѣдніе два года, и находка готскихъ вещей на территоріи Ольвіи. Взятіе, однако, полного разрушенія и гибели города не знаменуетъ. Оставался ли гарнизонъ въ Херсонесѣ? Судя по фрагменту надписи Inscr. P. 211 (256 г. по Р. Хр.), херсонесцы въ эту эпоху морскихъ набѣговъ заняты укрѣпленіемъ своихъ стѣнъ, т. е. готовятся къ возможному натиску. Это въ связи съ очищеніемъ кастеля на Ай-Тодорѣ, можетъ

1) Mommsen *SIL*, III, p. 147; *Röm. Gesch.* V, 286; Латышевъ, Изслѣдованія объ исторіи и госуд. устройствѣ Ольвіи, 211; Rappaport, *Die Einfälle der Goten in das römische Reich*. Leipz. 1899, 27; ср. однако Кёппенъ, Изслѣдованія, 103 (цитируется и Латышевымъ), гдѣ констатируется находка въ Ольвіи монетъ Максимиана и Отацалии (т. е. времени Филиппа), и мои замѣчанія въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* X, 6 слл.

2) *Изв. Имп. Арх. Комм.* I, с.

3) *Журн. М. Н. Пр.* 1900, т. 328, 157; *Klio* II, 93. Ср. Beuchel, *De leg. Romanorum I Italica*, Lips. 1903, 91; В. Filow, *Die Legionen der Provinz Moesia von Augustus bis Diokletian* (*Klio*, Beiheft VI), 4 и 14.

4) Rappaport, *Die Einfälle der Goten*, 55 слл.

быть, говорить за то, что въ это время и Херсонесъ былъ очищенъ отъ войскъ. Возможно, можетъ быть, въ виду всего сказаннаго предположить, что и наша надпись принадлежитъ приблизительно этому времени и что XI Клавдіевъ легионъ явился въ Херсонесъ именно на выручку гарнизоновъ сѣвернаго побережья Эвксина, стянутыхъ въ Херсонесъ. Не могу скрыть, однако, ни отъ себя, ни отъ читателей, что тревожное положеніе дѣлъ на Дунаѣ въ теченіе всей середины III в. вплоть до Клавдія Готскаго говоритъ скорѣе противъ, чѣмъ за мое предположеніе. Не исключена поэтому и возможность появленія легиона въ Херсонесъ послѣ Клавдія въ правленіе Авреліана, появленіе, можетъ быть, временное, не связанное съ судьбами херсонесскаго гарнизона.

2. Большой мраморный параллелепипедъ (выс. 1,12 м., наиб. ширина 0,49, толщина 0,56), на лицевой сторонѣ котораго находится латинская надпись (выс. буквъ 0,04 — 0,05). Камень сверху цѣль, снизу можетъ быть стесанъ, слѣва обломанъ, справа наверху стесанъ небольшой кусокъ въ 0,05 м. шир. „Переставъ служить своему первоначальному назначенію, камень былъ приспособленъ, какъ порогъ, причеиъ благодаря лишь счастливой случайности была стесана смежная съ надписью сторона; наконецъ его, какъ удобный строительный матеріалъ, вмѣстѣ съ двумя кусками мраморныхъ карнизовъ заложили въ византийскую береговую оборонительную стѣну въ разстояніи 17, 21 м. отъ прямоугольной башни (отрытой въ 1905 г.). Мраморъ лежалъ надписью внизъ и отъ морской воды сталъ слоиться, а известковый растворъ кладки настолько наполнилъ всѣ буквы, что до удаленія извести съ помощью стамески и соляной кислоты отъ надписи не было замѣтно ни малѣйшихъ признаковъ. Интересенъ способъ вырѣзки надписи: по контуру буквъ были высверлены густо расположенныя дырочки и соединены потомъ съ помощью рѣзца. Отъ разслоенія надпись сильно пострадала сверху и съ лѣвой стороны снизу“. (Сообщеніе К. К. Косцюшко-Валюжинича. Ср. Бертъе-Делагардъ, *Извѣстія*, вып. XXI, 157, гдѣ говорится о находкѣ нашей надписи около воротъ G крѣпости, см. планъ на табл. II). Надпись издается по фотографическому снимку (для снятія его буквы г. Косцюшко-Валюжиничемъ были зачернены графитомъ), эстампажу и копіи, сдѣланной авторомъ статьи на мѣстѣ въ 1906 г.

1 VIBVSNNLI
 SISSIMISPRINCIP
 ANOVICTORIOSI
 LENTEMFRATRE
 5 MAXIMIETGRATI
 HNEPOTIVALENTIS
 DOMIODESTVSVIR
 ECTVSPRETORIO
 CLARSSIMVSCO
 10 /IINIMAGISTATIQVI
 RANTEDISPONENT
 OMDECEMPRIMC
 NORVMSEVBAL
 FMVPPATRENOVI

1 [*Salvis ddd. nnn. imperator*]ibus

. *et glorio*]sissimis princip[i-
 bus¹⁾ *Valentini*]ano *victoriosi*[s-
 simo *domino et Va*]lente<m> *fratre*

5 [*Valentiniani omnia*]²⁾ *maximi et Grati*[a-

no filio Valentinian]i *nepoti*³⁾ *Valentis*
 [*perpetuis Augustis*⁴⁾] *Dom(itius)* [*M*]o*destus vir*
 [*clarissimus praef*]ectus *pretorio*
 [*et vir*] *clar(i)ssimus co-*

10 [*mes et magister n*]umini *magistatiqu*[e

eorum devoti administ]rante *disponent*[e
] *m decemprimo*

[*praeposito a*]norum *se*[*n(iorum)*] *bal-*

[*listariorum curante*]<m> *v(iro) p(erfectissimo) patre novi*

.

1) Ср. CIL. III 88; VIII 10937=20566 и многія другія надписи Валентиніана и Валента.

2) Или *victoris* или под., ср. CIL. III 13619.

3) Lege: *nepote*.

4) Или что-либо подобное изъ пышныхъ эпитетовъ. *Augustis*, вѣроятно, передано было *Augg.* Одна изъ особенностей нашей титулатуры — это точное указаніе родственныхъ

Надпись написана довольно неравномерно, буквы то шире, то уже, расстояние между буквами то больше, то меньше, поэтому вполне точного определения количества букв, исчезнувших вместе с лѣвою частью камня, для всѣхъ строкъ дать нельзя, приблизительное однако возможно. Этотъ приблизительный критерій дается строками 7—8, гдѣ послѣ Dom. [M]odestus vir въ строкѣ 8 возможно добавить только [clarissimus praef]ectus pretorio, такъ какъ Домитій Модестъ извѣстенъ намъ какъ префектъ преторіа императора Валента. Исчезло слѣдовательно 16 буквъ, т. е. приблизительно половина текста.

Руководясь этимъ даннымъ и аналогіями съ надписями того же времени и тѣхъ же императоровъ, можно дать приблизительное возстановленіе фрагментованной надписи. При этомъ, однако, надо помнить, что титулатура императоровъ этого времени вообще и титулатура Валентиніана и Валента въ частности, сообразно риторически-высокопарному стилю того времени, въ разныхъ надписяхъ сильно варьируетъ, причемъ никакихъ правилъ установить нельзя; пышные эпитеты нагромождаются одинъ на другой безъ логики и системы.

Въ объясненіе дополненій и для выясненія исторической важности надписи¹⁾ приведу нѣсколько соображеній, по необходимости гипотетическихъ въ виду фрагментарности текста и нашего скуднаго знанія не только Херсонеса въ эпоху Валента, но и времени Валента вообще.

Дата надписи опредѣляется сравнительно точно: [Fl.] Domitius Modestus былъ, какъ мы знаемъ изъ ряда адресованныхъ ему рескриптовъ, префектомъ преторіа Востока отъ 370 до 378 г. ²⁾, года смерти Валента. Въ надписи фигурируютъ три императора, изъ которыхъ Гратіанъ сдѣлался соправителемъ въ 367 году, а Валентиніанъ умеръ 17 ноября 375 г. Такимъ образомъ надпись поставлена между 370 и 375 гг. по Р. Хр.

Титулъ лица, функционирующаго рядомъ съ префектомъ преторіа, можетъ быть дополненъ либо какъ со[mes], либо какъ со[nsularis]. Если принять послѣднее, т. е. дополнить имя правителя провинціи, то придется исключить изъ

связей между тремя императорами; ср. нѣчто подобное въ надписи Гратіана CIL. V 3114; 7993: *divinis fratribus*; III 10596: *fratres concordissimi*. О подчеркиваніи наслѣдственности и преемственности власти въ противоположность принципу Діоклетіана со времени Константина см. R. Pichon, *La politique de Constantin d'après les panegyrici latini* въ *Compte r. de l'Acad. d. inscr.* 1906, 289 слл.

1) Для нѣкоторыхъ дополненій къ послѣднимъ строкамъ надписи я пользовался любезной помощью проф. О. Гиршфельда въ Берлинѣ.

2) Boghesi, *Oeuvres complètes* X, 239 (XXII), съ дополненіями Cuq'a.

числа правителей тѣхъ, что управляли Мэзіей и Скиеіей, такъ какъ эти провинціи управлялись не консуларами, а praesides (см. Seeck у Pauly-Wissowa, Realenc. IV, 1141). Изъ провинцій, которыя можно поставить въ связь съ Херсонесомъ, консулары управляли только Фракіей. Такъ какъ ни въ одномъ изъ перечисленій провинцій IV-го и V-го вѣковъ Херсонесъ какъ городъ провинціи не упоминается, то становится вообще сомнительнымъ, чтобы на второмъ послѣ префекта мѣстѣ упоминался правитель провинціи, хотя именно въ виду этого изъ числа провинцій, которыя могли бы претендовать на Херсонесъ, Фракія не исключается, несмотря на то, что до III в. по Р. Хр. Херсонесъ стоялъ, какъ мы знаемъ, въ зависимости отъ правителя нижней Мэзіи¹⁾.

Другое дополненіе, а именно comes, кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ въ силу цѣлаго ряда соображеній. Мнѣ кажется, какъ мы увидимъ ниже, что здѣсь скорѣе всего рѣчь идетъ о военномъ командованіи, съ которымъ титулъ comes соединяется наиболѣе часто, причемъ мы имѣемъ возможность присоединить къ этому титулу какъ должность военнаго магистра, такъ и должность *dux'a*. Къ подобному военному дополненію ведетъ меня цѣлый рядъ эпиграфическихъ аналогій, близкихъ и по мѣстности, и по времени. Я имѣю въ виду тотъ рядъ надписей, гдѣ рѣчь идетъ о постройкѣ укрѣпленій въ придунайскихъ областяхъ въ связи съ той борьбой въ этихъ мѣстностяхъ, которая неустанно велась въ теченіе IV вѣка, особенно въ связи съ новымъ усиленіемъ готскихъ набѣговъ. Въ 370 г. въ Норикѣ (Фабіана) по повелѣнію императоровъ воздвигаютъ бургъ: *ordinante viro clarissimo Equitio comite et utriusquae (sic) militiae magistro insistente etiam Leontio p(rae)p(osito) milites auxiliares Lauriacenses cure (sic) eius commissi*²⁾. Изъ Нижней Панноніи (Cirpi. Salvae) мы имѣемъ двѣ надписи, говорящія о томъ же: CIL. III 10596; Dessau, 762 (365—367 г. по Р. Хр.) и CIL. III 3653; Dessau, 775 (371 г.). Въ обоихъ случаяхъ дѣйствуетъ тотъ же Эквитій, въ первой надписи совмѣстно съ *dux Val(eriae) limitis*, во второмъ: *dispositione etiam illustris viri utriusque militiae magistri Equiti[i] comitis Foscanus (?) praepositus legionis primae Martiorum una cum militibus sibi creditis*. Въ 369 г. послѣ побѣды надъ готами Валентъ строитъ бургъ въ кастелѣ Cius (Moesia inferior) [*labore devotissimorum militum suorum Primanorum | [et commissorum] cure (sic) Marciani trib(uni) et Ursicini*

1) См. Журн. М. Н. Пр. 1900, мартъ, отд. кл. фил. 142 слл.

2) CIL. III 5670a; Dessau 774.

p. p. semp(er) vestri.... [ordinante Fl.] Stercorio viro clarissimo duce (CIL. III 7494; Dessau 770); ср. подобную же надпись изъ Аравіи CIL. III 88; Dessau 773 (371 г.), гдѣ во главѣ операціи стоятъ тоже магистръ. Ниже мы увидимъ, что характеръ нашей надписи, вѣроятно, таковъ-же, какъ и только что приведенныхъ надписей.

Прежде чѣмъ перейти теперь къ третьему названному въ надписи въ видѣ исполнителя лицу съ титуломъ *desemprius*, я долженъ заняться предпоследней строкой, такъ какъ въ ней разгадка всей надписи: **ORVMSEVBAL** стоитъ на камнѣ. Если мы примемъ во вниманіе, что въ военномъ дѣлѣ IV в. по Р. Хр. отдѣльныя войсковыя части обозначаются обыкновенно прилагательными (*Primani*, *Undeimani*, *Constantiniani* и под.), далѣе что *bal. . . .* прощѣ всего дополняется *bal[istariogum]*, загѣмъ, что подобныя отряды съ двойнымъ опредѣленіемъ имѣются въ *Notitia dignitatum* съ прибавленіемъ иногда третьяго (*seniores* и *iuniores*), а именно: *Oriens VII, 8=43: balistarii seniores* (магистръ военный *per Orientem* среди *legiones comitatenses*); *ibid. 57: balistarii Theodosiaci* (среди *pseudocomitatenses*); *ibid. VIII (magister militum per Thracias), 15: balistarii iuniores*; *46: balistarii Dafnenses*; *47: balistarii iuniores* (всѣ среди *legiones comitatenses*); *ibid. IX (магистръ военный per Illyricum), 47: balistarii Teodosiani iuniores*, наконецъ, что *balistarii* наиболѣе часты на Востоке и распространены главнымъ образомъ во Фракіи, — то мы признаемъ, что предложенное дополненіе вѣроятно, чѣмъ возможное также: *desemprius | [reipublicae Chersonesit]anogum* и далѣе *bal[neum]*, что оставило бы необъясненнымъ **SEV** и трудно вязалось бы съ послѣдующимъ. Такимъ образомъ я предлагаю дополненіе: *[. . . .an]ogum se[n(iogum)] bal[istariogum]*, причѣмъ думаю, что **SEV** вмѣсто **SEN** или ошибка рѣзчика, или результатъ крошенія камня.

Еще болѣе вѣроятнымъ становится дополненіе, если мы сопоставимъ съ нимъ нѣсколько фактовъ, извѣстныхъ историкамъ Херсонеса. У Константина Порфиророднаго въ его извѣстныхъ легендарныхъ экскурсахъ въ исторію Херсонеса имѣется слѣдующее перечисленіе привилегій, дарованныхъ Херсонесу Константиномъ за помощь, оказанную ими ему въ дунайскихъ войнахъ: *ἐλευθερία, ἀτέλεια*, кольца съ изображеніемъ императора для запечатыванія документовъ, наконецъ: «πρὸς ἐπὶ τούτοις δὲ παρέχομεν ὑμῖν καθ' ἕκαστον ἔτος νεῦρόν τε καὶ κἀνάβον, σίδηρόν τε καὶ ἔλαιον ὑπὲρ κατασκευῆς βαλιστρῶν ὑμῶν καὶ δίδομεν ὑμῖν πρὸς ἀποτροπὴν ὑμῶν χιλίας ἀννόνας ἐφ' ᾧ τε εἶναι ὑμᾶς βαλισταρίους, λεγόμενον ὡς

τάς τοιαύτας σιτήσεις τε καί συνθηδείας πάσας καθ' ἕκαστον ἔτος τῶν ἐντεῦθεν μέλλομεν ὑμῖν ἀποστέλλειν κατὰ τὴν Χερσωνιτῶν». οἱ δὲ Χερσωνῖται τὰς τοιαύτας εἰληφότες ἀννόνας εἰς ἑαυτοὺς τε καί τὰ τούτων τέκνα διαμερίσαντες τὸν ἀριθμὸν συνεστήσαντο. διὰ τὸ καί ἕως νῦν τὰ τούτων τέκνα κατὰ τῶν γονέων τῆς στρατείας συμπλήρωσιν ἐν τῷ ἀριθμῷ κατατάσσονται (Const. Porphyrog. de adm. imp. 53 (p. 251 ed. Bonn.). Balistarii засвидѣтельствованы и документально въ известной надписи Зенона 487—488 г. по Р. Хр.: ἐδωρήσατο χρημάτων δόσιν ἐκ τοῦ πρακτ(ε)ίου φημι τοῦ ἐνταῦθα βικαράτου τῶν καθ(ω)σιωμένων βαλλιστραρίων, δι' ὧν ἀνανεοῦντε[ς] τὰ τίχη πρὸς σωτηρίαν τῆς αὐτῆς πόλεως καί εὐχαριστοῦντες ἀνεδήκαμεν τὸ τίτλον. . . . (Латышевъ, Сборн. греч. надп. христианскихъ временъ, п. 6; ср. Бертъ-Делагардъ, *Zan. Od. Obic. ist. u dr. t. XVI* (1893), стр. 45 сл.). Изъ этой надписи я заключаю, отвергая всецѣло новое ея объясненіе Шестакова¹⁾, что balistarii Херсонеса содержались на средства, взимаемыя съ самого Херсонеса черезъ посредство особаго бюро взысканій. Командовалъ ими, вѣроятно, упомянутый дальше въ надписи комитъ Диогенъ. Императоръ даритъ такимъ образомъ деньги, собранныя (очевидно съ Херсонеса) изъ мѣстнаго податнаго бюро управленія „находящихся въ Херсонесѣ, преданныхъ императору балистаріевъ“. Продолжается такимъ образомъ та-же система, что и при Коммодѣ, когда солдаты содержатся въ Херсонесѣ на подать, собираемую тамъ же съ жителей²⁾).

Данныя приведенной надписи и данныя Константина Порфиророднаго прекрасно согласуются съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Nov. Iust. 85 (de armis — περὶ τῶν ὀπλων), гдѣ регулируется право ношенія, изготовленія и продажи оружія; въ гл. II здѣсь говорится: hoc autem observare volumus et eos qui in ordinibus balistariorum sunt, quos per diversas statuimus civitates ordinantes eos et arma facere scientes (по греч. τάξαντες ἐν αὐτοῖς καὶ τοὺς ὄπλα κατασκευάζειν εἰδότας), ut et ipsi sola publica arma in armamentis publicis uniuscuiusque civitatis recondita corrigant atque renovent и т. д., ср. гл. III. Ясно, такимъ образомъ, что согласно всей военной политикѣ императора Юстиніана, сильно сократившаго дѣйствующую армію, но ведшаго энергичную внѣшнюю политику (объ его политикѣ въ Пантикапее см. Латышевъ, Сборникъ греч. над-

1) *Журн. М. Н. Пр.* 1906, мартъ, кл. отд., 140 слл.

2) *Inscr. P. IV*, 81; *СП.* III 13790; *Журн. М. Н. Пр.* 1900 мартъ, отд. кл. фил., стр. 147 сл.

писей христ. врем., стр. 98 сл., гдѣ приведена остальная литература), онъ поддерживалъ учрежденіе въ городахъ мѣстныхъ отрядовъ, главнымъ образомъ отрядовъ артиллеристовъ, особенно годныхъ для защиты укрѣпленныхъ городовъ. Судя по даннымъ Константина Порфиророднаго (ἐως νῦν, но когда составлены эти рассказы?), прекрасно согласующимся съ тѣмъ, что сообщаетъ намъ 85-я новелла, и съ общей политикой Юстиніана, опиравагося въ своемъ войскѣ на foederati¹⁾, центральное правительство поддерживало эти городскіе артиллерійскіе отряды субсидіями въ видѣ матеріаловъ и жалованья (1000 аннонъ не свидѣтельствуемъ ли о нормальномъ составѣ отряда въ 1000 человекъ — численность послѣ-діоклетіановыхъ малыхъ легионовъ?²⁾). Самый наборъ изъ мѣстныхъ жителей и наследственность прекрасно согласуются съ политикой VI вѣка. Для VI в. balistarii для насъ такимъ образомъ — вполне опредѣленная величина; это гарнизоны отдѣльныхъ городовъ. Тотъ же характеръ гарнизона носятъ они и во время Зенона, хотя у насъ нѣтъ никакихъ основаній считать ихъ мѣстной, набранной изъ городскихъ жителей милиціей. Скорѣе это обычный легионъ, содержимый на средства города.

Для болѣе ранняго времени мы имѣемъ данныя въ Notitia dignitatum (около 400 г.), гдѣ balistarii ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ легионовъ комитата и псевдо-комитата. Любопытно однако, что они принадлежатъ именно къ этой части войска, а не къ limitanei. Тотъ же характеръ, что и въ Notitia, имѣютъ balistarii и въ случайномъ упоминаніи Амміана (XVI, 2, 5), ср. Veget. II, 2.

Болѣе подробныя свѣдѣнія даетъ какъ будто вышеприведенное мѣсто Константина. При оцѣнѣ заключающихся въ немъ данныхъ надо, однако, обращать вниманіе на то, что обстановка свѣдѣній этихъ весьма подозрительна. Неисторическій характеръ рассказовъ о борьбѣ съ Боспоромъ и походѣ на Дунай ясенъ и самъ по себѣ и отмѣченъ какъ таковой уже Tillemont'омъ и Моммзеномъ³⁾. Очевидно — это полу-легенда полу-выдумка изъ смутныхъ reminiscenцій гораздо болѣе поздняго времени. Какое это время, опредѣлить нелегко, для этого при-

1) Mommsen, *Hermes* XXIV, 258 сл.

2) Mommsen l. l., 257.

3) Tillemont, *Hist. d. emp.* IV, 249; Mommsen, *Röm. G.* V, 291; Бертъе-Делагардъ, *Зап. Од. Общ. ист. и др.* XVI, 73 сл.; Brandis въ Pauly-Wissowa, *R. E.* III, 2269; Rappaport, *Die Einfälle der Goten*, 115 прим.; Латышевъ, *Житія св. епископовъ Херсонскихъ*, 40.

шло бы тщательно переработать весь материалъ. Несомнѣнно, однако, что и нашъ рассказъ принадлежитъ къ той же поздней херсонской литературѣ, къ которой принадлежитъ и рядъ произведеній агіографической литературы¹⁾, такого же въ общемъ малодостовѣрнаго характера.

Если въ этой литературѣ историческій рассказъ выдуманъ и недостоверенъ, то большое подозрѣніе вызываютъ и данныя, касающіяся привилегій города и его гарнизона. Привилегіи всегда было выгодно вспомнить, даже если ихъ не было, а источникъ для характеристики положенія гарнизона названъ самимъ авторомъ—это положеніе гарнизона въ его время, живо напоминающее намъ Юстиніановскую эпоху.

Любопытно, однако, что привилегіи и гарнизонъ возводятся къ Константиновскому времени. Любопытно и то, что къ тому же времени относятъ появленіе гарнизона и Житіе херсонскихъ епископовъ (Латышевъ, стр. 61 f., § 14): жители Херсонеса получаютъ епископа Капитона, ὃς ἄμα πεντακισίαις στρατιώταις καὶ Θεωνᾶ τῷ τῆν ἐπιστάσιον ἔχοντι τούτων συνεκπεμφθεῖσι παρὰ τοῦ βασιλέως появляется въ Херсонесѣ. Согласно § 17 отрядъ этотъ остается въ Херсонесѣ и занимаетъ восточную часть города, носящую имя τὰ Θεωνᾶ. Очевидно и здѣсь этиологическое объясненіе присутствія гарнизона и имени τὰ Θεωνᾶ, но почему именно время Константина?²⁾

Весьма вѣроятно, что существовало и сохранилось дѣйствительно историческое воспоминаніе о появленіи гарнизона именно при Константінѣ или около этого времени. Исторически такое появленіе именно въ это время весьма вѣроятно. Выше мы видѣли, что въ третьемъ вѣкѣ вѣроятно, а именно въ концѣ его, гарнизонъ былъ выведенъ изъ Херсонеса. Въ связи съ этимъ стоятъ тѣ смутныя reminiscenціи, которыя сохранилъ для насъ Константинъ Порфирородный: борьба съ Восторомъ, борьба съ готами. Съ Діоклетіаномъ начинается новая эра. Армія, особенно пограничная, усиливается, Восторъ вновь приводится въ тѣсную зависимость отъ Рима³⁾. Въ это же время или въ правленіе Константина появляются римскіе солдаты и въ Херсонесѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ

1) См. Васильевскій, Русско-виз. изслѣдованія II, ССXXXII; Латышевъ, Житія св. епископовъ Херсонскихъ, 13, 3.

2) Кварталъ τὰ Θεωνᾶ я склоненъ былъ бы отождествить съ упомянутымъ выше кастилемъ, выдѣленнымъ изъ города, гдѣ стоялъ, по всей вѣроятности, римскій гарнизонъ. Раскопки послѣднихъ лѣтъ показали, что здѣсь находились даже и жилые дома.

3) См. Изв. Арх. Комм. X, 27.

одинъ любопытный фрагментъ, извѣстный только по копіи Палласа: Inscr. P. I, 240.

A A V V C C N . V V . C C Λ A S = RAMILITARE VI . PROTECTO	справа и снизу фрагментъ сохранился цѣлымъ, слѣва и, можетъ быть, сверху обломанъ. Надпись несомнѣнно военного характера, какъ показываютъ двѣ послѣднія строки. Въ послѣдней строкѣ упоминается protecto[r], т. е. солдатъ императорской гвардіи діоклетіановскаго или послѣ діоклетіановскаго времени. Въ первыхъ двухъ строкахъ содержались имена двухъ Августовъ и двухъ Цезарей:
--	---

[n]n. bb. CC. — это nobilissimi beatissimi Caesares duo. Такое соединеніе двухъ Августовъ съ двумя Цезарями можетъ относиться либо ко времени Діоклетіановской, либо ко времени Константіевской тетрархіи, причеиъ въ титулатурѣ этого времени правило кончатъ имя и титулъ словами Augg. и Caess. т. е. Augusti duo и Caesares duo (см. для діоклетіановскаго времени напр. Dessau 641, 644, для константіевскаго напр. Dessau 656: dd. nn. Flavio Val. Constantio et Galerio Val. Maximiano invictissimis et elementissimis semper Augg. et dd. nn. Flavio Valerio Severo et Galerio Valerio Maximino nobilissimis et beatissimis Caess. и т. д.). Ясно такимъ образомъ, что въ началѣ IV в. мы вновь имѣемъ римскихъ солдатъ въ Херсонесѣ, можетъ быть подъ командой откомандированнаго императорскаго гвардейца (см. ниже).

Возможно предположить, что уже съ первыхъ моментовъ новаго занятія войсками Херсонеса помѣщенный тамъ отрядъ былъ легионъ балистаріевъ, принадлежавшій, какъ большинство этихъ отрядовъ, къ числу комитата или псевдокомитата, и что объ этомъ сохранилось смутное воспоминаніе въ херсонесскомъ разсказѣ. Возможно однако и то, что возведеніе появленія отряда къ эпохѣ Константина основано, кромѣ смутныхъ воспоминаній, и на томъ, что позднѣйшій отрядъ балистаріевъ носилъ прозвище, связывавшее его съ однимъ изъ Константиновъ или Константіевъ (Constantini, Constantiani, Constantiniani¹⁾).

Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ весь комплексъ фактовъ говорить за то, что въ поздне-императорское время, приблизительно съ эпохи Константина и вплоть до Юстиніана, Херсонесъ былъ занятъ, можетъ быть съ перерывами, отрядомъ имперскихъ войскъ, а именно малымъ легиономъ балистаріевъ,

1) Такихъ отрядовъ въ Notitia dignitatum имѣется не мало.

что вполне вяжется и съ остальными свидѣтельствами этого времени о Херсонесѣ. Извѣстно, что Херсонесъ служилъ наравнѣ съ другими городами Черноморскаго побережья мѣстомъ ссылки, начиная съ IV в. (Amm. Marc. XXVI, 10, 8) вплоть до VIII в. по Р. Хр.¹⁾, что предполагаетъ существованіе вооруженной силы въ немъ; вполне совмѣстимъ съ пребываніемъ тамъ войска и рассказъ о бѣгствѣ въ эпоху Валента въ Херсонесъ Проконія (Zos. IV, 5, 2).

Если все это такъ, то получаетъ значительное вѣроятіе предложенное дополненіе надписи, которымъ констатируется присутствіе баллистаріевъ въ Херсонесѣ въ послѣдніе годы правленія Валента. То, что выше сказано о баллистаріяхъ и ихъ принадлежности къ экспедиціонной арміи, а не пограничной, вызываетъ и дополненіе титула второго изъ упомянутыхъ въ надписи чиновниковъ какъ со[m]mes et magister], т. е. начальникъ Фракійскаго экспедиціоннаго арміи (см. о магистрахъ эпохи Валентиніана и Валента Mommsen, *Hermes* XXIV, 262; въ концѣ правленія Валента во Фракіи командуетъ comes Lupicinus (Amm. Marc. XXXI, 4, 9), врядъ ли не одно лицо съ упоминаемымъ часто у Амміана Фл. Луцициномъ, извѣстнымъ генераломъ того времени, см. Forcellini-de Vit Onomast. s. v. Можетъ быть возможнымъ покажется предположить въ лагунѣ надписи именно его имя).

Вернемся теперь къ 12 строкѣ съ упоминаніемъ загадочнаго децемприма. Первое, что приходитъ на мысль, это — муниципальный децемпримъ. Но помимо трудности связать его съ упоминаніемъ военнаго отряда поражаетъ упоминаніе этого невиднаго муниципальнаго мунерарія рядомъ съ магистромъ въ роли распорядителя, да и вообще страннымъ представляется существованіе децемпримата въ свободномъ, хотя бы и на видъ только, Херсонесѣ.

Въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, имѣется, однако, и другое употребленіе титула decemprimus. Въ рядѣ конституцій Θεοδοсіева кодекса говорится о decemprimi protectorum и domesticorum, которымъ жалуются клариссиматы (Cod. Theod. VI, 24, 6—10; 25, 1; ср. Mommsen, *Eph. ep.* V 137; Brandis въ Pauly-Wissowa, *Realenc.* s. v.). Децемпримъ такимъ образомъ есть особый почетный титулъ, а не должность.

1) См. Ed. Inst. XIII, 11, 2: αὐτοὶ τε οἱ πρὸς τὸ δημόσιον ἀγνωμονήσαντες καὶ τὴν τοιαύτην ἀνάγκην ἀναμείναντες δήμους τε καὶ ἐξορίαν ὑποστήσονται διηγεκῆ τὴν Σεβαστουπολιτῶν καὶ Πιτυούτων, αἵπερ εἰσιν ἐπ' ἐσχάτου τῆς κτύπησός ἐπὶ Schöll, не οἰκουμένης αὐτῆς ἐπὶ τοῦ Εὐξείνου Πόντου и Бертъе-Делагардъ, *Зап. Од. Общ. ист. и др.* XVI (1893), 78 слл.

Если мы теперь припомнимъ, что изъ числа протекторовъ и домашнихъ къ крупнымъ военнымъ командирамъ откомандировывались часто отдѣльныя лица, исполнявшія офицерскія обязанности¹⁾, то, можетъ быть, возможнымъ покажется предположить, что и здѣсь мы имѣемъ передъ собою такого откомандированнаго гвардейца, сохранившаго и въ командировкѣ свое званіе. Не скрываю однако, что это толкованіе меня не вполне удовлетворяетъ, хотя и стоитъ въ согласіи съ приведеннымъ выше упоминаніемъ протектора въ Херсонесѣ.

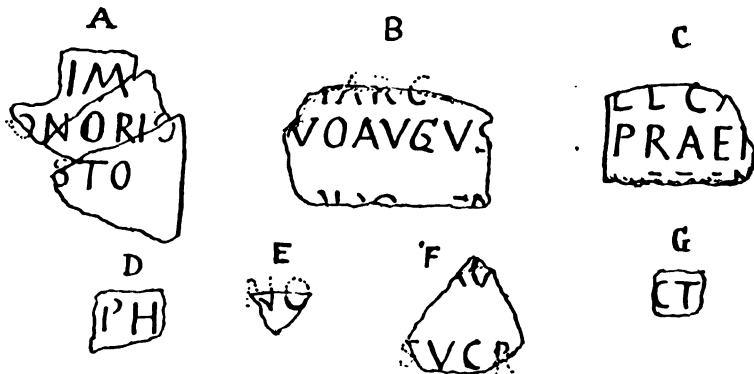
Остается послѣдняя сохранившаяся строка надписи. Возстановленіе и толкованіе ея чрезвычайно затруднительно. Предлагаемое возстановленіе основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Надпись, очевидно, дошла до насъ не цѣликомъ. Внизу либо стесанъ кусокъ камня, либо нашъ кусокъ стоялъ на другомъ, на которомъ надпись продолжалась. Со словъ *пові* начинается, очевидно, указаніе на то, что собственно сдѣлано было названными въ надписи лицами. Вѣроятноже всего, что рѣчь идетъ о стѣнахъ, какъ нѣсколько позже при Θεοδοσίῳ и Ἀρκαδίῳ (между 383 и 393 гг. по Р. Хр.) въ известной надписи *Inscr. Ponti IV, 464*, гдѣ въ этомъ дѣлѣ трибуну помогаютъ *μηχανικοί*—*fabricenses*, очевидно *fabricenses deputati*, т. е. специально для этой цѣли откомандированные. Въ трибунѣ, вѣроятно, надо видѣть командира херсонесскаго отряда.

Приблизительно тотъ же характеръ и, вѣроятно, аналогичное содержаніе нашей и только что приведенной надписи имѣли двѣ, вѣроятно, надписи, фрагменты которыхъ найдены были въ руинахъ византійской церкви въ Херсонесѣ. Фрагментъ *a* былъ опубликованъ впервые Латышевымъ въ *Мат. по археол. Россіи* № 9, стр. 35, п. 24, и переизданъ былъ затѣмъ въ *CIL. III, Suppl. 13757*, наконецъ всѣ фрагменты изданы были въ *Мат.* № 17, стр. 79, и въ *Inscr. Ponti IV, n. 185*. Издателями надпись отнесена была, судя по дополненіямъ, къ раннеимператорскому времени (*di]vo Augus[to*) въ фрагм. *a* и *praet[or]* или другой надежѣ въ фрагм. *b*). Но уже бѣглый взглядъ на формы буквъ (узкое *O* и характерное *G*) показываетъ, что передъ нами надпись времени не ранѣе IV в. по Р. Хр. Такая датировка вполне подтверждается удавшимся Я. И.

1) См. *Amm. Marc. XVI, 10, 21: pro vectis e consortio nostro ad regendos milites natu maioribus adulescentes eum (Ursicinum mag. mil. per Orientem) sequi iubemur quidquid pro republica mandaverit impleturi. Cp. XV, 5, 22: tribunis et protectoribus domesticis decem postularat (тотъ же Урсингъ) ad iuvandas necessitates publicas ei coniunctis. Cp. CIL. XII 673; III 6194; Amm. Marc. XVIII, 3, 5 (a. 359): Valentinus ex primicerio protectorum tribunus; id. XXX, 7, 3; Cod. Th. VI, 24, 11; A. Müller, *Philologus* 1905, 596.*

Смирнову сложеніемъ двухъ фрагментовъ надписи, благодаря которому возможнымъ сдѣлалось возстановленіе именъ упомянутыхъ въ надписяхъ императоровъ. Отлагая подробный разборъ надписи до изученія ея на мѣстѣ, я ограничиваюсь здѣсь опубликованіемъ тѣхъ несомнѣнно правильныхъ результатовъ, къ которымъ пришелъ Я. И. Смирновъ, любезно разрѣшившій мнѣ воспользоваться сдѣланными имъ на мѣстѣ записями. Вотъ что сообщилъ онъ мнѣ:

„Посылаю вамъ копія съ моей записной книжки 1895 г., когда я списалъ въ Херсонесѣ куски надписи (или двухъ подобныхъ), вырѣзанныхъ на тонкой мраморной плитѣ, задняя сторона которой спилена не параллельно лицевой сторонѣ, а потому самимъ фрагментамъ въ натурѣ можно угадывать примѣрно мѣсто въ лѣвой или правой части надписи, чего, впрочемъ, я не сдѣлалъ, ограничившись сложеніемъ трехъ кусковъ“.

Въ фрагментѣ А¹⁾ можно читать: im[peratori или im[peratore

Ho]norio
perpetuo Augus]to

„ B „ „ Arc[adio
perpet]uo Augus[to

„ C „ „ prae[posito] или другой падежъ; возможно также prae[fecto], но невозможно prae[tore].

Изъ повторенія титула perpetuo Augusto послѣ имени какъ Аркадія, такъ и Гонорія слѣдуетъ, что передъ нами фрагменты двухъ надписей: одной въ честь Аркадія, другой въ честь Гонорія (ср. CIL. VI, 1192). Такъ какъ нѣбкихъ

1) Фрагментъ А = c + e + f въ Inscr. Ponti; B = a; C = b; F = d; G = g. Фрагменты D и E не изданы въ Inscr. Ponti.

слѣдовъ ни одного изъ Θεодосіевъ (ни старшаго, ни младшаго) нѣтъ, то надо предполагать, что надписи поставлены между 395 и 402 гг. (ср. CIL. VI, 1191; Dessau 794). Упомянутое praepositus или praefectus (если это не префектъ преторіа) говоритъ за военный характеръ документовъ.

Возвращаясь, однако, къ нашей надписи, замѣтимъ, что предполагаемое возобновленіе стѣнъ или вообще какихъ-нибудь построекъ въ военномъ кварталѣ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ общей сильной строительной или лучше реставрацiонной дѣятельностью Валентиніана и Валента, о которой такъ краснорѣчиво говорятъ надписи, и специально съ ихъ дѣятельностью по постройкѣ крѣпостей и укрѣпленію городовъ¹⁾. Поэтому, вѣроятно, конецъ надписи слѣдовало бы читать приблизительно такъ: novi[s | turribus a fundamentis factis murum refecerunt] или что-либо подобное въ области строительной дѣятельности, выраженное болѣе пышно и риторически²⁾. Если такъ, то, можетъ быть, въ послѣдней строкѣ надо видѣть упоминаніе еще одного лица, работавшаго при постройкѣ, на этотъ разъ муниципальнаго магистрата, какъ въ надписи Θεодосіа и Аркадіа. Въ виду этого я и читаю [curant]e<m> v. p. patre. При этомъ patre я понимаю какъ муниципальную должность pater civitatis, терминъ, который въ Юстиніановскомъ кодексѣ и новеллахъ обозначается лицо, которое до этого, да и одновременно преимущественно на западѣ носило титулъ curator reipublicae.

Упомянутое должности безъ имени обычно именно въ подобныхъ надписяхъ, гдѣ упоминается curator reipublicae или civitatis³⁾; обычень и перфектиссиматъ, соединенный съ этой должностью (ср. напр. CIL. XIV 2919, годъ 333 по Р. Хр.). Затрудненіе не въ этомъ, а въ томъ, что обозначеніе pater встрѣчается только

1) Надписи эти перечислены въ большомъ количествѣ Schulten'омъ въ изданіи большого рескрипта нашихъ императоровъ, найденнаго при австрійскихъ раскопкахъ въ Эфесѣ. См. *Jahreshefte d. Oesterr. Arch. Inst.* 1906, 58 сл.

2) Къ опредѣленнымъ постройкамъ надпись отнести трудно. Мастерской анализъ Херсонесскихъ стѣнъ Бертье-Делагарда (*Извѣстія*, в. XXI) не могъ установить болѣе или менѣе точной послѣдовательности въ постепенномъ ростѣ укрѣпленій военнаго квартала: раскопки еще не достаточно подвинулись въ данномъ мѣстѣ. Отмѣчу, что башню centenario, упоминаемую Теофаномъ (Бертье, 165), надо сопоставлять, кромѣ одноименныхъ башенъ Никеи и Константинополя, еще съ burgus centenarius въ Not. dign. Occ. XXXIII, 62 и многочисленными centenaria Африки. Названіе имѣеть въ виду скорѣе всего размѣры (ср. Kübler, *Arch. f. lat. Lexicogr.*, 1893, 165; Ruggiero, *Diz. epigr. a. v. и Kubitschek u Pauly-Wissowa a. v.*).

3) CIL. II, 1116: dedicante Aurelio Julio v. p. a. v. p. et curatore rei public(ae) Italicensium (въ CIL. II, 1115, дублетѣ приведенной, кураторъ названъ по имени); CIL. VIII 5367 b.: firmante v. p. cu[r]atore] r. p. (послѣ Діоклетіана); CIL. VIII 2243:..... Gratiani Valenti[n]iani et Theodosi..... curante ff. ll. pp. cur. rei public[ae].

при Юстиніанѣ (ср. при Зенонѣ Cod. Iust. VIII, 12, 1; при Львѣ Cod. Iust. X, 44, 3, 1, но это можетъ быть и антиципированный редакторами терминъ позднѣйшій, какъ въ Cod. Iust. XI, 33, 2 *pater civitatis* = Cod. Th. XII, 11, 1 *curator kalendarii* въ 314 году¹). До этого времени титулъ этотъ употребляется исключительно какъ почетный, и то чрезвычайно рѣдко. Мнѣ известна одна надпись съ Мелоса I. G. XII, 3 n. 1119: *Ti. Kλα. Φροντωνιανόν τας γ' στρατείας ἐπιφανῶς στρατευσάμενον. . . . και πόλεων ἐπιφανεστάτων λογιστείας εὐράμενον και εὐσεβῆ ῥήτορα ἢ λαμπροτάτη Μηλίων πόλις τὸν οἰκιστὴν και πατέρα. . . . τοῦ πρώτου ἄρχοντος. . . . ἐπιμελησαμένου* и известныя надписи изъ Ольвіи съ упоминаніемъ Каллисѳена Каллисѳенова, времени Севера и Баракалы, Inscr. P. I, n. 24; 27; 33 и 97 (196—198 г.): послѣ упоминанія правителя провинціи въ стр. 9: *πατρός δὲ πόλεως Καλλισθένου Κα[λλισθένου, ἐπι | ἀρχόντων τῶν περὶ Καλλισθένην Δάδου*²). Возможно, что на Востокѣ переименованіе Юстиніана стояло въ связи съ развившимся къ тому времени вполнѣ *usus* ономъ обозначать наиболѣе крупныхъ городскихъ дѣятелей, которые обыкновенно бывали и *curatores*, почетнымъ титуломъ *πατήρ τῆς πόλεως*, что находится въ связи съ наблюдающимся на Востокѣ обыкновеніемъ сосредоточивать власть главнымъ образомъ въ рукахъ одного магистрата, въ Херсонесѣ (да и въ другихъ мѣстахъ) *πρώτος ἄρχων, πρωταρχοντεύων, виз. πρωτεύων* (ср. Латышевъ, Эпигр. данн. о гос. устр. Херсонеса (*Ж. М. Н. Пр.* 1884, июнь), 61; Inscr. P. IV, 105; *Ж. М. Н. Пр.* 1907, мартъ).

Таковы данныя, которыя привели меня къ предложенной выше реконструкціи надписи. Если правильны мои соображенія, то благодаря новой надписи мы хоть и немного, но проникаемъ въ жизнь Херсонеса въ IV в., видимъ, какъ онъ послѣ временнаго перерыва вновь входитъ въ кругъ заботъ имперской власти, помогающей ему отстаивать свою самостоятельность отъ вновь и вновь надвигающихся варварскихъ ордъ.

1) О равенствѣ между *pater* и *curator* см. Kuhn, *Die städt. u. bürg. Verfassung*, 58; Diehl, *Etudes sur l'admin. byzantine*, 99 сл.; Liebenam, *Philologus* 1897, 324 сл.; Kornemann u. Pauly-Wissowa *Realenc.* IV.

2) На западѣ подобную же роль играетъ титулъ *princeps civitatis*. CIL. IX. 1006: *cur(ator) civitatum conplurium princ(e)ps col(oniae) Aeculanens(is) patronus* ряда городовъ, ср. CIL. X 7808. Въ Африкѣ *princeps civitatis* очевидно коренится въ мѣстномъ шейхствѣ: см. CIL. VIII Index; такое же племенное главенство и въ Далмаціи: см. CIL. III Index p. 2552, ср. CIL. III, 386 Alexandria Troas.

3. Сильно вывѣтрившаяся плита изъ мѣстнаго известняка выш. 0,63 м., шир. 0,42, толщ. 0,19. Надпись вырѣзана очень крупными буквами (0,05 м.), но сильно пострадала отъ вывѣтриванія.

Найдена въ 1904 г. по близости баптистерія. Издается по фотографическому снимку и копи, сдѣланной въ 1906 г. въ Херсонесскомъ музеѣ.

IN V X
IFENICIS
IMITIVS
XIEVNVE
VIXITANN
/IFACIEND
T T V I I V S
I N I P A T R O
vac.

.....
 ... *Felicitis*/[*simus*] или *Felicitis*
 ... *Do*]mitius или [*Pr*]imiti(v)*us* (?)
 E]unus (?)
 .. *vixit ann-*
is]... *VI faciend(um)*
curavi]t T. (?) Ul[*pi*]u[s или *Ju*[*l*]iu[s¹)
 patro[*no* или *nis*]²).

Возстановить надпись цѣликомъ невозможно. Справа и снизу она, какъ кажется, цѣла, слѣва вѣроятно обломана. Количество пропавшихъ буквъ, можетъ быть, даетъ стр. 6—7: *faciend(um)* | [*curavi]t*. Ясно однако, что надпись надгробная и что кромѣ собственныхъ именъ мы имѣемъ въ ней только указанія количества годовъ жизни. Поставленъ камень клиентомъ названныхъ патроновъ или патрона.

U
VI
VE
ITA EI
NERC
POSVIT
vac.

4. Сильно вывѣтрившаяся плита изъ мѣстнаго известняка. Выс. 0,44 м., шир. 0,24, выс. буквъ 0,05. Найдена въ 1905 году при раскопкахъ прибрежной части южнаго склона городища, — бывшаго порта древняго Херсонеса.

Издается по фотографіи, эстампажу и копи, сдѣланной на мѣстѣ находженія надписи въ Херсонесскомъ музеѣ.

1) В. В. Латышевъ читаетъ **EST** т. е. *ex* [*testa*(amento)].
 2) Онъ же читаетъ **KAVS**, что можно было бы дополнить *Extri*[*katus*]. Въ послѣдней строкѣ онъ усматриваетъ **D S** т. е. *d*[*igni*]s[*simo*].

Плита снизу и справа гдѣла, сверху и слѣва обломана. Кромѣ того чрезвычайно выветривась и отъ буквъ остались только слабыя контуры. Определить, сколько буквъ вошло слѣва, невозможно. Не ясно поэтому даже, кѣмъ ли и въ дѣло съ надписью посвященной (въ 5 стр. можно было бы читать Нег(и)и), или, что въ стрѣлкѣ, надгробной. Въ стрѣлкѣ 4-й, можетъ быть, содержится упомянутое древнее итальянское слово.

И. Ростовцевъ.

Μνηροδότης Ποντικῆς καὶ Οὐλβίας.

Въ 18 вып. *Извѣстiй Имп. Арх. Коммиссiи* на стр. 96 слл. В. В. Латышевѣмъ опубликованъ фрагментъ Οὐλβiйскаго декрета въ честь неизвѣстнаго сына Филократа Амисѣнца кибарнета. Вотъ какъ возстановляетъ этотъ документъ В. В. Латышевъ: 'Επί ἀρχοντος . . .]ς τοῦ μετὰ Ποσιδεον Ἀναξα[γόρου μηνός Μεταγειτ]νιῶντος σκ' ἦν ὁ δῆμος ἐψη[[φίσατο γνώμην κυρῶσα]ι ἔδοξε βουλή καὶ τῷ δήμῳ. Ἄρ[[χοντες σί περι Ποσιδεο]ν Ἀναξαγόρου εἶπαν· ἐπειδὴ] [.] Φιλοκράτο[υ] Ἀμισσηνός κυβερ[[νήτης ὧν πρότερόν τε χο]ρήγια [β]ασι[λικά?] τοῖς μεθηδρασ[[μένους ὑπὸ τοῦ βασιλέως Μ]εθραδάτου Εὐπάτορος Ἀρμε[[νίοις κομίσαι πλέουσι? κ]ατὰ Σινώπης ἐφιλοτειμήθη] [καὶ νῦν τοὺς τε ἡμετέρους πρεσ]βευτὰς καὶ [τ]ῆν ὑπὸ τοῦ βασι[[λέως πεμπομένην βοήθειαν?] τῷ δήμῳ[ι] ἀναλαβεῖν ἀπα[[σαν ὑποσχόμενος? χρήσιμ]ον ἑαυτὸν παρέσχετο τοῖς] [πολίταις προθυμίας οὐδε]μιᾶς λιπόμενος καὶ ἀνα[[χθεις εἰς θάλασσαν παντοδ]απῶν πνευμάτων καὶ ἑναν[[τίον πνεόντων ἐφιλοτειμήθη] ἐνπελαγίζων κρατῆσαι] [καὶ ἔσφσε τοὺς πλέοντας εὐνο]ις ὑπάρχων, τῶν δὲ πρότε[[ρον]ων τοῖς ἡμετέροις τέποισ] μεθεδραζομένους]. τοῦδε το[ῦ] τοῦ]τωι . . .

Важность декрета, по мнѣнiю В. В. Латышева, лежитъ въ томъ, что впервые „констатируется декретомъ новый историческiй фактъ сношенiй Μνηροдота Евпатора съ Οὐλβiополитами“. „О томъ, чтобы повровительство Μνηροдота, продолжаетъ авторъ на стр. 98, простиралось и на Οὐлβiю, — объ этомъ не было и предположенiй“.

Къ сожалѣнiю, по мнѣнiю автора, декретъ не даетъ никакихъ данныхъ для опредѣленiя того, „когда и при какихъ обстоятельствахъ возникли эти дружескiя сношенiя могущественнаго Ποντικскаго царя съ Οὐлβiей“. *Μοгли возник-*

нуть такія сношенія, по словамъ В. В. Латышева, во всѣ моменты дѣятельности Мирадата отъ Діофантовской экспедиціи вплоть до времени послѣ пораженія его Помпеемъ при Дастирѣ, причеиъ опирается авторъ главнымъ образомъ на свидѣтельства Аппіана.

Утвержденіе, что о сношеніяхъ Мирадата съ Ольвіею не было и предположеній, не совсѣмъ правильно. Уже Niese въ своей извѣстной статьѣ (*Straboniana*, VI) въ *Rheinisches Museum* XLI (1887), 569 слл. указывалъ на свидѣтельства Страбона, изъ которыхъ онъ выводилъ существованіе зависимости Ольвіи отъ Мирадата, начиная съ эпохи послѣ походовъ Неоптолема (*Strabo* VII, 307). Заключалъ онъ это какъ изъ существованія въ устьяхъ Днѣстра такъ называемаго *Νεοπτολέμου πύργος* (*Strabo* VII, 306), такъ и изъ общей характеристики сѣвернаго и восточнаго побережья Чернаго моря у Страбона (I, 14): τὰ δὲ ἐπέκεινα (τοῦ Τύρα) μέχρι Μαιωτῶν καὶ τῆς εἰς Κόλχους τελευτώσης παραλίας Μιθριδάτης ὁ κληθεὶς Εὐπάτωρ ἐποίησε γνῶριμα καὶ οἱ ἐκείνου στρατηγοί. Указаніе Низе подтверждается рядомъ приведенныхъ имъ же свидѣтельствъ о власти Мирадата надо всѣмъ Понтомъ (*Iust.* XXXVII, 3, 9; XXXVIII, 7, 9; *Athen.* V, 512A) и особенно надъ греческими городами Понта (*App. Mithr.* 15,— свидѣтельство, приводимое и Латышевымъ, гдѣ опредѣленно сказано: προσχέκτηται δὲ πολλὰ περὶχωρα καὶ Κόλχους ἔθνος ἀρειμανὲς Ἑλλήνων τε τοὺς ἐπὶ τοῦ Πόντου κατοικισμένους καὶ βαρβάρων τοὺς ὄντας ὑπὲρ αὐτούς). Рѣчь идетъ такимъ образомъ не только о сношеніяхъ, но о прямомъ подчиненіи. Мнѣніе Низе принято многими, напр. Brandis'омъ въ *Pauly-Wissova, Realenc. st. Bosporos*. На этотъ незначительный пропускъ уважаемымъ издателемъ надписи прекрасно извѣстной ему статьи¹⁾ указываю только потому, что съ результатомъ Низе я вполне согласенъ, и онъ блестяще подтверждается новою надписью.

Содержаніе надписи возстановляется ея издателемъ довольно неопредѣленно. Въ первомъ абзацѣ говорится, по мнѣнію автора, о доставкѣ кибернетомъ провіанта переселеннымъ Мирадатомъ Арменійцамъ во время ихъ переѣзда въ Синопу; во второмъ — о перевозкѣ въ бурную погоду пословъ отъ царя и посланнаго имъ вспомогательнаго отряда. Время надписи не опредѣляется вовсе.

Между тѣмъ въ надписи есть рядъ указаній опредѣленныхъ и конкретныхъ, которыя даютъ, особенно для перваго абзаца, возможность конкретнаго

1) См. *Inscr. Ponti* IV, 279. *Addenda et corrigenda*.

объясненія и хронологическаго приуроченія. Я имѣю въ виду упоминаніе Синопы и Арменійцевъ.

Крупную роль сыграла Синопа въ правленіе Миерадата въ тотъ моментъ, когда въ Пантिकाпееѣ правилъ Махаръ, и Миерадатъ находился въ полузавѣщеніи у армянскаго царя Тиграна. Лукуллъ въ это время (въ 70—71 г.) отбиралъ у Миерадата одинъ Понтійскій городъ за другимъ. Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ успѣховъ Лукулла и чувствительныхъ ударовъ Миерадату было взятіе Лукулломъ Синопы, о которомъ даже въ скудномъ нашемъ преданіи сохранилось опредѣленное воспоминаніе у Плутарха и у Мемнона.

Плутархъ (Lucull. 23) говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Ἐπει δ' Ἀππιός τε ἤκε καὶ πολεμητέον πρὸς Τιγράνην ἐφαίνετο, παρήλθεν αὖθις εἰς Πόντον καὶ τοὺς στρατιώτας ἀναλαβὼν ἐπολιόρκει Σινώπην, μᾶλλον δὲ τοὺς κατέχοντας αὐτὴν βασιλικούς, Κίλικας, οἱ πολλοὺς μὲν ἀνελόντες τῶν Σινωπέων, τὴν δὲ πόλιν ἐμπρήσαντες διὰ νυκτὸς ἔφυγον“. Подробнѣе объ этомъ же рассказываетъ Мемнонь (стр. 53—54). Въ Синопѣ во главѣ города и гарнизона поставлено было трое вождей: Клеохаръ, Леониппъ и Селевкъ (всѣ они называются стратегами Миерадата). Леониппъ хотѣлъ передать городъ Лукуллу (послѣ взятія имъ Гераклеи), Клеохаръ и Селевкъ убиваютъ его „καὶ τὸ μὲν δημοτικὸν ἤχθετο τῷ πάθει, οἱ δὲ περὶ Κλεοχάρην τῶν πραγμάτων κύριοι καταστάντες τυραννικῶς ἤρχον“. Затѣмъ они во главѣ флота захватываютъ транспортъ хлѣба, шедшій изъ Боспора подъ командой римскаго адмирала Цензорина. Послѣ этого ихъ тиранническій режимъ усиливается. Возникаетъ разногласіе между Селевкомъ и Клеохаромъ. Кончается тѣмъ, что они погружаютъ свои сокровища на корабли и отправляютъ ихъ тайно къ Махару въ Болхиду. Въ это время появляется Лукуллъ и начинается осада Синопы. „Ἐπρεσβεύετο (с. 54) δὲ καὶ Μαχάρης ὁ τοῦ Μιθριδάτου πρὸς Λεύκολλον περὶ φιλίας τε καὶ συμμαχίας. Ὁ δὲ ἀσμένως ἐδέχετο, εἰπὼν βεβαίους νομιεῖν τὰς συμβάσεις, εἰ μὴ καὶ τοῖς Σινωπεῦσιν ἀγορὰν διαπέμποι. Ὁ δὲ οὐ μόνον τὸ κελεύμενον ἐπραττεν, ἀλλὰ καὶ ἅ παρσκεύαστο πέμπειν τοῖς Μιθριδαταίοις ἐξαπέστειλε Λευκόλλῳ“. Клеохаръ и его отрядъ тогда, разграбивши городъ, садятся на корабли и бѣгутъ на Кавказское побережье, послѣ чего Лукуллъ беретъ приступомъ городъ.

Всѣ эти свѣдѣнія (сопоставленныя въ послѣдній разъ D. M. Robinson'омъ, *Ancient Sinope*, 252. *Amer. Journ. of Phil.*, XXVII, 2) прекрасно подходятъ къ даннымъ надписи. Изъ разсказа Мемнона мы видимъ, что городъ держится

главнымъ образомъ благодаря тому, что море въ рукахъ Миерадата и что городъ постоянно получаетъ провіантъ изъ подвластнаго Миерадату сѣвернаго побережья Чернаго моря¹⁾. И Гераклея держалась долго потому, что ей поставляли провіантъ Θεοδοσία и Херсонесь. Далѣе изъ разсказа Плутарха видно, что гарнизономъ Синопы были Киликійцы, названные, какъ солдаты Діофанта въ его надписи, βασιλικοί, т. е. солдатами Миерадата. Киликійцы же, какъ мы знаемъ, были подданными армянскаго царя и поэтому мѣстнымъ населеніемъ вполне естественно могли быть названы Арменійцами.

Между тѣмъ въ надписи мы имѣемъ дѣло съ поставкой кибернетомъ, вѣроятно изъ Ольвіи, царскихъ запасовъ въ Синопу переселеннымъ туда Миерадатомъ Арменійцамъ, въ обстоятельствахъ, очевидно, необычныхъ, военныхъ, критическихъ; иначе не стоило бы объ этомъ упоминать. Въ высшей степени вѣроятнымъ поэтому представляется, что эта поставка сдѣлана была именно во время осады Синопы Лукулломъ, можетъ быть до, а вѣроятнѣе послѣ отказа Махара поставлять царскому гарнизону провіантъ, т. е. въ 70 г. до Р. Хр. Въ виду этого, такъ какъ дополненіе Латышева πλέουσι съ остальными свидѣтельствами несовмѣстимо, я и предлагаю читать: πρότερόν τε χορήγια [βασιλικά]²⁾ τῶν μεθηδρασ[μένους ὑπὸ τοῦ βασιλέως Μ]ιραδάτου Εὐπάτορος Ἀρμε[νίας κομισαί πλέων κ]ατὰ Σινώπης ἐφιλοτεμήθη.

Такимъ образомъ возможно, что Ольвія въ это время наряду съ Боспоромъ была складочнымъ мѣстомъ царскихъ хлѣбныхъ запасовъ, т. е. была несомнѣнно въ подчиненіи у Миерадата, т. е. Махара, вѣроятно имѣла и Миерадатовскій гарнизонъ, что вполне выжется съ приведенными выше свидѣтельствами, главнымъ образомъ Страбона, привлеченными, какъ мы видѣли, Низе.

Это первое дѣйствіе кибернета въ надписи однако характеризуется только какъ первый актъ, актъ прошлый. Второй актъ, болѣе близкій ко времени постановки надписи, очевидно, болѣе поздній. Возстановить здѣсь текстъ надписи точно невозможно, но ясно, что Ольвія продолжаетъ стоять на сторонѣ Миерадата, посылаетъ къ нему пословъ и получаетъ отъ него что-то, можетъ быть

1) Извѣстно, что Синопа и Ольвія состояли въ тѣсныхъ, главнымъ образомъ коммерческихъ отношеніяхъ. См. свѣдѣнія, сопоставленные въ послѣдній разъ въ упомянутой только что работѣ Робинзона, стр. 136 слл.

2) Чтеніе это при провѣркѣ по эстампажу оказалось вполне точнымъ: β видно ясно, отъ λ и ι сохранились слѣды, κх видно довольно ясно.

новый гарнизонъ. Перевозъ посольства и солдатъ (?) нашъ Амисенецъ беретъ на себя и доставляетъ, несмотря на бурю, въ цѣлости въ Ольвію. Что рѣчь идетъ о гарнизонѣ, за это, можетъ быть, говорить сохранившееся дальше *ἐν ταῖς ἡμετέροις τέποις* и особенно *μεθεδραζόμενους*. Мы видѣли, что *μεθεδράζομαι* употребляется для обозначенія поселенія въ данной мѣстности вооруженныхъ солдатъ — гарнизона.

Спрашивается теперь, къ какому времени можетъ относиться это событіе?

Разъ выставляются заслуги кибернета по отношенію къ Миерадату, то, очевидно, Миерадаты въ силѣ и Боспоръ вновь отъ него въ зависимости. Послѣ 70 года это усиленіе власти можетъ падать только на то время, когда Миерадаты въ 64 г. изъ Діоскуриады явился въ Боспоръ и установилъ тамъ и въ окрестныхъ городахъ вновь свою власть на твердыхъ основахъ. Подчинилась ли Ольвія Махару послѣ его отпаденія, мы этого не знаемъ. Весьма возможно, что нѣтъ, какъ не подчинилась ему и Діоскуриада (см. Th. Reinach, *Mithridate Eupator*, 389). Несомнѣнно, однако, что послѣ своего возвращенія Миерадаты долженъ былъ озаботиться для обезпеченія себѣ движенія къ Дунаю, которое онъ замышлялъ, созданиемъ прочнаго *pied à terre* въ Ольвіи. Что онъ возстановилъ свою власть въ Херсонесѣ и Θεοδοσίи, это мы знаемъ; Аппіанъ сообщаетъ намъ это совершенно опредѣленно, говоря объ отпаденіи этихъ городовъ и Нимфея послѣ возстанія въ Фанагоріи. Изъ того же мѣста Аппіана можно, однако, заключить, что и Ольвія была въ подчиненіи у Миерадаты. Вотъ слова Аппіана (App. *Mithr.* 108): *ἔτα δὲ ἐγγύς ἦν φρούρια ἀρτίληπτα τῷ Μιθριδάτῃ γενόμενα πρὸς τὴν θερμουργίαν τῶν Φαναγορέων ἀφίστατο τοῦ Μιθριδάτου, Χερρόνησος τε καὶ Θεοδοσία καὶ Νύμφαιον καὶ ἕτα ἄλλα περὶ τὸν Πόντον ἐστὶν εὐχαιρα ἐς πόλεμον*. Среди этихъ ἄλλα вѣроятно была и Ольвія, и этимъ опредѣляется время нашей надписи. Ольвія, очевидно, послѣ блестящихъ успѣховъ Миерадаты не ждала дѣйствій со стороны Миерадаты, а сама отправила въ Боспоръ посольство, которое перевезъ нашъ Амисенецъ и которое, можетъ быть, вернулось съ гарнизономъ. Гарнизонъ же, очевидно, очень важенъ былъ для Ольвіи, на которую, вѣроятно, уже теперь усиленно напирала Геты, — Гетское разрушеніе стучалось уже въ двери экспонированнаго города. Ольвія поэтому не ждала, чтобы ее взялъ грозный царь, а сама отдавала себя въ руки этого всетаки полугреческаго владыки, стоявшаго именно теперь въ особенно тѣсной связи съ варварскими племенами черноморскихъ степей.

Перевозъ посольства, однако, не составляетъ еще такой большой заслуги, чтобы стоило объ ней говорить въ почетномъ декретѣ. Да, конечно, въ обыкновенное время, а не въ эти тяжелые для Мирадата моменты. Дѣло въ томъ, что если Боспоръ былъ во власти Мирадата, то *more* всецѣло находилось въ рукахъ Римлянъ. Плутархъ опредѣленно говоритъ намъ объ этомъ. Когда Помпей оказался въ Болхидѣ, — καὶ πρὸς τὸν Φάτιν αὐτῷ Σερούλιος ἀπήντησε τὰς ναῦς ἔχων, αἷς ἐφρούρει τὸν Πόντον (Plut. Rompr. 34). Вообще, по словамъ того же Плутарха, Римляне во все это время зорко наблюдали за тѣмъ, чтобы Мирадату не прорвался моремъ въ свое царство или вновь не завязалъ сношеній со своими бывшими владѣніями. Конечно это, а не голодъ, было цѣлью установленной блокады Боспора, цѣлью совершенно непонятой Плутархомъ или его источникомъ (Plut. Rompr. 39: διὰ τοῦτ᾽ μὲν εἰπὼν ἰσχυρότερον ἑαυτοῦ πολέμιον τὸν λιμὸν ἀπλειψεῖν ἐπέστησε φυλακὰς τῶν νεῶν ἐπὶ τοὺς πλείοντας εἰς Βόσπρον ἐμπόρους. καὶ θάνατος ἦν ἡ ζημία τοῖς ἀλισκαμένοις). При такихъ условияхъ прорваться въ Боспоръ и обратно моремъ было дѣломъ очень труднымъ и отвѣтственнымъ, а между тѣмъ это былъ единственный возможный путь для Ольбіополитовъ: не черезъ степи же южной Россіи послать было посольство, степи, кишѣвшія врагами. Въ концѣ концовъ и Мирадату избралъ для своего похода въ Кельтамъ морской путь (App. Mithr. 109, 110). Ясно такимъ образомъ, въ чемъ была заслуга нашего Амисскаго капитана.

Еще одно послѣднее замѣчаніе. Послѣ всего сказаннаго насъ начинаетъ интересовать личность капитана. Кто онъ такой, этотъ смѣлый мореходъ, рисквавшій браться за такія опасныя предпріятія? Мнѣ думается, что это одинъ изъ тѣхъ морскихъ condottieri — пираты тожь, которые не уступали въ Понтѣ своимъ киликійскимъ собратьямъ (см. App. Mithr., 92; такими же, но только болѣе сильными пиратами были и упомянутые выше стратеги Мирадата, владѣвшіе Синопой). Въ бассейнѣ Средиземнаго моря ихъ уничтожилъ Помпей, въ Понтѣ его экспедиція не проникла, и смѣлые понтийскіе моряки въ это бурное время не разъ, рискуя своей головой, имѣли случай нажиться если не грабежомъ, то предпріятіями въ родѣ тѣхъ, о которыхъ говоритъ надпись. Еще Катуллъ воспѣвалъ смѣлость и предпримчивость понтийскихъ моряковъ.

Наша надпись такимъ образомъ даетъ намъ цѣлый рядъ новыхъ и важныхъ свѣдѣній. Мы видимъ, какъ прочно стояла власть Мирадата, благодаря походамъ Діофанта и Неоптолема, на всея побережѣ Чернаго моря до 70—

71 года: истинно понтійскимъ царемъ былъ Миерадатъ, и послѣ него только Римской имперіи удалось, хотя и не надолго, на одно время Нерона, возстановить эту понтійскую державу. Затѣмъ мы видимъ, какъ зависящая отъ Миерадата Ольвіа старается помочь своимъ гибнущимъ подъ напоромъ Рима понтійскимъ сородичамъ, пользуясь для этого услугами наемныхъ морскихъ *condottieri*. Это не удается, Гераклея, Синопа, Амисъ оказываются во власти Рима. Ольвіа, вѣроятно, остается самостоятельной или пребываетъ во власти Махара. Въ 64 году наступаетъ возрожденіе понтійскаго царства, но это уже не то, это агонія. Море—стѣкія понтійскихъ городовъ—во власти Римлянъ, а съ сѣвера грозятъ варвары. Последняя ставка Миерадата—ставка на этихъ варваровъ кочевниковъ. Какъ этапъ Миерадату нужна Ольвіа, а Ольвіи нуженъ Миерадатъ для защиты отъ варваровъ. Ставка проиграна, Миерадатъ погибъ, а вскорѣ за нимъ гибнетъ, на время, и Ольвіа подъ напоромъ Гетовъ.

Передъ нами такимъ образомъ документъ глубокой исторической важности, и дорого дали бы мы, чтобы имѣть возможность прочесть въ немъ то, что мы принуждены теперь гипотетически возстановлять изъ жалкихъ отрывковъ отдѣльныхъ фразъ.

М. Ростовцевъ.

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки 1906 г.).

1. Ольвійскія надписи ¹⁾).

а) Декреты.

1. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной, съ сохранившеюся частью праваго края, наиб. выш. 0,15 м., наиб. шир. 0,185, толщ. 0,07. Небольшой остатокъ надписи читается совершенно ясно (выс. буквъ въ 1-й и 2-й строкахъ — 0,015 м., въ 3-й и 4-й — 0,023 м.).

↓
ΩΝ
ΣΑΤΥΡΟΥ
\ Η Σ Ι

Обломокъ несомнѣнно происходитъ отъ декрета римскихъ временъ. Остатки 1-й и 2-й строкъ не могутъ быть восстановлены съ увѣренностью: въ 1-й строкъ можно было бы предположить [Ἀγαθῆ τύχη], но въ сохранившейся части буквы поперечная черточка не горизонтальна, а нѣсколько наклонна, такъ что этотъ остатокъ принадлежитъ буквѣ Ω, а не Η. Въ строкахъ 3-й и 4-й можно восстановить обычныя praescripta:

[Ἐπί ἀρχόντων τῶν περὶ τὸν δεῖνα] Σατύρου,
[μηνὸς , ἐκκλησί-
[ας συνηθροισμένης πανδήμου κτλ.

1) Всѣ издаваемые ольвійскія надписи найдены въ 1906 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковского и привезены имъ въ Имп. Археологическую Коммиссію, гдѣ и списаны издателью.

Въ декретѣ IosPE. I, № 22, первымъ архонтомъ названъ Θεοκλής Σα-
τύρου въ 4-й разъ; но у насъ нѣтъ никакихъ основаній для предположенія, что
новый обломокъ относится къ году его же эпониміи.

2. Небольшой обломокъ отъ очень толстой бѣломраморной плиты (не
вполнѣ сохранившаяся толщина достигаетъ 0,10 м.); первоначальные края нигдѣ
не сохранились; высота лицевой поверхности (съ надписью) — 0,054 м., шир.
0,15 м. Довольно мелкія буквы (выс. 0,011 м.) мѣстами сильно попорчены.

.....ΤΗΣΤΕΧ τῆς τε χ[ώρας?.....
~ΟΥΣΑΣΤΥΓΕΙ~	... τ]οὺς ἀστυγεῖ[τνας.....
ΠΡΕΣΒΕΥΟΝΤ πρεσβευοντ

Обломокъ декрета римскаго времени.

3. Тонкій (сохран. толщ. 0,012 м.) осколокъ отъ лицевой поверхности
известняковой плиты выш. 0,078 м., шир. 0,088 м., съ сохранившимися бу-
квами (выс. 0,014 м.) отъ декрета римской эпохи.

.Γ
-ΟΝ ANΥ
ΦΡΟΥΡΑΝ
ΤΡ / -

Ясно видно только слово φρουράν.

б) *Посвятительныя надписи.*

4. Кусокъ бѣломраморной плиты, обломанной справа и снизу, наиб. выш.
0,20 м., шир. 0,22, толщ. 0,038 м. Верхній и лѣвый обрѣзы, а также и зад-
няя сторона гладко отполированы; послѣдняя, кромѣ того, украшена сверху
гладкимъ рельефнымъ карнизомъ шир. 0,04 м. Отсюда можно заключить, что
эта сторона камня первоначально была переднею, а сохранившаяся надпись вы-
рѣзана на задней сторонѣ. Первоначальное назначеніе камня нельзя опредѣлить

съ точностью. Можно было бы предположить, что на сторонѣ съ карнизомъ была вырѣзана болѣе древняя надпись, но на сохранившейся части камня отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ. Сохранившаяся надпись начинается на разстояніи 0,06 м. отъ верхняго края. Буквы выс. 0,02 м. вырѣзаны старательно и прекрасно сохранились.

ΘΡΑΞΥΒΟΥΛΟΣ	Θρασύβουλος [τοῦ δεῖνος]
ΔΙΟΝΥΣΗΤ	Διονύσωι τ.....
ΙΕΡΗΣΑΜΕ	ιερησάμε[νος ἀνέθηκεν].

По характеру письма надпись относится къ IV в. до Р. Хр. Въ несохранившейся части 2-й строки стояло или прозваніе Діониса, или названіе посвященнаго ему предмета. Культъ Діониса въ Ольвіи уже засвидѣтельствованъ посвященіемъ, изданнымъ нами въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 18, стр. 109, № 13, и упоминаемъ о праздникѣ Διονύσια въ IosPE. I, № 12¹⁾.

5. Обломокъ плиты изъ плохого бѣлаго мрамора, выс. 0,15 м., шир. 0,013 м., сохранившаяся толщина 0,04 м. (сзади камень сколотъ). Сверху и слѣва сохранилась часть первоначальнаго края. Остатокъ надписи читается очень хорошо (выс. буквъ 0,023 м.).

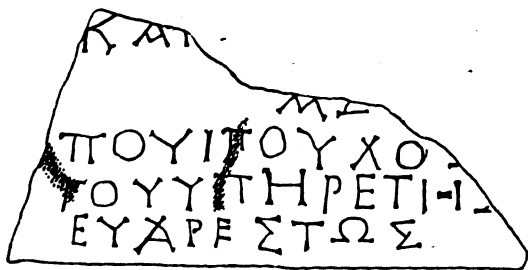
ΑΓΑ	Ἄγα[θή; τύχη].
ΑΠΟΛΛ	Ἀπόλλ[ωνι Προστάτη οἱ περι.....
ΝΠΙΤ	..]ν Πιτ[φαρνάκου? στρατηγεί.....
ΖΣ	...ζο.....

Обломокъ входитъ въ длинную уже серію записей о посвященіяхъ Аполлону Простату даровъ коллегами ольвійскихъ стратиговъ. Имя Πιτφαρνάκου въ стр. 3-й мы предположительно возстановили изъ тирасской надписи IosPE. I, № 2; оно же въ формѣ Πιτοφαρνάκου имѣется въ танаидской надписи IosPE. II, № 446. Другой вариантъ того же имени — Φιτοφαρ[νάκης] мы предполагаемъ въ издаваемомъ ниже (№ 33) обломкѣ списка собственныхъ именъ изъ Гор-

1) Ср. G. M. Hirst, The cults of Olbia въ *Journal of Hell. stud.* т. 23 (1903), стр. 41.

гипси. По характеру письма издаваемый здѣсь обломокъ записи относится къ тому же періоду времени, какъ и всѣ раньше найденныя въ Ольвіи записи этого типа, т. е. во II или III в. по Р. Хр.

6. Обломокъ отъ нижняго края плиты изъ сѣрватаго мрамора съ разно-
пѣтными жилами, толщ. 0,04 м.; нижній край и задняя поверхность гладко от-
полированы; наибольшая сохранившаяся вышина — 0,127 м., наиб. ширина (по
нижнему краю) — 0,26 м. Надпись вырѣзана довольно старательно, но въ пер-
выхъ строкахъ и неровными буквами (выс. 0,02 м. — 0,011 м.), въ углубле-
ніяхъ которыхъ сохранились слѣды красной краски (особенно въ строкѣ 4-й).
Прилагаемый снимокъ сдѣланъ въ $\frac{1}{4}$ нат. величины.

.. και [τῆς ἐαυτῶν ὑγεί]-
ας.
.. ποιπυλο...
γου ὑπηρετή[σεν]
εὐαρέστως.

На камнѣ сохранился конецъ записи о посвященіи дара Аполлону Про-
стату и затѣмъ часть похвальной записи о безукоризненномъ исполненіи своихъ
обязанностей служителемъ коллегіи. Такія записи встрѣчались уже неоднократно:
см. IosPE. I, №№ 53, 57, 68, 69. Имя служителя въ стр. 3, къ сожалѣнію,
не поддается восстановленію, несмотря на то, что всѣ сохранившіяся въ этой
строкѣ буквы читаются совершенно ясно. Подъ условіемъ допущенія грубой
ошибки со стороны рѣзчика можно было бы предположить: [ὁ δεῖνα...] που,
Ἰπ[πύ]λο[χος]...] γου ὑπηρετή[σαν] εὐαρέστως. Но такому предположенію пре-
пятствуетъ и то, что во всѣхъ указанныхъ надписяхъ упоминается *одинъ* слу-
житель коллегіи, а не *два*. Или по просту, безъ всякихъ измѣненій, восстано-
вить Που[πυλο]ς, какъ „варварское“ имя?

7. Обломокъ плиты изъ сѣраго мрамора съ сохранившеюся частью нижняго отполированнаго края, выс. 0,10 м., шир. 0,08 м., толщ. 0,04 м., выс. буквъ 0,017 м.

— κ Α,
Ι Α Σ
vac.

Можно предположить, что обломокъ происходитъ отъ плиты съ записью о посвященіи дара божеству, и возстановить по сохранившимся буквамъ: . . . κα[ι τῆς ἐαυτῶν ὑπε]ρίας.

в) *Надиробныя надписи.*

8. Кусокъ бѣломраморной плиты, обломанный сверху, справа и снизу, наиб. вып. 0,28 м., шир. 0,30 м., сохр. толщ. 0,08 м. (сзади камень неровно оббитъ). Плита была украшена рельефнымъ изображеніемъ, которое почти все отбито, сохранились только съ лѣвой стороны двѣ ступни человѣческой фигуры, повидимому стоящей, и правѣе — часть широкой базы какого-то предмета, не поддающагося точному опредѣленію. Подъ рельефомъ старательно вырѣзана некрупными буквами (выс. 0,01 м.) метрическая эпитафія, состоящая изъ 4-хъ дистиховъ; каждый стихъ занимаетъ отдѣльную строку. Сохранившаяся часть надписи читается очень хорошо за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ, попорченныхъ выбоинами въ камнѣ.

1 | ΤΟΝ[Ε]ΣΤΑΣΕΓΙΤΕΡΜΑΣΥ,
ΩΣΕ[] ΑΠΟΦΟΙΜΕΝΟΝΤΥΜΒΟΛ
ΩΓΑΤ°ΑΣΚΥΘΙΑΣΠΟΛΙΣΟΛΒΙΑΕ.
ΜΟΙΡΗΣΚΑΙΔ[] ΡΩ[] ΣΥΝΘΕΤΟΝΟΥΝC
5 | ΕΥΓΗΡΩΣΟΠΡΕΣ[] ΟΣΕΙΣΓΕΓΡΩΜ
ΕΡΧΟΜΕΝΟ[] ΩC[] ΑΙΔΑΣΕΛΕΙ,
ΑΜΑΤΟΝΑΝΟΡΩΙ[] ΣΙΚΑΙΑΘΑΝΑΤ
ΩΔΑΙΜΟΝΠ[] Υ[] ΣΕΙΣΔΟΜΟΝΕ'

vac.

Концы всѣхъ 8 стиховъ не сохранились, но возстановить ихъ удалось безъ особеннаго труда при помощи аналогичныхъ выраженій въ другихъ метрическихъ надгробіяхъ въ сборникѣ Кайбея. Мы читаемъ стихотвореніе такъ:

1 Τὸν [βι]οτᾶς ἐπὶ τέρμα σύ[νηθες πᾶσι μολόντα],
 ὦ ζέ[νε], ἀπορφθίμενον τύμβο[ς δδ' ἐγκατέχει].
 ᾧ πάτ[ρα] Σκυθίας πέλις Ὀλβία, ἐ[ν δὲ βροτᾶσι]
 μοίρης καὶ δ[ίω]ρω[ν] σύνθετον οὐν[ομ' ἔην].
 5 εὐγῆρω[ς] ὁ πρέσ[βυς], ὃς εἰς πεπρωμ[ένον οὐδας]
 ἐρχόμενος [ζ]ωο[ύς π]αῖδας ἐλει[πε δῶ].
 ἅμα τὸν ἀ[νθ]ρώ[ποι]σι καὶ ἀθανάτ[οισι] ποθεινόν,
 ὦ δαῖμον, π[έμ]ψ[αι]ς εἰς δόμον ε[ὑσεβέων].

Къ ст. 1: ἐπὶ (или πρὸς) τέρμα μολεῖν ср. у *Kaib.* 49, 50, 88, 296; τέρμα βιοτῆς — *ibid.* 452. Къ ст. 2: τύμβος δδ' ἐγκατέχει ср. *ibid.* 324. Въ ст. 5 подъ πεπρωμ[ένον οὐδας] мы разумѣемъ οὐδας ἀλάνπετον Ἄδου (*Kaib.* 264). Къ ст. 7—8 ср. *IosPE.* II, 298:

Εὐσεβέων ναίσις ἱερὸν δόμον· ἦσθα γὰρ αἰεὶ
 καὶ ρθίμενος καὶ ζῶν πᾶσι ποθεινότατος.

Ср. *Kaib.* 222:

ὦ μείρας ἀτρύτο[υ] ἀναγκαστῆρες ἄτρακτοι,
 τόν[δ] ἱερὸν πέμψαι[τ] εἰς δόμον εὐσεβέων.

Ср. также *Kaib.* 215 (οἰκήσεις εἰς δόμον εὐσεβέων) и др.

Содержаніе нашей эпитафii, какъ мы видимъ, довольно шаблонное: она заключаетъ въ себѣ лишь нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о покойникѣ и пожеланіе ему блаженства въ загробной жизни. Интересно въ ст. 4-мъ описательное обозначеніе имени покойника: „имя, сложенное изъ (словъ) *μοῖρα* и *δῶρα*“, очевидно есть *Μοιροδωρος*. По характеру письма надпись не позднѣе I в. до Р. Хр.: хотя общій пошибъ его довольно поздній (ср. формы *Μ*, *Σ*), но буква *Θ* еще съ точкой въ серединѣ, а не съ черточкой.

Переводъ. Эта могила, о иноземецѣ, заключаетъ въ себѣ покойника, дошедшаго до обычнаго всѣмъ предѣла жизни. Его родиною быть сѣноскій городъ Ольвія, а имя у смертныхъ — сложенное изъ *словъ μοῖρα* и *δῶρα*. Это былъ маститый старецъ, который, уходя въ назначенный рокомъ домъ (*Auda*), оставилъ *сз живыхъ* двухъ дѣтей. Его, одинаково желаннаго людямъ и бессмертнымъ, о божество, пошли въ жилище благочестивыхъ!

9. Обломокъ бѣломраморной плиты выш. 0,10 м., шир. 0,07 м., толщ. 0,10 м. Надпись была вырѣзана старательно, буквы мелкія (выс. 0,013 м.). Промежутокъ между первой и второй изъ сохранившихся строкъ немного больше, чѣмъ между 2-й и 3-й.

P I I 7 <i>pii[ssimo? ...</i>
└FRON <i>C. Fron[to? ...</i>
POSV	... <i>titulum] posue[runt].</i>
██████	

2) Обломки неопредѣленнаго содержанія.

10. Кусокъ бѣломраморной плиты, обломанной со всѣхъ сторонъ, кромя правой, гдѣ сохранилась часть витой рельефной рамки, наиб. выш. 0,08 м., шир. 0,15 м., толщ. 0,055 м. Сохранившіяся буквы римской эпохи (выш. 0,023 м.), вырѣзанныя старательно, читаются совершенно ясно. Въ концѣ первой строки вырѣзанъ листочекъ, немного попорченный сверху.

∇ΣϚ	
ΔΙΑΜΕ	
ΘΕΝΤΙ	
Ρ*	

Обломокъ, вѣроятно, происходитъ отъ декрета.

11. Небольшой обломочекъ отъ верхней части бѣломраморной плиты выш. 0,10 м., шир. 0,075 м., сохр. наиб. толщ. 0,055 м. (сзади камень отбитъ).

Сохранились только три буквы римскаго времени, выш. 0,023 м.

ΕΠ	
Τ	

Можно предполагать, что обломокъ происходитъ отъ декрета:
 'Επ[ι ἀρχόντων τῶν περὶ τὸν δεῖνα κτλ.

12. Небольшой кусокъ бѣлаго мрамора, происходящій, повидимому, отъ очень большого¹⁾ неглубокаго круглаго блюда, отполированнаго сверху и снизу, со скошенными бортами шириною въ 0,046 м. Видъ обломка сбоку представляется на прилагаемомъ рисункѣ (въ 1/2 nat. в.). На сохранившейся части борта (дл. 0,105 м.) имѣется 5 буквъ надписи, которая была вырѣзана крупными

1) Судя по изгибу сохранившейся части окружности, діаметръ блюда равнялся 1,10 м.

(выс. 0,024 м.) и толстыми буквами, покрашенными красной краской. Высота блюда (до верхняго края борта) достигала 0,075 м., толщина дна — 0,035 м. Мраморъ частью почернѣлъ и сдѣлался хрупкимъ отъ огня, въ которомъ, очевидно, погибло блюдо.

ЭРОΙ:Λ

Содержаніе надписи, конечно, невозможно выяснитъ по этимъ ничтожнымъ остаткамъ. Трудно опредѣлить и время, такъ какъ въ числѣ сохранившихся буквъ нѣтъ особенно характерныхъ. Однако, общій пошибъ письма, совершенно правильный кружокъ для О, форма полукружія въ Р (съ немного опущеннымъ внизъ концомъ) и въ особенности двоеточіе для раздѣленія словъ заставляютъ думать о времени не позднѣе IV, а быть можетъ и V вѣка до Р. Хр.

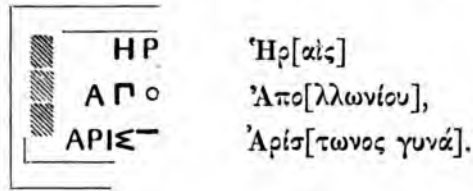
2. Херсонесскія надписи¹⁾.

а) Надгробныя.

13. Лѣвая часть прямоугольной плитки изъ чистаго бѣлаго мрамора въ 0,07 м. наиб. длины и ширины и 0,04 м. наиб. толщ., вырубленная изъ карниза. Подобно многимъ другимъ, раньше найденнымъ, была вставлена въ известковый надгробный памятникъ.

Найдена въ западной части городища. Эстампажъ (№ 296).

1) Найдены въ 1906 г. при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича. Издаются по фотограф. снимкамъ и эстампажамъ, присланнымъ имъ въ Имп. Археологическую Комиссію съ описаніями внѣшняго вида и величины камней. Въ скобкахъ отмѣчаются №№ по общему списку эпиграфическихъ памятниковъ, который ведется г. Косцюшко-Валюжиничемъ съ самаго начала раскопокъ.

Имена возстановлены лишь примѣрно. Надпись по характеру письма скорее всего можетъ быть отнесена къ II в. до Р. Хр.

14. Обломанный съ трехъ сторонъ, кромѣ нижней, кусокъ полированной съ обѣихъ сторонъ плитки (повидимому, вставки изъ известкового надгробія), 0,098 м. наиб. дл., 0,07 наиб. выш. и 0,016 толщ. Отъ надписи римской эпохи сохранилось всего 8 буквъ выш. 0,02 м.

TONVL
IN XAI

Найд. въ насыпи некрополя. Эстампажъ (№ 305).

Въ стр. 2-й, вѣроятно, стояло [τοῖς παράγουσιν] χαί[ρειν].

б) Обломки неопредѣленнаго содержания.

15. Кусокъ мраморной плиты толщ. 0,038 м., обломанный слѣва, снизу и въ верхнемъ правомъ углу, сохр. выш. и шир. 0,10 м. Сохранившаяся часть надписи читается на фотограф. снимгѣ довольно хорошо (выш. буквъ 0,006 — 0,01 м.).

Найд. при раскопкахъ городища у Карантинной бухты (№ 291).

<p>1 Ν Ω Λ Α Κ Ι Υ Χ Ρ Η Μ Α Τ Ι Σ Τ Η Σ Ξ Μ Ω Ξ Υ Μ Φ Ω Ν Ι Α Ο Ν Γ Υ Ν Α Ι Κ Α Ξ Θ Ο 5 Η Ν Τ Ρ Υ Φ Ο Ξ Α Ν Τ Ε Υ Ξ Τ Η Μ Α Τ Ο Υ Ε Ρ Α Ρ Ι Κ Α Ι Τ Ω Δ Η Μ Ω Ο Ν Τ Ο Τ Ρ Ε Φ Ο Μ Ε Υ Μ Α Τ Α Ε Ν Τ Ω Ι Ε 10 Τ Ο Ι Ξ Δ Ο Τ Ω</p>	<p>..... χρηματιστή[ς]σμῶ συμφωνίαον γυναίχας θο-ην τρυφ(ῶ)σανσύστημα τοῦ ερ- ... Καίς]αρι(?) και τῶ δήμῳον τὸ τρεφόμε- [νον . . . θ]ύματα ἐν τῶ ἰε- [ρῶ? . . . αὐ]τοῖς δότω</p>
---	---

Содержаніе надписи не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Скорѣе всего можно отнести ее къ разряду *leges sacrae*, т. е. уставовъ о праздникахъ, жертвоприношеніяхъ и т. п.¹⁾.

16. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты наиб. выш. и шир. 0,07 м., толщ. 0,04 м., съ частью надписи римской эпохи (выс. буквъ 0,016 м.).

Найденъ при раскопкахъ городища у Карантинной бухты. Эстампажъ (№ 295).

Λ Υ Γ λυ.....
ΟΥΦΟΣ	...Ρ]οῦφος [...
Λ Α Ρ Ο	...Ι]λάρο[υ.....
Ρ Η Σ	...Χ]ρησ[τίων?..

Повидимому, отрывокъ списка личныхъ именъ, быть можетъ отъ заключительной части декрета съ перечнемъ лицъ, скрѣпившихъ печатями его подлинность (см. декретъ въ честь Діа... Ираклеота, изданный нами въ *Журн. М. Нар. Просв.* за мартъ 1907 г., отд. кл. фил. стр. 140 сл.).

17. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ полированной съ обѣихъ сторонъ плиты изъ чистаго бѣлаго мрамора, выш. 0,085 м., шир. 0,05, толщ. 0,027. Сохранившаяся часть надписи сильно истерта (выс. буквъ 0,01 м.).

Найд. въ западной части городища. Эстампажъ (№ 297).

ΤΩΞΙ
 ΠΟΑΕ
 ΔΙΤΟΥΙ
 ΑΕΝΡ

1) Греческія надписи такого содержанія недавно изданы въ особомъ сборникѣ Lud. Ziehen'омъ: *Leges Graecorum sacrae e titulis collectae. Pars altera, fasc. I. Lips. 1906.*

18. Обломанный со всѣхъ сторонъ осколокъ мраморной плиты, наиб. выш. 0,095 м., наиб. толщ. 0,02, съ остаткомъ мелкой византійской надписи (выш. буквъ 0,013 м.). Найденъ на берегу моря. Эстампажъ (№ 286).

ΜΟΙΑΙΩΙΤ
'ΟΥΣΛΙΓ

19. Треугольный обломокъ (размѣры: 0,20 × 0,17 × 0,17 м.) правой стороны отполированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты толщ. 0,02 м., съ остаткомъ надписи, небрежно вырѣзанной между линейками (выс. буквъ 0,018—0,03 м.). Найденъ вблизи древнихъ воротъ. Эстампажъ (№ 293).

ΔΙ	δι
ΑΥ	αυ
ΥΕΘ	ου εθ-
ΤΛΟΝ	[ήχαμεν? . . . τὸδε τὸ τί]τλον
· Ω	ω

Надпись относится къ раннимъ византійскимъ временамъ. Возстановить ее по ничтожнымъ сохранившимся обрывкамъ, конечно, невозможно. Возстановленіе для стр. 3—4 предлагается нами на основаніи извѣстной надписи времени имп. Зинона (Сборн. христ. надп. изъ южной Россіи, № 7).

20. Отбитый правый уголъ известковаго карнизика, наиб. дл. 0,045 м., шир. 0,038, наиб. толщ. 0,043, съ 2½ буквами конца надписи византійской эпохи (выш. 0,018 м.). Эстампажъ (№ 284).

 | τῶ] Θ(ε)ῶ?

21. Кусокъ поздраватаго известняка желтоватаго цвѣта 0,32 м. наиб. выш., 0,48 наиб. шир. и 0,16 толщ. съ выпуклой рамкой въ 0,05 м. ширины въ видѣ арки. Внутри арки, на поверхности, сохранившей слѣды окраски му-

- мѣй, небрежно вырѣзана полукругомъ надпись съ крестикомъ впереди (выш. буквъ 0,015—0,03 м.).

Камень найденъ весною 1906 г. въ разграбленной катакомбѣ монастырскихъ огородовъ, по близости крестообразнаго храма. Снимокъ съ фотографіи (№ 289).

Надпись разбирается довольно хорошо, кромѣ попорченной правой части. Мы читаемъ ее слѣдующимъ образомъ:

+ Χ(ριστ)ῆ βροῦθ(ει) Νι[κ]ολ[α]σον καὶ Νι[κ]αν|δρον καὶ [Ν]ικον[α] . . .
 "Ετ(ου)ς ,ςψια'.

Дату, очевидно, слѣдуетъ считать по христіанскому счисленію отъ сотворенія міра, а не по херсонесской эрѣ. Въ такомъ случаѣ надпись относится къ 1203 г. по Р. Хр. (6711 — 5508 = 1203) и представляетъ собою одинъ изъ позднѣйшихъ эпиграфическихъ памятниковъ Херсонеса.

3. Воспорскія надписи¹⁾.

22. Разбитое на 2 части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу по бокамъ срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,01 м., шир. 0,49, толщ. 0,12. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ

1) Камни съ издаваемыми надписями, за исключеніемъ № 25, отчасти найдены при раскопкахъ В. В. Шкорпила, отчасти приобрѣтены имъ у разныхъ лицъ для Керченскаго музея. Издаются по эстампамъ или фотограф. снимкамъ, присланнымъ г. Шкорпиломъ въ Имп. Археологическую Коммиссію съ подробными описаніями вида и величины камней и обстоятельствъ ихъ находки.

съ 3 акротеріями и 3 розетками, изъ коихъ одна изваяна въ срединѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи (0,39 × 0,41 м.) изображена женщина, сидящая влѣво отъ зрителя въ креслѣ съ точеными ножками и низкой прямой спинкой, со скамеечкой подъ ногами; справа стоитъ мужчина въ длинномъ плащѣ, облокотившійся правой рукой на низкую колонну. Между большими фигурами изваяны два мальчика неодинаковаго роста, стоящіе на низкомъ широкомъ пьедесталѣ. Подъ рельефомъ вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,035 м.).

Найдено въ 1894 г. надъ гробницей на дачѣ С. Л. Павловича, находящейся неподалеку отъ новаго карантина (древняго Мирмикиа). Подарено Керченскому музею въ июнѣ 1906 г. г-жей В. А. Павловичъ. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΥΙΟΣ
ΑΘΗΝΩΔΟΡΟΣΚΑΙ ΚΛΕΥ
ΠΑΤΡΑ ΧΑΪΡΕ

Φιλοκράτου υἱος

Ἀθην(ὸ)δ(ω)ρος καὶ Κλευ-
πάτρα χαῖρε.

По замѣчанію В. В. Шкорпила, судя по расположенію и скученности буквъ, слова καὶ Κλευπάτρα прибавлены позднѣе основной надписи, чѣмъ объясняется и единств. число χαῖρε.

23. Обломанное снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выс. 0,79 м., шир. 0,25—0,28, толщ. 0,11—0,13. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ 3 акротеріями и 3 розетками, изъ коихъ одна изваяна по срединѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены двѣ стоящія рядомъ фигуры въ длинныхъ гиматіяхъ: справа мужчина, слѣва мальчикъ. На фонѣ фронтона и рельефа замѣтны слѣды синей краски, на антахъ — голубой, а на гиматіи мужчины — розовой. Подъ углубленіемъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,025 м.), довольно плохо читающаяся на эстампажѣ.

Найдено 26 іюля 1906 г. при изслѣдованіи некрополя къ З. отъ новаго карантина, гдѣ находился г. Мирмикий (ср. № 22), въ земляной гробницѣ, для которой служило прикрытіемъ вмѣстѣ съ тремя другими плитами. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

ΑΠΟΛΛΩΝΟΙ
ΓΑΣΤΕΙ
ΧΑΙΡΕ

Ἀπολλών[ι]ο[ς]
Γάστει
χαῖρε.

Врядъ ли слѣдуетъ въ 1-й строгѣ читать Ἀπόλλων ὁ, такъ какъ 1) имя Ἀπόλλων какъ личное встрѣчается крайне рѣдко (ср. С. I. Gr. I, № 189, 30) и 2) членъ послѣ им. падежа личного имени предъ родит. падежемъ имени отца въ надгробныхъ надписяхъ не ставится. Поэтому скорѣе можно думать, что рѣзчикъ долженъ былъ вырѣзать имя Ἀπολλώνιος, но въ концѣ его допустилъ ошибки.

24. Обломанное снизу надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выс. 0,87 м., шир. 0,33, толщ. 0,10. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками о шести лепесткахъ, изъ коихъ одна изваяна въ серединѣ фронтона. Подъ карнизомъ фронтона въ углубленіи изображенъ стоящій воинъ (выс. 0,32 м.) съ двумя длинными копьями въ правой рукѣ и съ большимъ овальнымъ щитомъ въ лѣвой, покрывающимъ почти всю лѣвую половину фигуры. Воинъ одѣтъ въ короткій подпоясанный хитонъ и въ иматій, большая часть котораго закрыта щитомъ. Справа отъ воина стоитъ мальчикъ съ небольшимъ щитомъ на лѣвой рукѣ. Подъ ногами воина, въ нижней части памятника, тянется по серединѣ надгробія вертикальная тщательно выглаженная полоса шириною въ 0,11 м., края же камня оставлены шероховатыми. Непосредственно подъ рельефомъ довольно небрежно вырѣзана четкая надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,04 м.).

Найдено 8 ноября 1906 г. городскими рабочими при планировкѣ Шлагбаумской улицы, недалеко отъ угла Институтской, въ насыпи. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

ΗΛΙΟΓΕΝΗ
ΗΡΑΣ ΧΑΙΡΕ

Ἠλιογένη
Ἠρᾶ, χαῖρε.

Имена Ἠλιογένης и Ἠρᾶς въ Пантикапейѣ еще не встрѣчались; перваго имени нѣтъ въ словаряхъ Папе-Бензелера и Бехтеля-Фика.

25. Сообщение В. В. Шкорпила изъ архива Керченскаго музея:

Къ первому рапорту, отправленному директоромъ Керченскаго музея А. Е. Люценко 19 іюля 1853 г. министру удѣловъ графу Л. А. Перовскому, была приложена „Выписка изъ журнала объ археологическихъ разслѣдованіяхъ кургановъ въ окрестностяхъ Керчи въ 1853 году“, въ которой между прочимъ читается слѣдующее: „5 іюля. № 1. При углубленіи канавы, окружающей землю почетнаго гражданина гор. Керчи Ивана Бѣляева (гдѣ находился сахарный заводъ князя Херхеулидзева), съ сѣверо-востока по направленію Булганаской дороги¹⁾, найдено много обломковъ древнихъ плитъ съ фигурами и греческою надписью. Два большіе обломка, соединенные одинъ съ другимъ въ точкахъ излома, составляютъ надгробный камень или плиту съ углубленіями, украшенными двумя барельефами, изъ коихъ верхній представляетъ двухъ воиновъ, ѣдущихъ верхомъ на лошадяхъ вправо, а нижній — женскую фигуру, стоящую посрединѣ, и двухъ малыхъ, стоящихъ съ лѣвой стороны ея. Къ сожалѣнію, нижняя половина послѣдняго барельефа вмѣстѣ съ основаніемъ надгробнаго камня отбита и нигдѣ не найдена. Между означенными барельефами находится слѣдующая греческая надпись“:

ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΝΥΙΕΧΑΡΙΤΩΝΟΣ . . ΧΑΙΡΕ

Надпись, по всей вѣроятности, была расположена не въ одной строкѣ, а въ двухъ. Она, очевидно, сохранилась вполнѣ, такъ что точки передъ *χαίρει*, обозначающія пробѣлъ, поставлены напрасно. Читается она такъ: *Ἡρακλείδην υἱῆς Χαρίτωνος, χαίρει.*

26. Плита изъ мелкозернистаго известняка, снизу и справа обломанная, выш. 0,88 м., шир. 0,46, толщ. 0,19. На разстояніи 0,10 м. отъ верхняго края проведена во всю ширину плиты красная полоска, а подъ нею на разстояніи 0,09 м. другая, шириною въ 0,05 м., отъ краевъ которой свѣшиваются почти до низа плиты по двѣ красныя ленты длиною въ 0,47 м. (съ правой стороны ленты еле замѣтны). Немного ниже вырѣзана по линейкамъ надпись красивыми

1) «Земля, принадлежавшая когда-то Бѣляеву, принадлежит теперь Р. В. Новотному и прилегаетъ съ сѣверо-восточной стороны, по направленію къ Булганаской улицѣ, къ усадьбѣ мѣщанина Θ. Ботаченко, гдѣ были найдены надгробія, изданныя въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 14, №№ 45 и 47, вып. 18, №№ 45 и 46. Весьма вѣроятно, что надгробіе Ираклида принадлежитъ къ тому же некрополю». Шкорпилъ.

буквами (выс. 0,03—0,04 м.), въ углубленіяхъ которыхъ отлично сохранилась красная краска.

Найдена на сѣв. поватости горы Митридата. Куплена для Берченскаго музея въ февралѣ 1907 г. у торговца древностями Е. Запорожскаго. Издается по фотограф. снимку.

Погребенный подъ этимъ памятникомъ Θεοπομπъ былъ гражданиномъ города Кипъ (Κῆποι, Κῆπος), милетской колоніи на Таманскомъ полуостровѣ¹⁾. Ἐθνικόν «Κηπίτης» еще не встрѣчалось не только въ эпиграфическихъ, но и въ литературныхъ памятникахъ (у Стефана Византійскаго нѣтъ упоминанія объ этомъ городѣ). Личныя имена Θεόπομπος и Αϊαντίδης также еще не встрѣчались на Воспорѣ. Надпись по характеру письма не позднѣе 1-й пол. IV в. до Р. Хр.

27. Обломанная внизу стела изъ мелкозернистаго известняка выс. 1,22 м., шир. 0,47—0,50, толщ. 0,19—0,21 (внизу шире и толще). Верхній край стелы шир. 0,18 м. былъ украшенъ какою-то росписью, отъ которой кое-гдѣ сохранились пятна красной краски и горизонтальная полоска шир. 0,015 м., проведенная по линейкѣ такою же краскою во всю ширину памятника. Немного ниже вырѣзана по линейкамъ красивыми буквами (выс. 0,03 м.) вполнѣ сохранившаяся надпись съ остатками красной краски въ углубленіяхъ буквъ.

Найдена 23 мая 1906 г. во дворѣ мѣщанина Калиниченка на Глиницѣ, по Продольной Аджимушгайской ул., д. 20. Снимокъ съ эстампажа (2/3).

Оба имени уже встрѣчались въ воспорской эпиграфикѣ. Надпись относится къ IV в. до Р. Хр.

1) Ср. IosPE. II, introd. p. XI.

28. Вполнѣ сохранившаяся надгробная плита изъ крупнозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, внизу срѣзанная для вставки въ постаментъ, выш. 0,90 м., шир. 0,41—0,44, толщ. 0,15. Задніе углы трехъ обрѣзовъ, верхняго и боковыхъ, тщательно стесаны. На разстояніи 0,16 м. отъ верхняго края плиты врѣзана надпись очень крупными и глубокими буквами (выс. 0,04—0,055 м.), въ углубленіяхъ которыхъ кое-гдѣ сохранились слѣды красной краски.

Куплена для Керченскаго музея 22 декабря 1906 г. у торговца древностями А. Иванова, по словамъ котораго найдена въ Таманской станицѣ. Снимокъ съ эстампажа (1/7).

ΗΔΕΙΑ
ΝΕΟΜΗΝΙΟ
ΓΥΝΗ

Ἡδεΐα
Νεομηνίς(υ)
γυνή.

По внѣшнимъ признакамъ письма надпись можетъ быть отнесена къ IV в. до Р. Хр.

29. Обломанная снизу стела выш. 0,66 м., шир. 0,44, толщ. 0,14—0,16, украшенная сверху съ лицевой и боковыхъ сторонъ карнизомъ въ 0,15 м. шир. со слѣдами красной краски (на лѣвомъ обрѣзѣ карнизъ стесанъ острымъ орудіемъ). Непосредственно подъ карнизомъ читается вполнѣ сохранившаяся надпись IV в. до Р. Хр., вырѣзанная красивыми буквами (выс. 0,03 м.), загражденными красной краской.

Найдена 24 іюня 1906 г. при разслѣдованіи древняго некрополя между Карантинной слободкой и новымъ карантинномъ, гдѣ находился г. Миринскій. Снимокъ съ эстампажа (1/7).

ΠΑΣΑΦΙΛΙΚΑΤΟΣ
ΑΥΛΗΤΡΙΣ

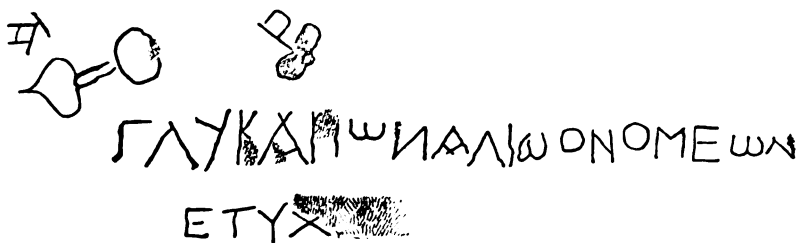
Πασαφιλικατος
αυλητρις.

Хотя всѣ буквы 1-й строки сохранились превосходно, но чтеніе ея неясно: были ли въ ней необычныя имя и отчество Πᾶσα Φιλικάτος, или еще болѣе необычное женское имя Πασαφιλικατος, рѣшить не берусь. Предполагать же въ

надписи рядъ грубыхъ ошибокъ рѣзчика и читать, напр., Πασ[ι]φ[α]λ[η] Κάτο[υ] было бы слишкомъ рисковано. Обозначеніе профессіи покойницы на надгробномъ памятникѣ весьма интересно.

30. Плита изъ мягкаго известняка выш. 0,84 м., шир. 0,41, толщ. 0,13, украшенная на обрѣзѣ карнизомъ. На ней сверху небрежно вырѣзаны знаки въ видѣ листа и гранатоваго яблока, соединенныхъ двумя чертами, въ видѣ ключа и пр., а также сильно стертая двухстрочная надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,03 м.).

Найдена 26 мая 1906 г. при планировкѣ продолженія Институтской улицы, противъ дома № 1, гдѣ были раньше найдены надгробія, изданныя въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 10, №№ 34, 39 и 80 и вып. 14, № 51. Снимокъ съ эстампажа (1/2).

Γλυκα[ρ]ίων.....
ἐτυχ[εν].

Содержаніе надписи неясно.

31. Обломокъ мраморной плиты въ 0,02 м. толщины, отполированной съ обѣихъ сторонъ; наиб. высота и ширина обломка 0,09 м. На одной сторонѣ хорошо сохранились начальныя буквы 4-хъ послѣднихъ строкъ греческой надписи (выш. 0,017—0,02 м.).

Найденъ 4 іюля 1906 г. на сѣверномъ склонѣ горы Митридата, за южной стѣной стараго владѣнща.

Ι	Α	.
Ι	Α	Ρ
Α	Α	Κ
		Ρ

Возстановленіе надписи невозможно. В. В. Шюрпиль указалъ, что во 2-й строкѣ можно видѣть начало того же личнаго имени, которое встрѣчается, также въ неполномъ видѣ, въ Танаидской надписи еіасотовъ IosPE. II, № 445, 15. Въ послѣдней строкѣ, быть можетъ, стояло $\mu\eta\mu\eta\varsigma \chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$.

4. Горгиппійскія надписи.

32. Мраморная плита шир. и выс. 0,46 м., найденная лѣтомъ 1906 г. при земляныхъ работахъ въ Анапѣ. Цѣликомъ сохранившаяся надпись читается прекрасно (выс. буквъ около 0,02 м., въ послѣднихъ двухъ строкахъ крупнѣе).

Плита пріобрѣтена Н. И. Веселовскимъ и привезена въ Имп. Археологич. Коммиссію. Издается по фотограф. снимку (1/4).

407 г. Восп. = 110 по Р. Хр.

1 Βασιλεύοντος βασιλέως
 Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομά-
 του φιλοκαίσαρος καὶ φιλο-
 ρωμαίου εὐσεβῆς
 5 θεᾶ Ἀφροδείτῃ Ναυαρχίδι
 εὐξάμενος τὸν ναὸν ἀ-
 νήγειρεν Φαρνακίων Πρό-
 θου ὁ ἐπὶ Γοργιπείας ἐκ
 τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων
 10 ἐν τῷ ζ' ἔτει
 καὶ μηνὶ Δαεισίῳ.

Надпись гласитъ о построеніи храма Афродитѣ Навархидѣ по обѣту на собственные средства намѣстникомъ г. Горгиппія Фарнакіономъ Поеовымъ при царѣ Савроматѣ (I, 93—123 по Р. Хр.) въ 407 г. восп. эры = 110 по Р. Хр., въ мѣсяцѣ Дансіи (іюнь). Культъ Афродиты Судоначальницы, какъ покровительницы мореплавателей, уже извѣстенъ на Воспорѣ изъ пантикапейской надписи IosPE. II, № 25, относящейся ко времени царя Асандра¹⁾. Надпись подтверждаетъ свидѣтельства другихъ документовъ о томъ, что въ римскую императорскую эпоху Горгиппія находилась подъ верховною властью воспорскихъ царей и подъ управленіемъ особыхъ намѣстниковъ или губернаторовъ, носившихъ титулъ ὁ ἐπὶ Γοργιπείας, впервые ставшій извѣстнымъ изъ IosPE. IV, № 434. Этому документу была посвящена нами особая замѣтка²⁾, въ которой мы на основаніи факта его находки въ г. Анапѣ указывали, что древняя Горгиппія лежала на томъ мѣстѣ, которое нынѣ занято Анапою. Новый документъ является прочнымъ подтвержденіемъ этого факта. Что касается до имени Φαρνακίων Πρόθου, то оно уже дважды встрѣчено въ горгиппійскихъ надписяхъ (IosPE. II, 403 и IV, 434), но нельзя сказать съ увѣренностью, что во всѣхъ трехъ документахъ упомянуто одно и то же лицо.

33. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,14 м., наиб. шир. 0,15 (толщина не извѣстна). Справа у строкъ 5—6, быть можетъ, сохранился край. Буквы, врѣзанныя по линейкамъ, выш. 0,014 м., сохранились очень хорошо.

1) Ср. O. Gruppe, Griech. Mythologie und Religionsgeschichte (Iw. Müllers Handbuch, B. V), т. 2 (1906), стр. 1351.

2) Журн. М. И. Пр., ноябрь 1898, отд. к.л. фил. стр. 73—77.

Найденъ въ Анапѣ лѣтомъ 1906 г. Издается по эстампажу, доставленному Н. И. Веселовскимъ.

1	ΣΥΒΛ	... συβλ....
	ΘΟΣΛ Πρόθος Δ....
	ΟΤΕΙΜΟ Ἀριστ]ότειμ[ος]
	ΥΦΙΤΟΦΑΡ ο]υ, Φιτοφαρ-
5	ΣΤΥΡΑΚΟΣ	[νάκης?.....], Στύρακος
	ΑΡΟΥΦΑΡΝ	[..... Ἀρδ]άρου, Φαρν-
	ΙΡΟΔΩΡ	[ακίων..... Με]ρόδω[ρος
	ΑΝΤ Διόφ]αντ[ος?
	

Обломокъ, безъ сомнѣнiя, содержитъ въ себѣ часть списка вѣсотовъ, ка-кихъ уже довольно много найдено въ Анапѣ и ея окрестностяхъ (см. IosPE. II. №№ 402—418; IV, №№ 433—443; *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 52). По характеру письма нѣкоторые изъ этихъ обломковъ близко сходны между собою, но сказать съ увѣренностью, что вновь найденный обломокъ принадле-житъ къ одному документу съ какимъ-либо изъ прежде найденныхъ, можно было бы только послѣ точнаго сличенiя письма по подлинникамъ. Имя Φιτοφαρ- [νάκης] возстановлено предположительно на основанiи формъ Πιτοφαρνάκου въ тирасской надписи IosPE. I, № 2 и Πιτοφαρνάκου *ibid.* II, № 446 (ср. выше стр. 30, къ № 5). Имя Στύρακος еще не встрѣчалось на Воспорѣ. Комплексъ буквъ ΣΥΒΛΗ, подобный стоящему въ стр. 1-й нашего обломка, встрѣчается на обломкѣ IosPE. II, № 415.

34. Оббитый со всѣхъ сторонъ обломокъ мраморной, съ обѣихъ сторонъ полированной плиты толщ. 0,025 м.; наиб. высота обломка 0,09 м., наиб. шир. 0,045. Отъ надписи сохранились только 6 буквъ выш. 0,015 м. (Φ=0,025 м.).

Найденъ въ Анапѣ и въ июлѣ 1906 г. привезенъ собирателемъ древностей И. Юрченко въ Керченскiй музей.

ΛΥ
ΟΣ
ΣΦ

В. Латышевъ.

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ КЪ ИЗДАННЫМЪ НАДПИСЯМЪ
ИЗЪ ЮЖНОЙ РОССИИ.

Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini.

Томъ I.

Къ № 46. Надпись переиздаль строчными буквами Lud. Ziehen въ сборникѣ „*Leges Graecorum sacrae e titulis collectae*“, р. II, fasc. 1 (Lips. 1906), стр. 248 сл., № 85, съ подробными объяснительными прижѣчаніями, изъ которыхъ отмѣтимъ, что, по мнѣнію Цигена, въ надписи идетъ рѣчь о жертвоприношеніяхъ Зевсу Ольвію (упоминаемому въ *IosPE. I, № 24*), и что въ послѣдней строкѣ надписи онъ отвергаетъ конъектуру покойнаго В. К. Эрнштедта [τ]έ[ρφ]ρος, считая несомнѣннымъ, что въ данномъ мѣстѣ должно стоять упоминаніе о свиньѣ, причеиъ однако не находитъ подходящаго названія, которое можно было бы подставить къ сохранившимся на камнѣ буквамъ.

Къ № 187. По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота¹⁾ и другими найденными въ послѣднее время въ Херсонесѣ декретъ № 187, хотя и вырѣзанный съ грубѣйшими ошибками, поддается теперь болѣе полному восстановленію, чѣмъ намъ удалось сдѣлать при изданіи его, особенно въ началѣ и въ заключительной части. Въ стр. 1—3 мы находимъ теперь возможнымъ читать:

[Πρόεδροι Χερσονασιτᾶν τῶν περὶ τᾶν Ταυρικᾶν] ἐ[ἰ]παν
ἐπειδὴ Διόφαντος Ἠράκλου να[ύ]κλα[ρος]
. εὐνοῦς ἐὼν διατελεῖ περὶ τὰν πόλιν ἀ[μ]ῶν
κτλ.

1) Издаиъ нами въ *Журн. М. Н. Пр.* 1907, мартъ, отд. кл. фил. стр. 140 слл. Декретъ весьма важенъ тѣмъ, что впервые даетъ полную датировку и полный списокъ лицъ, скрѣпившихъ декретъ печатами (οἱ σφραγισμένοι), и потому является драгоценнымъ пособіемъ для восстановленія не вполнѣ сохранившихся херсонесскихъ декретовъ римскаго времени.

Строки 13—20 возстановляются слѣдующимъ образомъ:

. . . . Δι' & δεδόχθαι τᾷ βου-
 [λαῖ] καὶ τῶ[ι δάμωι ἐπαινέσαι μὲ]ν ἐπὶ τούτοις Διόφαντ-
 [ον Ἡρ]άκου ναύκ[λαρον — ἐθνικόν, — δό]μεν [δ]ὲ αὐτῶι προξεν[ίαν,
 πολιτε]ίαν, ἔσπλου[ν τε καὶ ἔκπλου]ν ἐν εἰράναι καὶ πολέμωι ἀσυ-
 λει ἀ[σπονδει αὐ]τῶ τε καὶ ἐκγόνοις αὐτοῦ καὶ χράμασι, μετοχάν τε
 πάν]των τῶν [ἐν τᾷ πόλει, ὧν καὶ τοῖς ἐνφύτοις τῶν ἀστών μέτεστιν. Τὸ
 δὲ ψά]φι(σ)μα τοῦ[το ἀναγραφᾶ]μεν λευκλίθωι στάλα καὶ θέμεν
 ἐν τῶ] ἐπισαμ[οτάτῳ τᾶς ἀκροπόλιος τόπῳ. Ταῦτ' ἔδοξε βουλαῖ
 δάμ]ωι βασιλευούσας Παρθένου κτλ.

Наύκλαροι встрѣчаются въ IosPE. IV, 72 (ср. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 14, стр. 105) и въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 14, стр. 104, № 12. Имя Ἡρακος — тамъ же.

Къ № 189. Въ концѣ отрывка (стр. 11), безъ сомнѣнiя, слѣдуетъ читать [βα]σιλευούσ[α; Παρθένου].

Къ № 190. На основанiи декрета въ честь Дiа . . . Ираклеота и другихъ декретовъ данное нами въ сборникѣ возстановленiе этого обломка должно быть замѣнено слѣдующимъ:

. . . . μετ[οχάν τε πάντων ὧν καὶ τοῖς ἄλλοις
 Χερσονα]σειτα[ις μέτεστι· τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο
 ἀναγραφᾶ]μεν [λευκλίθωι στάλαι καὶ θέμεν ἐν
 τῶι ἐπισ]αμοτά[τῳ τᾶς ἀκροπόλιος τόπῳ. Ταῦτ'
 ἔδοξε βου]λαῖ, δά[μωι βασιλευούσας Παρθένου,
 ἔτεος . . .]δ', ἱερέως [δὲ , μηνός
]ου καὶ, γρ[αμματεύοντος Τίτου Φλαου-
 ίου Ἀγεπ]όλιος, υἱ[οῦ Φλαοῦ]ιου Ἀρίστωνος(?) κτλ.

Возстановленiе имени секретаря намъ представляется вполне вѣроятнымъ, равно какъ и то, что онъ идентиченъ съ однимъ изъ лицъ, записанныхъ въ декретѣ въ честь Дiа . . . Слѣдовательно нашъ отрывокъ относится приблизительно къ одному времени съ этимъ декретомъ. А такъ какъ цифра года въ отрывкѣ оканчивается на 4, какъ и въ декретѣ въ честь Дiа . . . (154 г. = 129/130 по Р. Хр.), то приходится заключить, что отрывокъ на 10 лѣтъ древнѣе или

позднѣ декрета, т. е. относится къ 144 (=119/120 по Р. Хр.) или 164 году (139/140 г.). Первое предположеніе намъ представляется болѣе вѣроятнымъ потому, что Т. Флавій Агеполь въ отрывкѣ записанъ въ скромной должности секретаря совѣта, тогда какъ въ декретѣ въ честь Діа . . . онъ поставленъ въ спискѣ τῶν σφραγισαμένων въ числѣ именитыхъ гражданъ выше магистратовъ даннаго года. То же имя секретаря совѣта возстановляется съ большою вѣроятностью въ отрывкѣ декрета IosPE. IV, № 95 (см. ниже), который поэтому можетъ быть отнесенъ къ одному году съ разсматриваемымъ теперь отрывкомъ.

Къ № 192. На основаніи многочисленныхъ аналогій отрывокъ въ настоящее время можетъ быть полнѣе возстановленъ слѣдующимъ образомъ:

. . . . και] ἐκ[γόνους αὐτοῦ και χάμασι, μετοχάν τε πάντ]ων τῶν ἐν [τῆ πόλει, ὧν και τοῖς ἀστῶις μέτ-
 εστι· τ]ὸ δὲ ψάφισ[μα τοῦτο ἀναγραφᾶμεν λευκολίδω στά-
 λα κα]ι θέμεν ἐ[ν τῷ ἐπισαμοτάτῳ τᾶς ἀκροπόλιος τό-
 πῳ. Ταῦ]τ' ἔδοξε κτλ.

Къ № 198. Имя женщины, въ честь которой поставленъ памятникъ, мы предполагали [Φλ]αοὺί[α]ν, но при новомъ разсмотрѣніи эстампажа нашли, что сохранившіеся ничтожныя и крайне неясныя слѣды буквъ, входящихъ въ составъ имени, скорѣе заставляютъ думать объ имени [Λ]αο[δίκ]ην. Мужъ ея Т. Флавій Паресноклъ, сынъ Флавія Пареснокла, быть можетъ, упоминается въ декретѣ въ честь Діа . . . Ираклеота¹⁾. Если наше предположеніе вѣрно, то памятникъ долженъ быть отнесенъ приблизительно ко 2-й четверти II в. по Р. Хр.

Къ № 227. По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа . . . Ираклеота намъ кажется теперь весьма вѣроятнымъ, что отрывокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римскихъ временъ и содержитъ въ себѣ часть списка τῶν σφραγισαμένων. Крупныя буквы Β и Γ, быть можетъ, обозначаютъ тѣ στίχοι, на которые раздѣлялись въ декретахъ приложившіе печать (см. декретъ въ честь Діа . . .).

Томъ II.

По распоряженію Имп. Археологической Коммисіи въ 1892 г., по желанію покойнаго Г. Е. Кизерицкаго, перевезены изъ Керчи въ Имп. Эрмитажъ

1) См. нашу статью въ *Журн. М. Н. Пр.* 1907, мартъ, стр. 156.

слѣдующіе памятники: IosPE. II, №№ 66, 72, 94, 170, 207, 211, 299, 351, 364 и 368 (сообщеніе В. В. Шкорпила).

Къ № 5. Въ огромномъ дѣлѣ „о Керченскихъ древностяхъ“, 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, недавно доставленномъ изъ общаго архива Мин. Имп. Двора въ Имп. Археологическую Коммиссію¹⁾, имѣется представленная Карейшею Министру Имп. Двора, при рапортѣ отъ 6 апрѣля 1843 г., „Записка о разрытіяхъ кургановъ возлѣ Керчи, въ окрестностяхъ Тамани и Севастополя въ 1842 году“. Въ этой запискѣ имѣются между прочимъ подробныя свѣдѣнія о находкѣ камней съ надписями №№ 5 и 173, съ приложеніемъ рисунковъ съ нихъ.

Въ запискѣ говорится, что весною 1842 г., обходя шахтами насыпь шестого кургана, расположеннаго близъ завода князя Херхеулидзева, изслѣдователь „встрѣтилъ къ сѣверной сторонѣ надгробный бѣлаго мрамора камень съ изображеніемъ 3-хъ фигуръ мужчины, женщины и малютки съ надписью **ΘΕΟΦΙΛΕ ΟΝΗΣΙΜΟΥ ΚΑΙ ΜΗΤΗΡ ΘΕΟΔΩΡΑ ΧΑΙΡΕΤΕ**. Внизу подъ нею видна другая надпись, съ боковъ стертая. . . Едва замѣтныя на верху карниза, нарочно по видимому стертые, письмена и сбоку высѣченныя украшенія заставляють предполагать, что этотъ камень былъ прежде въ какомъ нибудь строеніи или памятникѣ и потомъ употребленъ для надгробной доски“.

На приложенномъ рисункѣ остатки верхней надписи на фронтонѣ даны въ слѣдующемъ видѣ:

Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что эти буквы (нынѣ совершенно исчезнувшія) представляютъ остатки трехъ строкъ болѣе древней надписи, не вполне изглаженной при позднѣйшей обработкѣ куска мрамора съ этою надписью подъ надгробный памятникъ Θεοφιλα и Θεοδωры. Быть можетъ, это было начало того декрета, остатокъ котораго сохранился въ нижней части камня.

1) Дѣло № 117, ч. III. Обнимаетъ 10 лѣтъ, съ начала 1843 г. по октябрь 1853.

Къ № 67. Въ дѣлѣ „о древностяхъ, находимыхъ въ окрестностяхъ Керчи“ и пр., недавно доставленномъ изъ общаго архива Мин. Имп. Двора въ Имп. Археологическую Коммиссію¹⁾, находится подлинная записка Карейши „О розысканіяхъ древностей возлѣ Керчи въ маѣ 1840 г.“, въ которой имѣется, между прочимъ, указаніе, что плита съ надписью № 67 найдена „въ курганѣ, лежащемъ къ сторонѣ карантина и сахарнаго завода князя Херхеулидзева“. Тутъ же данъ рисунокъ плиты, изъ котораго видно, что плита разломана на 2 части между 5 и 6 строками надписи, сверху украшена простымъ фронтономъ съ двойнымъ кружкомъ по срединѣ, снизу цѣла. Воспроизводимъ копію надписи съ этого рисунка, такъ какъ въ ней, повидимому, съ точностью скопированы формы буквъ:

1	ΑΝΤΙΓΕΝΗΣ
•••	ΤΩΝ ΕΥΙΟΥ
	ΕΥΤΥΧΕΙΔΟΥ
	ΠΑΤΡΙΚΑΙ Θ Ε
5	Ο ΝΕΙΝΗΝ

	ΙΡΙΚΑΙΕΥΙΥ
	ΧΕΙΔΟΥΤΕ
	ΚΝΩΑΝΕΙΓΙ
	ΡΕΝΤΗΝΣΤΗ
10	ΔΗΝΔΗΝΔΗΣ
	ΧΑΡΙΝ

Первый издатель надписи Грефе, очевидно, пользовался копіею Карейши, но не вполне выдержалъ формы буквъ. Въ стр. 6 верхнія перекладки дважды встрѣчающейся буквы **Τ** попорчены изломомъ камня. Въ стр. 5, 8, 9 и 10 пунктиромъ отмѣчены, очевидно, буквы, неясно читавшіяся или даже совсѣмъ не сохранившіяся на камнѣ.

Къ № 112. По сообщенію В. В. Шкорпила, изъ рукописнаго журнала К. Р. Вѣгичева о раскопкахъ 1851—1856 гг., хранящагося въ архивѣ Керченскаго музея, видно, что камень съ надписью № 112 найденъ 14 октября 1854 г. въ одномъ изъ кургановъ, расположенныхъ на сѣверной покатости горы

1) Дѣло № 54, съ февраля 1838 по январь 1843 г.

Митридата. В. В. Шкорпилъ сообщилъ слѣдующую выписку изъ этого журнала: „№ 76. Земляная гробница, устроенная въ материкѣ . . . и покрытая тремя каменными плитами. Двѣ изъ этихъ плитъ были простыя, довольно грубо отесанныя, третья между ними представляла надгробный памятникъ съ барельефомъ, обращеннымъ лицомъ къверху. Барельефъ этотъ, сильно пострадавшій отъ времени, изображалъ стоящую возлѣ колонны и слегка на нее опирающуюся женскую фигуру, одѣтую въ длинную туннику, на которой замѣтны слѣды голубой и розовой красокъ (голова этой фигуры отбита), и возлѣ нея съ [лѣвой]¹⁾ стороны маленькую фигурку одинаково драпированную, съ урною въ рукахъ. Внизу въ полѣ неясная греческая надпись, состоящая изъ двухъ строкъ крупныхъ и двухъ мелкихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

ΥΥΧΑΡΙΩΝΩΣ ΛΙΟΤΙ... [sic]
ΑΓΑΘΟΚΛΕΙΑΣ

Слѣдующія строки отмѣчены у Бѣгичева только точками съ замѣчаніемъ: „Этихъ послѣднихъ разобрать вовсе не возможно“.

Къ № 173. Въ запискѣ Карейши, указанной выше къ № 5, сообщается, что весной 1842 г., по изслѣдованіи большого кургана около завода князя Херхеулидзева, онъ приступилъ къ раскопкѣ смежнаго ему кургана меньшаго объема, въ которомъ нашелъ 4 гробницы. Четвертая была прикрыта „надгробнымъ камнемъ съ сидящею на креслѣ женскою фигурой, стоящимъ на пьедесталѣ небольшимъ мужчиною въ туникѣ и плащѣ и тремя малютками. Надпись **ΜΑΚΑΥΙΜΥΡΜΗΚΟΣΧΑΙΡΕ** означаетъ безъ сомнѣнія имя погребенной **Μακωίν Μιρμηκίης**“ [sic!].

Къ № 197. Въ дѣлѣ, упомянутомъ выше къ № 67, имѣется (на л. 236) тщательный собственноручный рисунокъ Карейши, изображающій памятникъ № 197. Сличивъ съ этимъ рисункомъ описаніе Грефе, приведенное въ сборникѣ, мы нашли, что оно сдѣлано совершенно вѣрно. Буквы надписи написаны на рисункѣ красными чернилами, за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ въ стр. 2, 3, 7 и 8, которыя даны чернымъ пунктиромъ (пунктиромъ же даны онѣ и въ изданіи Грефе и нами въ сборникѣ). Можно смѣло предполагать, что въ дѣйствительности эти буквы не были прочитаны на камнѣ и даны Карейшею по догадкѣ,

1) Въ рукописи пропускъ, пополненный по описанію Ньютона.

и потому могутъ быть совершенно не принимаемы во вниманіе при возстановленіи надписи. Хотя копія, данная нами въ сборникѣ изъ архива А. Н. Оленина, почти совершенно тождественна съ копіею Карейши, но мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести здѣсь послѣднюю, такъ какъ въ ней аккуратнѣе показано расположеніе буквъ по концамъ строкъ.

Въ полѣ рельефа, надъ головою мальчика, между лѣвымъ (для зрителя) пнястромъ и правымъ плечомъ мужчины:

Σ Α Β Β Ι Ω Ν
Σ Τ Ε Φ Α Ν Ο Υ
Χ Α Ι Ρ Ε

Подъ рельефомъ:

ΕΦΘΑΣΘΗΣΔΥΣΤΑΝΕΤΥΧΗΣΔΗΜΑΣΙΚΑΙΣΕΥ
ΠΑΝΤΑΛΕΛΕΙΠΤΑΡΕΤΗΣΟΙΣΕΠΙΤΡΥΧΟΝΕ
ΗΘΟΣΜΟΥΣΑΚΜΗΜΟΥΣΑΙΔΕΣΕΑΙΝΕΙΝΕΝΗΜΕΙΝ
ΤΕΡΠΟΥΣΑΙΝΥΝΕΙΘΡΗΝΟΛΟΓΟΥΣΙΤΑΛΑΝ
ΜΑΤΕΡΙΠΕΝΘΟΣΕΦΥΣΛΥΠΑΠΑΤΡΙΑΔΕΔΕΝΔΡΟΥ
ΚΛΩΝΝΕΚΛΑΣΘΗΣΕΔΡΟΜΟΣΕΙΣΑΙΔΑΝ
ΣΑΒΒΙΩΝΑΛΛΕΣΤΩΣΟΙΟΠΑΣΚΟΥΦΟΥΛΙΘΟΥΕΙΤΕ
ΠΑΣΙΠΑΡΟΣΣΩΩΝΗΣΣΗΠΡΟΣΗΝΟΤΑΤΟΣ

Къ № 200. Въ дѣлѣ, указанномъ выше къ № 67, имѣется (л. 311 сл.) собственноручно написанная Карейшею „Записка о розысканіи и открытіи древностей возлѣ Керчи съ сентября 1840 по 25 января 1841 года“, въ которой упомянуто, что при раскопѣ въ одномъ изъ кургановъ по дорогѣ къ Аджимушкаю оказалось, что въ немъ „кромя разбитой въ давнее время каменной гробницы и плиты съ изображеніемъ 2 конныхъ всадниковъ, да надписи ΕΦΑΝΝΟΥ ΥΙΕ ΤΟΥ ΣΩΣΣΑΝΔΡΟΥ ΧΑΙΡΕ ничего болѣе не было“. Очевидно, что надпись была издана Муральтомъ по этой копіи, но съ ошибкою (Α вм. Ω въ первомъ слогѣ послѣдняго имени). Возстановленіе надписи по этой копіи должно быть слѣдующее:

.....ε Φάννου υιέ του Σωσσάνδρου, χαίρε.

Была ли двойная сигма въ имени Σωσσάνδρου на камнѣ, или она явилась вслѣдствіе ошибки Карейши, рѣшить невозможно.

Къ № 342. Надпись переиздалъ строчными буквами Lud. Ziehen въ сборникѣ, указанномъ выше (стр. 49) въ I, 46 (стр. 250 сл., № 86), причемъ кое-гдѣ измѣнилъ предложенныя нами возстановленія, внесъ два своихъ (стр. 3: [ὁ δὲ ἱερεὺς] θύετω, стр. 5: [λιβα]νωτίσας) и далъ нѣсколько объяснительныхъ замѣчаній, изъ которыхъ отмѣтимъ его предположеніе, что въ надписи рѣчь шла о священныхъ обрядахъ служенія Бендидѣ или Исидѣ, а не объ Елевсинскихъ мистеріяхъ, какъ думалъ Стефани, и слѣдующую общую характеристику документа: „Valde dolendum est hunc titulum, cuius litterae bene conservatae I aut II post Chr. n. saeculo tribuendae sunt, adeo mutilatum esse. Minime enim trita praesepa eo contineri primo obtutu apparet, sed vereor ne ob id ipsum tam pauca restitui possint, conexus sententiarum nullus“.

Къ № 370 (ср. т. IV, стр. 291). По сообщенію В. В. Шкорпила, въ рукописномъ журналѣ К. Р. Вѣгичева о раскопкахъ 1851—1856 гг., хранящемся въ архивѣ Керченскаго музея, на задней страницѣ, среди замѣтокъ о рабочихъ и выдаваемой имъ платѣ, сохранилась копія этой надписи, съ припиской: „Надпись на камнѣ, отырытомъ на восточномъ берегу Керченскаго пролива, напротивъ Горѣлой могилы, въ 1847 году“. Воспроизводимъ сообщенный г. Шкорпиломъ точный снимокъ съ этой копіи:

Η Δ Ε Ν Κ Ξ Ι Μ Α Ι Θ Υ Γ Α Τ
 Η Ρ Τ Ξ Α Μ Α Μ Ο Ι Φ Ι Λ Ο Ν Ο Ι Η
 Μ Ν Η Μ Η Ν Λ Ε Σ Τ Η Σ Ε Ξ Α
 Τ Υ Ρ Ο Σ Π Α Σ Χ Ε Ο Ξ Ε Ν Ο
 Ω Δ Ε

Несмотря на нѣсколько явныхъ ошибокъ въ буквахъ, которыя, вѣроятно, не вполне явственно читались на камнѣ, эта копія имѣетъ весьма важное значеніе для правильнаго возстановленія надписи. Она 1) свидѣтельствуетъ, что имя дочери, погребенной вмѣстѣ съ матерью, было не Φιλον[ι]η, какъ читалось оно до сихъ поръ, а Φιλονοίη (= Φιλονόη¹⁾), 2) вполне подтверждаетъ данное нами въ концѣ второго стиха чтеніе ὠδε и 3) весьма благоприятствуетъ

1) Имя Φιλονόη отмѣчено въ словарѣ греч. собств. именъ Папе-Бензелера. Къ формѣ Φιλονοίη ср. Ἀρτινοίη въ пантикапейской же надписи, изданной нами въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 46, № 12, и сдѣланныя тамъ замѣчанія.

предложенному Гофманомъ (см. т. IV, стр. 292) чтенію *πατρὸς Εὐξένο(υ)*. Та-
кимъ образомъ получается слѣдующее чтеніе двуступиша по копіи Бѣгичева:

Ἦδε(ὶ)[η] κείμαι, θυγάτηρ τε ἅμα μοι Φιλονοίῃ·
μνήμην [ὲ] ἐστῆσε[ν] Σάτυρος πα[τρὸς] Εὐξένο(υ) ὧδε.

Надпись несомнѣнно принадлежитъ IV вѣку до Р. Хр.

Томъ IV.

Къ № 70. На основаніи декрета въ честь Діа... Ираклеота, заключи-
тельная часть декрета № 70 (строки 10—13) можетъ быть съ полною увѣрен-
ностью возстановлена слѣдующимъ образомъ:

10 Ταῦτ' ἔδοξε] βουλᾷ δάμωι βασιλεύουσα; Παρ[θέ-
νου, ἕτερος . . . , ἱερέω]ς δὲ Τίτου Φλαουίου Ἀρίστων[ος υἱ-
οῦ Φλαουίου Ἀγεπόλ]εος, μηνός Λυκείου κ', [γραμμα-
τεύοντος] γείτου Τελ[α]μ[ῶνος]? . . .

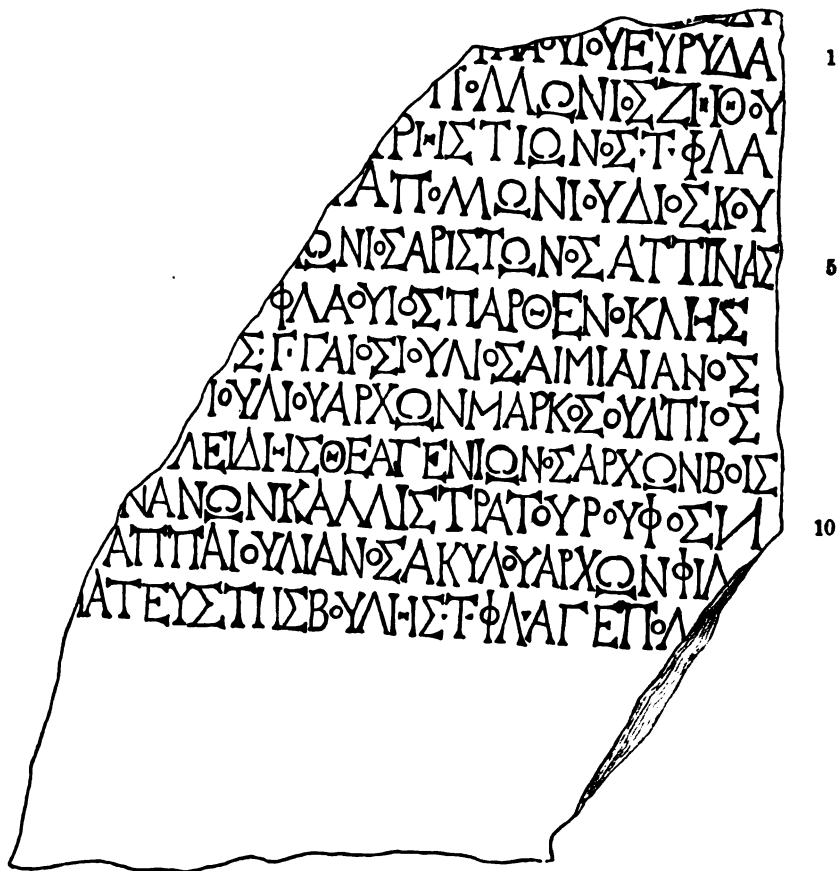
Можно, кажется, вполне увѣренно сказать, что записанный въ этомъ де-
кретѣ въ качествѣ жреца Т. Флавій Аристонъ тождественъ съ отцомъ перваго
архонта, названнаго въ декретѣ въ честь Діа... Слѣдовательно нашъ декретъ
въ честь Фарнака долженъ быть по времени поставленъ нѣсколько выше декрета
въ честь Діа..., относящагося къ 129—130 г. по Р. Хр., и принадлежить
скорѣе всего 1-й четверти II вѣка.

Къ № 71. Въ 1906 г. въ юго-западной части херсонесскаго городища
случайно найденъ обломокъ отъ нижняго праваго угла полированной съ обѣихъ
сторонъ мраморной плиты наиб. выш. 0,33 м., наиб. шир. 0,30, толщ. 0,09.
Сохранившаяся на немъ надпись, старательно и красиво вырѣзанная (выс. буквъ
0,013 м., буква О значительно меньше прочихъ), прекрасно читается на эстам-
пажѣ и фотограф. снимкѣ, присланныхъ г. Косцюшко-Валюжиничемъ
(№ 302). Нижний правый уголь обломанъ въ видѣ трехугольника, внизу сохра-
нилось значительное неисписанное пространство, откуда видно, что мы имѣемъ
на обломкѣ *конецъ* документа.

При первомъ взглядѣ на эстампажъ я замѣтилъ поразительное сходство
письма новаго обломка съ письмомъ декрета въ честь „отцовъ Ираклеотовъ“ и

потому немедленно обратился къ г. Косцюшко съ просьбою сличить камни. Тщательно произведенное имъ сличеніе вполне подтвердило мое предположеніе. К. К. Косцюшко сообщил намъ, что сзади отъ края оба обломка близко сходятся между собою, но возможно, что между ними пропала небольшой кусокъ. Что же касается существеннаго отличія новаго обломка, заключающагося въ томъ, что задняя сторона его гладко отполирована, тогда какъ въ верхнемъ кускѣ (IosPE. № 71) она просто стесана, то г. Косцюшко объясняетъ это тѣмъ, что полировка задней стороны нижняго куска была произведена уже послѣ разбитія камня, при употребленіи нижняго обломка для какихъ-либо строительныхъ надобностей; вслѣдствіе полировки толщина его уменьшилась на 0,01 м.

Представляемъ facsimile новаго обломка съ эстампажа почти въ одномъ масштабѣ съ верхнею половиною (ок. $\frac{1}{2}$).

Въ стр. 7-й ошибочно написано ΑΙΜΙΑΙΑΝΟΣ въ мѣсто ΑΙΜΙΛΙΑΝΟΣ. На новомъ обломкѣ сохранилась значительная часть списка τῶν σφραγισμένων,

представлявшего собою, какъ мы теперь знаемъ изъ декрета въ честь Діа... Ираклеота, заключеніе декрета. Такимъ образомъ между верхнею половиною декрета и новымъ обломкомъ пропало нѣсколько строкъ, которыя заключали въ себѣ: 1) окончаніе постановленія о награжденіи города Иракліи, 2) полную датировку декрета и 3) начало списка τῶν σφραγισμένων. Сохранившаяся часть его читается такъ:

1 [.....Т. Φλάουιος..... υἱὸς Φ]λαυίου Εὐρυδά-
 [μουἌ]πολλώνιος Ζήθου·
 [..... ὁ δεῖνα Χ]ρηστίωνος· Τ. Φλά-
 [ουιος υἱὸς Φλαυίου] Ἀπολλωνίου· Δισκχυ-
 5 [ρίδας..... Ἀπολλ]ώνιος Ἀρίστωνος· Ἀττίνας
 [Ἀρίστωνος?..... Τ.] Φλάουιος Παρθενοκλῆς
 [υἱὸς Φλαυίου Παρθενοκλέους? στίχου γ· Γάιος Ἰούλιος Αἰμι(λ)ιανὸς
 [..... ὁ δεῖνα] Ἰουλίεу ἄρχων· Μάρκος Οὐλπιος
 [..... Ἡρακ]λειίδης Θεαγενίωνος ἄρχων· Βείσ-
 10 [κος.....]· Νάνων Καλλιστράτου· Ροῦφος Ν
 [..... ὁ δεῖνα] Ἄππα· Ἰουλιανὸς Ἀκύλου ἄρχων· Φιλ[с-
 [..... καὶ ὁ γραμμ.]ατεὺς τῆς βουλής Τ. Φλ. Ἀγέπολ[ις].

Декретъ въ честь Ираклеотовъ относится, какъ извѣстно, въ царствованію Антонина Пія, окончившемуся въ 161 г. по Р. Хр. Стало быть, онъ maximum на 30 лѣтъ позднѣе декрета въ честь Діа... Ираклеота, относящагося къ 129—130 году. Немудрено поэтому, что мы можемъ констатировать присутствіе въ обоихъ документахъ тождественныхъ или близко родственныхъ лицъ. Такъ, Ἀπολλώνιος Ζήθου (стр. 2), по всей вѣроятности, былъ сыномъ Зіеа Аполлоніеа, записаннаго въ декретъ въ честь Діа... (стр. 32) въ числѣ „стражей законовъ“, скрѣпившихъ декретъ. Имѣя въ виду рѣдкость имени Ἀττίνας въ Херсонесѣ, мы предполагаемъ, что записанный въ стр. 5-й гражданинъ, носившій это имя, былъ сыномъ того Аристона Аттинова, который въ 130 г. былъ секретаремъ совѣта, а затѣмъ занималъ разныя другія должности и впоследствии 6 лѣтъ хлопоталъ въ Римѣ о свободѣ родного города (IosPE. I, 199). Т. Φλάουιος Παρθενοκλῆς, быть можетъ, тождественъ съ упоминаемымъ въ IosPE. I, 198 и, по нашему предположенію, въ декретъ въ честь Діа... (см. въ нашей статьѣ стр. 156). Секретарь совѣта Т. Φл. Ἀγέπολις, безъ со-

иѣнія, принадлежалъ къ той семьѣ Титовъ Флавіевъ, нѣсколько членовъ которой упоминаются въ декретѣ въ честь Діа... , и, быть можетъ, даже идентиченъ съ записаннымъ тамъ (стр. 24—25) лицомъ того же имени. Очень можетъ быть, что количество такихъ сопоставленій увеличилось бы, если бы разсматриваемый нами списокъ сохранился цѣликомъ.

Составъ τῶν σφραγισμένων и порядокъ ихъ записи въ новомъ списокѣ не одинаковъ съ составомъ и порядкомъ въ декретѣ въ честь Діа... : тамъ въ 3-мъ столбцѣ записаны подъ рядъ 4 архонта, 3 стража законовъ, продикъ и секретарь совѣта. Между тѣмъ въ новомъ списокѣ между 3 архонтами¹⁾ вставлено нѣсколько лицъ безъ обозначенія должностей (ср. о нихъ въ статьѣ о декретѣ въ честь Діа... , стр. 154). „Стражи законовъ“, повидимому, совсѣмъ не упоминаются въ сохранившейся части или, по крайней мѣрѣ, для троекратной вставки словъ νόμων φύλαξ совсѣмъ нѣтъ мѣста, если имѣть въ виду, что въ наиболѣе широкой части сохранившагося обложка не хѣтаетъ всего 0,11 м. до полной ширины плиты. Наконецъ для вставки слова πρόδικος въ стр. 12-й также нѣтъ мѣста. Ниже, въ дополненіи къ № 72, мы увидимъ, что и тамъ списокъ τῶν σφραγισμένων былъ расположенъ иначе, нежели въ декретѣ въ честь Діа...

Къ № 72. По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота можно съ увѣренностью сказать, что обломокъ с, принадлежащій нижней части декрета, содержитъ въ себѣ часть списка τῶν σφραγισμένων. Теперь мы читаемъ его слѣдующимъ образомъ:

..... ὁ δεῖνα] Πολυ[χ]ρά[τ]ους ἄρχων,.....
 ὁ δεῖνα.....]ους νόμων φύλαξ,.....
, Ἡράκλ]ειος Νεοκ[.....
,..... ω]ρ Πυθοδότο[υ.....
,.....] Κόλων Πλυ[... καὶ ὁ γραμματεὺς
 τῆς βουλῆς Βαί]σχος Δημ[σφράτους?].

Въ стр. 3, быть можетъ, пропущена рѣзчикомъ одна буква, и слѣдуетъ читать Νεοκ(λ)έ[ους]. Имя Κόλων встрѣчается, между прочимъ, въ воспорской надписи IosPE. IV, 245. Къ сожалѣнію, οἱ σφραγισμένοι были расположены

1) Кто изъ названныхъ въ списокѣ гражданъ былъ четвертымъ архонтомъ, — рѣшить нельзя. Слово ἄρχων могло стоять въ пропавшей части строкъ 8-й, 9-й и 10-й.

въ спискѣ, повидимому, въ иномъ порядкѣ, нежели въ декретѣ въ честь Діа... (ср. замѣчанія къ № 71), такъ какъ въ сохранившейся части было помѣщено больше именъ, чѣмъ въ соответствующей части названнаго декрета, и потому восстановление названій должностей послѣ личныхъ именъ представляется невозможнымъ. Если вѣрно предлагаемое нами восстановление имени и отчества секретаря совѣта, то въ немъ можно видѣть сына Демократа с. Воискова, упомянутого въ декретѣ въ честь Діа... Въ такомъ случаѣ нашъ декретъ былъ бы нѣсколько моложе декрета въ честь Діа... и могъ бы быть отнесенъ приблизительно къ срединѣ II в. по Р. Хр. Въ пользу такой датировки имѣются и другія соображенія, отмѣченныя нами въ комментаріи къ декрету въ IosPE.

Къ № 77. Въ стр. 3—4 слѣдуетъ читать: βασιλε[υρούσας Παρθένου, ἔτεος... , ἱερέως δὲ τοῦ δεῖνος τοῦ Ἀπολ]λωνίου κτλ.

Къ № 95. На основаніи декрета въ честь Діа... Ираклеота можно сказать съ полною увѣренностью, что на обломкѣ № 95 сохранилась заключительная часть декрета со спискомъ τῶν σφραγισμένων, и восстановить его слѣдующимъ образомъ:

1 [..... Τὸ δὲ ψάρισμα τοῦτο ἀναγραφᾶμεν λευκλίθωι] στ[ά-
 λαι καὶ θέμεν ἐν τωι ἐπισαμστάτωι τᾶς ἀκροπό]λιος
 [τόπωι. Ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶι δάμωι βασιλευούσας Παρ-
 5 [θένου, ἔτεος... δ', ἱερέως δὲ....., μην]ός Εὐ-
 5 [κλείου... , γραμματεύοντος Τίτου Φλαουίου Ἀγε]πόλεως
 [υιοῦ Φλαουίου Ἀρίστωνος. Ἐσφραγίσαντο· ἀ στίχῳ·δε]ὰ βασιλισ-
 [σα Παρθένος, Τ. Φλάουιος Ἀρίστων υἱὸς Φλαουίου Ἀρ]ίστωνος υἱ-
 [οῦ Ἀγεπόλεως πρῶτος ἄρχων, Ζῆθος Ἀρίστων]ός, Τ. Φλάουιος
 [Πυθόδοτος υἱὸς Φλαουίου Ἀγεπόλεως,]ος Διο(γ)ένους,
 10 Θ]ε(α)γένης [Δι-
 σγένους κτλ.

Документъ можно считать очень близкимъ по времени съ декретомъ въ честь Діа... , такъ какъ въ немъ секретарь и первые изъ числа τῶν σφραγισμένων, по всей вѣроятности, тѣ же лица, которыя записаны и въ декретѣ въ честь Діа... ; первый архонтъ въ нихъ, повидимому, одно и то-же лицо; но документы нельзя отнести къ одному году, такъ какъ секретари совѣта въ нихъ различны. Стало бытъ приходится заключить, что въ должность перваго архонта

одно и то-же лицо могло избираться нѣсколько разъ. О годѣ нашего отрывка см. выше замѣчанія въ IosPE. I, № 190. Въ стр. 9 было бы очень соблазнительно возстановить имя [Ἀθήναι]ος Διο(γ)ένους изъ декрета въ честь Діа. . . , по этому возстановленію препятствуетъ горизонтальная черточка, сохранившаяся передъ окончаніемъ ΟΣ.

Къ № 96. По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа. . . Ираклеота можно считать несомнѣннымъ, что на камнѣ сохранился отрывокъ списка τῶν σφραγισαμένων. Въ стр. 1-й можно читать: [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος πρῶτος ἀρχω[v]. Записанный въ стр. 2-й [Ἀρίστων Ζήθ[ου], быть можетъ, былъ отцомъ или сыномъ Зиеа с. Аристана, упоминаемаго въ декретѣ въ честь Діа. . . Въ первомъ случаѣ декретъ, отъ котораго сохранился нашъ отрывокъ, слѣдовало бы отнести (конечно, лишь приблизительно) къ началу II в. по Р. Хр., а во второмъ — къ срединѣ его.

Къ № 97. Отрывокъ несомнѣнно принадлежитъ къ концу списка τῶν σφραγισαμένων почетнаго декрета.

Къ № 155. И этотъ обломокъ можно считать происходящимъ отъ списка τῶν σφραγισαμένων, возстановляя строки 1—2 такъ: [Ἐσφραγίσαντο α' στίχῳ] θεῶ [βασιλίσσα Παρθένος, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος πρῶτος ἀρχων κτλ.

Къ № 296. По сообщенію В. В. Шкорпила, это надгробіе найдено на дачѣ покойнаго С. Л. Павловича, гдѣ найденъ и памятникъ Аенидора Филоратова, изданный выше подъ № 22.

Извѣстія Имп. Археологической Коммиссіи.

Вып. 3, стр. 27; № 8. По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа. . . Ираклеота въ этомъ обломкѣ слѣдуетъ видѣть отрывокъ списка τῶν σφραγισαμένων и въ строкѣ 1-й возстановить [θεῶ βασιλίσσα [Παρθένος], а въ стр. 2-й — [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος πρῶτος ἀρχων.

Пять метрическихъ надгробныхъ надписей изъ Пантикапея, найденныхъ въ первые годы наступившаго столѣтія и изданныхъ въ „Извѣстіяхъ“, вып. 3 и 10, переизданы нами во французской обработкѣ подъ названіемъ „Inscriptions metriques de Panticapée“ въ сборникѣ „Mélanges Nicole“, посвященномъ жене-невному профессору Жюлю Николи его друзьями и почитателями ко дню 30-лѣтія его профессуры и вышедшемъ въ Жюневѣ въ 1905 г. (наша статья

занимаетъ тамъ страницы 301—311). Геттингенскій ученый Wilhelm Crönert въ критической замѣткѣ объ этомъ сборникѣ, помѣщенной въ „Wochenschrift für klassische Philologie“ 24 октября 1906 г., № 43, обратилъ вниманіе на изданныя нами надписи и предложилъ къ нимъ нѣсколько замѣчаній и поправокъ, которыя мы считаемъ долгомъ отмѣтить въ нашемъ собраніи дополненій.

Вып. 3, стр. 36 сл., № 4. Надпись Екатѣя переиздана нами въ „Mélanges Nicole“ подъ № 2. Crönert l. c., приведя наше чтеніе, замѣчаетъ: „Latyschew ersucht ohne Erfolg, seine Ergänzung *Αηναίου πνεύοντα* zu verteidigen; sie stimmt nicht zu dem ernsten Charakter der Umgebung[?]. Ich lese daher [Z]ηναί[σ]υ υ[τ]ὸν εἰόντα, denn zu damaliger Zeit ist die Verkürzung von *αι* zu *α* vor Vokalen nichts Ungewöhnliches, und wie *ι* in *Ζηναίου* nichts gilt, so trat es auch in *εἰόντα* ohne Gewichtswert hinzu“. Не желая подражать г. Крѣнерту, я не называю „безуспѣшною“ его попытку защитить свое чтеніе, противоположаемое моему, но, на основаніи вторичнаго внимательнаго разсмотрѣнія эстампажа, рѣшительно утверждаю, что на камнѣ среди тѣсно разставленныхъ буквъ совершенно нѣтъ мѣста для вставки двухъ лишнихъ буквъ (Υ и Ο), а потому его чтеніе и не можетъ быть принято.

Вып. 10, стр. 49 сл., № 46. Надпись Аполлонія Аполлоніева переиздана нами въ „Mélanges Nicole“ подъ № 3. Crönert замѣчаетъ о ней: „Das eine [Epigramm], zu Ehren eines Apollonios, ist mit peinlicher Sorgfalt gefertigt (es hat z. B. immer die Penthemimeres), aber dadurch auch recht eintönig, und der sentimentale Ton zeigt vollends den kleinen Schulmeister der Kaiserzeit“.

Вып. 10, стр. 63 сл., № 66. Надпись Тихона переиздана въ „Mélanges Nicole“ подъ № 1. Crönert l. c. предлагаетъ для 2-го стиха слѣдующее возстановленіе:

σῆματι τῶιδ' ὑπόκειται ἀνὴρ [π]ολλο[τ]ισι ποθεινός,
τῶνο[μ]α δ' ἐστὶ Τύχ[ω]ν [κα]ὶ [π]α[τρ]ός[ς] δ' ἐστὶ Τύχων[ος].

Къ сожалѣнію, при этомъ возстановленіи, которое само по себѣ можно было бы признать правдоподобнымъ, Крѣнертъ совершенно извратилъ порядокъ буквъ на обрѣзѣ камня: онъ начинаетъ 2-й стихъ со середины 1-й строки надписи, затѣмъ переходитъ во 2-ю короткую строку и заканчиваетъ началомъ 1-й строки. При такомъ безцеремонномъ обращеніи можно въ любомъ текстѣ вычи-

тать то, что намъ желательно. Кромѣ того слово *Ταύροισι*, которое Крѣнергъ измѣняетъ въ *πατρός*, читается на камнѣ еще довольно ясно.

Вып. 10, стр. 66 сл., № 69. Объ этой надписи, переизданной нами въ „*Mélanges Nicole*“ подь № 4, Grönert l. c. замѣчаетъ: „Das andere [Epigramm], einem im Skythenlande auf der Reise gestorbenen Kaufmann gesetzt, ist viel frischer und anziehender; der Vers *Ἐρμῆς ὁ Μαίης σὺν ἔπεμψεν σίκαδε* erinnert daran, wie richtig Bücheler in der neuen Timoklesstelle des Didymosparvurus *Ἐρμῆς ὄ[ρ]ομαίως ταῦτα συνδιαγορεῖ* in *Ἐρμῆς δ' ὁ Μαίης* u. s. w. verbessert hat“.

Вып. 10, стр. 71 сл., № 77. Надпись переиздана въ „*Mélanges Nicole*“ подь № 5. Grönert l. c. ограничивается замѣчаніемъ, что памятникъ поставленъ *Скиванкѣ* Емвидѣ.

Вып. 18, стр. 118, № 29. Письмо этого обломка какъ по величинѣ буквъ, такъ и по характеру ихъ и по разстояніямъ между строками до такой степени сходно съ письмомъ IosPE. IV, № 71 и вновь найденнаго обломка той же надписи (см. выше стр. 58), что у насъ возникло предположеніе, не принадлежитъ ли и обломокъ № 29 къ тому же документу, и мы обратились къ К. К. Косцюшко-Валюжиничу съ просьбою разрѣшить нашъ вопросъ сличеніемъ самихъ камней. Г. Косцюшко, произведя тщательную экспертизу, сообщилъ намъ, что на поставленный нами вопросъ приходится отвѣтить отрицательно, такъ какъ 1) мраморъ обломка № 29 бѣлѣе и лучше мрамора декрета въ честь Ираклеотвъ, 2) буквы этого декрета и новаго къ нему обломка вырѣзаны по линейкамъ, а на обломкѣ № 29 — безъ линейекъ, и 3) письмо обломка № 29 отличается болѣе „скромнымъ“ характеромъ, а письмо декрета въ честь Ираклеотвъ — болѣе „вычурнымъ“. Но во всякомъ случаѣ можно съ полною увѣренностью сказать, что эти надписи представляютъ собою работу одного и того же рѣзчика и, стало быть, очень близки между собою по времени. На обломкѣ № 29 сохранились остатки списка *τῶν σφραγισαμένων*, которые мы читаемъ теперь слѣдующимъ образомъ:

... Τ. Φλάουιος Ἀγέ]πολις.
 Δημοκράτη]ς Βαίσκου, Ἱερ. . . .
 Ἱρακλει[θ]ης?
 Μ. Οὐλπιος.]ς υἱὸς Οὐλπίου . . .

Вып. 18, стр. 125, № 39. А. И. Пападопуло-Керамевъ вмѣсто *Μαισῶ* предлагаетъ читать *Μανασῶ* (= *Μανασῶ*), видя въ третьемъ отъ конца письменномъ знакѣ вязь изъ буквъ *NA*.

Вып. 18, стр. 129, № 45. В. В. Шкорнилъ указываетъ опечатку въ описаніи памятника: въ стр. 5-й сверху напечатано „на спинѣ“ вмѣсто „на стѣнѣ“.

Въ данному нами въ вып. 18, стр. 136, списку надписей изъ *IosPE*, переизданныхъ Бехтелемъ въ *Sammlung der griech. Dialekt-Inschriften* (3 Band, 2-te Hälfte, 1905), слѣдуетъ прибавить еще слѣдующія:

<i>IosPE</i> .	Bechtel.
II, 468	= 5671
IV, 400	= 5580
„ 401	= 5614
„ 403	= 5672

В. Латышевъ.

Рис. 1.

Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани.

До настоящего времени въ Россіи не было найдено ни одной рунической надписи варяжскаго происхожденія. Фактъ странный, невольно привлекающій вниманіе изслѣдователя. Вѣдь варяги были на Руси въ IX—XI вѣкахъ не только прихожими гостями, являвшимися сюда лишь временно съ цѣлью наживы, и не однѣ только варяжскія сборныя дружины ходили по Руси на службу того или другаго князя. Мы имѣемъ много доказательствъ того, что часть пришлыхъ варяговъ навсегда оставалась въ Россіи, селилась здѣсь семьями и цѣлыми группами семей; однимъ словомъ, что въ Россіи IX—XI вѣковъ мы имѣемъ право предполагать существованіе сплошныхъ скандинавскихъ поселеній, жившихъ своей національно-обособленной жизнью, окружавшихъ себя своими скандинавскими предметами домашняго и военнаго обихода. Стоитъ вспомнить, напр., о Гнѣздовскомъ могильникѣ Смоленской губ., чтобы убѣдиться въ этомъ.

Но если это такъ, то почему варяги, привезшіе съ собой изъ далекой родины свое типичное скандинавское оружіе, свои фибулы, пряжки, вѣсы и т. д., такъ характерно выдѣляющія варяжскія могилы изъ массы туземныхъ погре-

беній, — почему эти-же варяги не привезли съ собой знанія рунъ или не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ этого знанія, не пользовались имъ при оборудованіи могилъ своихъ родичей? Вѣдь всѣ остальные погребальныя приемы скандинавовъ повторяются на русской территоріи; однихъ только надгробныхъ камней съ руническими надписями до сихъ поръ не было. Чѣмъ-же объяснить этотъ существенный и весьма прискорбный для русской науки пробѣлъ?

Вопросъ этотъ остается въ силѣ и теперь еще, послѣ находки Березанскаго камня, такъ какъ единичная находка такого рода не устраняетъ отгѣченнаго факта, и мы вернемся къ нему въ концѣ нашей замѣтки.

Приведенными соображеніями, однако, отгѣняется высокое научное значеніе березанской находки, которою созданъ уникъ въ русской археологіи. Наша наука, конечно, сумѣетъ оцѣнить его, какъ она сумѣетъ воздать должное и счастливому находчику, благодаря наблюдательности котораго надпись была замѣчена въ тотъ моментъ, когда камню, носившему ее, уже грозила участь всѣхъ камней, извлекаемыхъ изъ курганныхъ насыпей, — быть брошеннымъ въ одну кучу съ другими и исчезнуть безслѣдно, можетъ быть навсегда.

Важно, прежде всего, что сдѣланъ починокъ въ этомъ дѣлѣ, и что вниманіе нашихъ изслѣдователей возбуждено въ извѣстномъ направленіи. Кто знаетъ, не пропадали-ли не разъ уже при подобныхъ условіяхъ камни съ надписями? Можетъ быть, теперь за этой первой находкой потянутся и другія? Во всякомъ случаѣ, она доказываетъ, что были на Руси варяги, знающіе руны и пользовавшіеся ими, какъ въ заморской родинѣ, для увѣковѣченія памяти своихъ погибшихъ товарищей.

Находкой мы обязаны профессору Новороссійскаго университета Э. Р. фонъ-Штерну¹⁾.

Лѣтомъ 1905 года, производя по порученію Императорской Археологической Комиссіи обширныя раскопки на островѣ Березани передъ устьемъ Днѣпра, онъ между прочимъ изслѣдовалъ большой курганъ близъ того мѣста, гдѣ съ востока къ острову пристають суда. Курганъ этотъ принадлежитъ къ числу очень древнихъ, такъ какъ онъ, по опредѣленію Э. Р., былъ возведенъ въ VI в. до

1) Въ нижеслѣдующемъ описаніи какъ обстоятельство находки, такъ и самой надписи, я пользуюсь свѣдѣніями, любезно сообщенными мнѣ Э. Р. фонъ-Штерномъ въ письмѣ отъ 16 февраля 1906 года. Болѣе подробныя и точныя данныя о произведенныхъ имъ раскопкахъ будутъ обнародованы имъ самимъ своевременно.

Р. Хр. Подъ нимъ оказался рядъ воронкообразныхъ могильныхъ ямъ, въ которыхъ стояли урны съ остатками отъ трупосожженія. Для насъ важно, однако, не это, а то обстоятельство, что насыпью кургана, какъ это наблюдается весьма часто, въ послѣдующіе вѣка неоднократно пользовались для позднѣйшихъ погребеній въ видѣ впускныхъ могилъ.

Такихъ могилъ въ курганѣ озадалось довольно много — 48, различныхъ типовъ и на различной глубинѣ насыпи. Иногда трупы просто спущены въ плоскую могильную яму; при нихъ нѣтъ никакихъ придатковъ, никакихъ слѣдовъ одѣянія или вооруженія; подчасъ рука или нога отдѣлены отъ туловища, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдались пораненія черепа. Получается впечатлѣніе, что здѣсь спѣшно зарыты павшіе войны.

Второй типъ впускныхъ погребеній отличается отъ перваго тѣмъ, что при трупахъ замѣтны слѣды гробовъ или, по крайней мѣрѣ, досчатой подстилки.

Наконецъ, третій типъ носить признаки болѣе тщательной отдѣлки: здѣсь остовы лежатъ въ ящикахъ, которые сложены изъ плитъ, поставленныхъ на ребра; крышу составляютъ обыкновенно два или три большихъ плоскихъ камня.

9 іюня въ восточной полѣ кургана было обнаружено десять скелетовъ, впущенныхъ въ насыпь лишь на глубину около аршина. Только одинъ изъ нихъ покоился въ каменномъ ящикѣ безъ крыши.

Эта-то могила и содержала въ себѣ важную для насъ находку. Дѣло въ томъ, что черепъ и верхняя часть скелета покоились на нашемъ камнѣ, служившемъ, такимъ образомъ, какъ бы подушкой для покойника. Камень лежалъ надписью внизъ, такъ что проф. Штернъ замѣтилъ послѣднюю лишь въ тотъ моментъ, когда рабочій поднялъ камень, чтобы свалить его въ одну кучу съ другими.

Изъ обстоятельствъ находки вполне ясно, что камень найденъ не въ первоначальномъ мѣстѣ и положеніи. По мнѣнію проф. Штерна онъ, можетъ быть, стоялъ на одномъ изъ небольшихъ кургановъ близъ изслѣдованнаго имъ большого. Эта догадка косвенно подтверждается и самимъ текстомъ надписи. Во всякомъ случаѣ камень находился гдѣ-либо по близости, такъ какъ для небрежно оборудованной могилы, въ которой онъ былъ найденъ, едва-ли ходили далеко за матеріаломъ. Вѣроятно также, что онъ недолго простоялъ на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, такъ какъ онъ сравнительно мало вывѣтрился; при мягкости и рассыпчатости этой породы раковиннаго известняка, послѣдній фактъ.

по вѣрному замѣчанію проф. Штерна, несомнѣнно указываетъ на кратковременность нахождения нашего камня подъ открытымъ небомъ.

Камень съ надписью (рис. 1) представляетъ лишь часть — приблизительно половину — первоначальной плиты, имѣвшей, повидимому, форму разрѣзаннаго поперекъ эллипса. Его размѣры — 0,48 м. ширины, 0,47 высоты и 0,12 толщины.

Надпись сохранилась, къ счастью, цѣликомъ; это видно изъ того, что основныя черты первой и послѣдней рунъ образуютъ и край ленты.

Дѣло въ томъ, что наша надпись, какъ всѣ руническія надписи этого періода, высѣчена на лентѣ, образуемой въ данномъ случаѣ довольно примитивно съ одной стороны дугообразнымъ краемъ камня, съ другой — глубоко врѣзанной въ камень, параллельно краю, чертой. Ширина ленты, а стало быть и высота руническихъ знаковъ — 0,08 м., средняя глубина буквы — 0,75 сантим., т. е. буквы врѣзаны очень глубоко, чему способствовала, конечно, мягкость камня.

Чтеніе надписи, довольно хорошо сохранившейся, за исключеніемъ одной (третьей) группы рунъ, не представило большихъ затрудненій. Въ моемъ распоряженіи были три фотографическихъ снимка, которыми я и пользуюсь при нижеслѣдующемъ описаніи знаковъ. Мои дополненія, обозначенныя на рис. 3 пунктиромъ, я сообщилъ Э. Р. фонъ-Штерну, который, провѣривъ ихъ по оригиналу, могъ констатировать на камнѣ слѣды почти всѣхъ предложенныхъ мною дополнительныхъ чертъ. Самого оригинала мнѣ видѣть не пришлось, такъ какъ онъ не могъ быть высланъ въ Петербургъ изъ опасенія возможныхъ, при ломкости матеріала, поврежденій.

Надпись (см. рис. 3) состоитъ графически изъ 9 словъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга двоеточіями (какъ въ огромномъ большинствѣ надписей этого періода). На самомъ-же дѣлѣ она содержитъ лишь 8 словъ, такъ какъ седьмая и восьмая группы рунъ составляютъ одно слово; онѣ раздѣлены двоеточіемъ по недоразумѣнію, объясняющемуся отчасти тѣмъ, что слово это — сложное: fé-lagi. И это также явленіе, нерѣдко наблюдаемое въ надписяхъ. Всѣхъ знаковъ 43 (считая и двоеточія), и принадлежать они къ такъ называемому младшему руническому алфавиту, возникшему изъ старшаго въ эпоху викинговъ.

Переходя къ описанію самихъ знаковъ, замѣчу, что почти у всѣхъ верхніе концы болѣе или менѣе вывѣтрились.

1. Основная черта рунъ составляетъ край ленты. Она сохранилась вполнѣ

отчетливо приблизительно на половину снизу. Отъ ея середины идетъ подь острымъ угломъ вверхъ другая линія, также совершенно ясная. Какъ явствуетъ изъ одного изъ снимковъ, второй поперечной линіи (какъ въ рунѣ 33) нѣтъ. Мы получаемъ, такимъ образомъ, отчетливое *k*.

2. Вполнѣ ясное, во всѣхъ частяхъ сохранившееся *r*.

3 и 4. Ясныя *a n*. Поперечныя черты, примыкающія къ основной въ р. 3 слѣва, а въ р. 4 справа, не пересекають магистралей.

5. Хорошо сохранившееся *i*.

6. Двоеточіе.

7. *k*. Наклонная черта примыкаетъ къ основной выше, чѣмъ въ 1.

8. *i* съ точкой по срединѣ, т. е. *e*. Точка на всѣхъ снимкахъ совершенно ясна.

9. Ясное *r*, хотя и хуже сохранившееся, чѣмъ р. 2.

10. Отчетливое *Ṛ* (ср. р. 18); стерта лишь верхняя часть основной линіи выше боковой дуги.

11. *i* съ вывѣтрившимся верхнимъ концомъ.

12. Двоеточіе. Сохранилась лишь нижняя точка.

13 — 16. Неясная въ своихъ деталяхъ группа рунъ. Вполнѣ отчетливо сохранилась лишь 16 — *f*. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что рѣзчикъ хотѣлъ начертать слово *hvalf*, т. е. холмикъ, курганъ. Это подтверждается тѣмъ, что въ р. 14 мы имѣемъ, повидимому, *a*, хотя поперечная линія примыкаетъ къ основной значительно ниже нормального (ср. р. 3); а въ р. 15 я вижу на одномъ изъ снимковъ продолговатое углубленіе, идущее отъ верхушки магистралей подь острымъ угломъ внизъ, что даетъ нѣкоторое право усмотрѣть въ этомъ знакѣ руну *l*; значить, 14. 15. 16 = *alf*. Совершенно неясенъ однако знакъ 13. Онъ состоитъ изъ магистралей, плохо сохранившейся въ верхней своей части, и изъ боковой линіи слѣва, какъ въ р. 3. Справа и сверху отъ руны глубокая выемка отъ отколовшейся при работѣ части камня. Остающіяся части знака даютъ намъ право дополнить его до руны *h* (съ перекрещивающимися по срединѣ магистралей двумя поперечниками). Мы получаемъ, такимъ образомъ, слово *half*, которое можетъ быть понято какъ описка вмѣсто *hvalf*. Я не знаю другого примѣра написанія *h* вм. *hv* въ началѣ слова. О какой-либо діалектической особенностях здѣсь рѣчи быть не можетъ.

Разбираемая группа знаковъ могла бы быть, съ нѣкоторой натяжкой, до-

полнена до слова staf (рис. 2), т. е. „столбъ“. Но противъ этого говорить не только ясно сохранившаяся въ р. 14 боковая линия, но и то обстоятельство, что staf требовало-бы глагола gaisti „воздвигъ“ (ср. L. 1) 2010, 449—450, 935), тогда какъ при hvalf сказуемое

kegri исполнѣ правильно, см. L. 1738, 1741, 1742, 1765, 1773.

18 — 40. Во всеѣхъ своихъ частяхъ совершенно ясны.

41. s, повернутое въ другую сторону, чѣмъ р. 20.

42. i. Верхняя часть откололась.

43. n. Магистраль руны образуетъ край ленты, какъ въ р. 1.

Такимъ образомъ, мы получаемъ слѣдующее чтенію всей надписи:

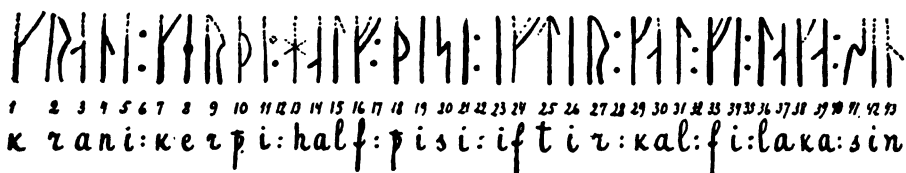

Рис. 3.

Въ древнешведской литературной транскрипціи текстъ имѣлъ бы такую форму:

Grani gærpi h(u)alf ræssi æftir Ka[r]l fêlaga sin, т. е. „Грани соорудилъ холмъ этотъ по Карлѣ, товарищѣ своемъ“.

Имя „Грани“, насколько мнѣ извѣстно, въ руническихъ надписяхъ больше не встрѣчается, но оно имѣется въ литературныхъ памятникахъ, напр. въ Исландіи, въ Landnámabók (нач. XIII в.) встрѣчаются 3 знатныхъ исландца этого имени (ed. Finnur Jónsson p. 79, 109, 160), въ Fplateyjarbók (XIV в.) одинъ (III, 336).

Все остальные слова и формы повторяются въ другихъ надписяхъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ принадлежать къ числу рѣдкихъ.

kegri = gærpi 3 л. sing. praet. отъ глагола gioga, *gærwa „дѣлать, соорудить“. Ср. L. 1560. 35 (ср. Brate, Runverser 52 прим., у L. kærpi).

hvalf — асс. pl. neutr. Ср. L. 1738, 1741, 1742, 1765, 1773. Во всеѣхъ этихъ случаяхъ hvalf составляетъ дополненіе къ глаголу gioga²⁾).

1) L. = J. G. Liljegen, Run-Urkunder. Stockholm 1833.

2) Употребленіе hvalf во множ. ч. для обозначенія одного кургана не представляетъ чего-либо необычайнаго. См. L. 1742. Ср. также аналогичное употребленіе mirki L. 3, 40, 41, 583, 640, 856, 953, 998; kuml L. 675, 1060, 1116, 1151, 1173 (см. Noreen p. 489); 1184 и друг.

piſi = pæssi acc. pl. neutr. (см. Noreen, Aschw. Gr. 400). Ср. L. 640, 1116, 1184, 1265, 1267 (Brate Runv. 243), 1268, 1305; Brate l. c. 353.

iftir = æftir повторяется почти во всѣхъ руническихъ надписяхъ; послѣ hvalf употребляется обычно, повидимому, предлогъ ufig (ufig L. 1741, 1765, 1773), но въ L. 1742 мы встрѣчаемъ оборотъ, вполне тождественный съ нашей надписью: — litu kiera stain hvalf piſ[i] eftir —.

Kal = Kall = Karl одно изъ самыхъ обычныхъ въ Скандинавіи и особенно въ Швеціи именъ, встрѣчающееся много разъ и въ рунической письменности. Форма, въ которой оно является у насъ здѣсь, т. е. безъ г, также не представляетъ исключенія. Группа -gl- въ шведскомъ часто ассимилируется въ ll (см. Noreen, Aschw. Gr. p. 223). Въ этой формѣ наше имя встрѣчается въ руническихъ надписяхъ дважды (въ Upland'ѣ L. 582, и въ южной Швеціи L. 1278).

fi laka = féлага, acc. sing. отъ félagi. На родинѣ, въ Швеціи, камни ставились почти всегда близкими родственниками: мужемъ, женой, сыновьями и т. под. Въ нашемъ случаѣ камень сооруженъ на чужбинѣ „товарищемъ“. Впрочемъ, и это имѣетъ свои параллели въ Швеціи, см. L. 1385, 1403, 1416, 1425, 1431, 1443, 1446, 1499; Brate, Runv. 359.

ſin — acc. sing. masc. притяжат. мѣстоим. 3 лица.

Къ сожалѣнію, наша надпись такъ бѣдна формами, что хотя бы сколько-нибудь точное опредѣленіе времени, когда она начертана, невозможно, за отсутствіемъ ясныхъ палеографическихъ или фонетическихъ критеріевъ. Въ общемъ, она не производитъ впечатлѣнія большой древности. Руна 8 (пунктированное i) въ этомъ смыслѣ очень знаменательна¹⁾. Правда, пунктированіе не проведено строго (см. p. 19, 23) и, въ частности, нѣтъ пунктированного k, т. е. g (см. p. 1, 7, 38); но вѣдь и это не даетъ яснаго хронологическаго критерія. По совокупности впечатлѣній я отнесъ-бы нашу надпись къ XI вѣку, допуская, однако, возможность отнесенія ея къ XII.

Что касается родины Грани и Карла, то и на этотъ вопросъ наша надпись отвѣта не даетъ. Можетъ быть, ее слѣдуетъ искать за моремъ, въ Швеціи; можетъ быть, по сю сторону Балтійскаго моря, гдѣ-нибудь въ Россіи.

1) Я долженъ, однако, замѣтить, что проф. Штернъ въ своемъ письмѣ считаетъ возможнымъ видѣть въ характерной точкѣ этой руны лишь случайное углубленіе въ камень.

Если не случаенъ тотъ фактъ, что слово *hvalf* встрѣчается исключительно въ готландскихъ руническихъ надписяхъ¹⁾, то мы имѣли бы право видѣть въ варягахъ, упоминаемыхъ въ нашей надписи, готландцевъ²⁾. Къ сожалѣнію, нашъ текстъ въ этомъ отношеніи безразличенъ: онъ не даетъ ни одной характерно-готландской формы, но и не содержитъ никакихъ признаковъ, говорящихъ противъ этой гипотезы. Нельзя, впрочемъ, умолчать о томъ, что форма камня и расположеніе на немъ надписи также указываютъ скорѣе всего на Готландъ, гдѣ именно эта форма встрѣчается чаще, тогда какъ материковые шведы предпочитаютъ змѣинообразныя ленты, переплетающіяся на плоскости камня. Рѣшающаго значенія, однако, и это обстоятельство не имѣетъ. Простота рисунка легко объясняется условіями, при которыхъ производилась работа, на чужой сторонѣ, можетъ быть спѣшно. Вѣдь едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что Грани и Карлъ находились на пути „въ Греки“, и что Карлъ умеръ въ пути и былъ похороненъ однимъ изъ товарищей на послѣдней стоянкѣ ихъ судна или флотиліи передъ выходомъ въ Черное море — на Березани, съ незапамятныхъ временъ служившей пристанищемъ для всѣхъ моряковъ, ходившихъ изъ Россіи въ Грецію.

Исчерпавъ толкованіе нашей надписи, возвращаюсь къ вопросу, поставленному въ началѣ этой замѣтки, — почему Россія такъ бѣдна руническими памятниками варяжскаго періода.

Первую и главную причину этого явленія я усматриваю въ отсутствіи удобнаго для надписей каменнаго матеріала почти во всей Россіи. Тамъ, гдѣ этотъ матеріалъ имѣлся, варяги и на Руси также пользовались имъ для надгробныхъ надписей: это теперь доказано березанской находкой. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, за отсутствіемъ каменныхъ плитъ, для надмогильныхъ надписей пользовались, можетъ быть, деревянными столбами.

Эта догадка подтверждается и постороннимъ свидѣтелемъ, Ибнъ-Фодланомъ. Заканчивая свой разсказъ о похоронахъ знатнаго русскаго мужа, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ лично на берегу Волги, онъ говоритъ: „На томъ

1) Кромѣ очень позднихъ надписей L. 1636, 1638, 1639, 1640 изъ Vestergötland, написанныхъ отчасти уже латинскими буквами.

2) Въ руническихъ надписяхъ изъ собственной Швеціи вмѣсто *hvalf* находимъ равнозначущее *kuml* (рунич. *kumbl*, *kubl*, *kuml*, см. выше стр. 71, пр. 2), которое въ свою очередь отсутствуетъ на Готландѣ. И тѣмъ и другимъ словомъ обозначаются небольшіе могильные холмики изъ земли или камня. Такихъ, по словамъ проф. Штерна, много по сосѣдству съ изслѣдованнымъ имъ большимъ курганомъ. Можетъ быть, дальнѣйшія раскопки дадутъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ.

мѣсть, гдѣ стоялъ (и былъ сожженъ) корабль, поднятый на берегъ, они возвели нѣчто, что было похоже на круглый холмъ, и на вершинѣ его водрузили большой деревянный столбъ, на которомъ начертали имя покойника и конунга русовъ. Послѣ этого они удалились“.

Можетъ быть, этотъ обычай возникъ вовсе даже не въ Россіи, гдѣ онъ явился необходимымъ слѣдствіемъ отсутствія камня, а практиковался уже на родинѣ варяговъ въ Швеціи. Дѣло въ томъ, что мы находимъ упоминаніе о надгробныхъ столбахъ и въ самой Швеціи, хотя и въ небольшомъ количествѣ: въ трехъ руническихъ надписяхъ L. 935 (Södermanland), 449—450, 2010 (Upland). Во всѣхъ трехъ случаяхъ говорится о столбѣ (staf), водруженномъ рядомъ съ камнемъ или камнями.

Возможно, что этотъ обычай былъ тогда гораздо шире распространенъ и въ самой Швеціи, и что онъ лишь впоследствии былъ вытѣсненъ каменными надписями.

Это приводитъ меня ко второму соображенію, которое я хотѣлъ высказать по намѣченному выше вопросу. Въ Швеціи найдено около 2000 руническихъ камней. Если принять во вниманіе густоту населенія среднихъ провинцій (Upland и Södermanland), доставившихъ самое большое количество этихъ находокъ¹⁾, а также не подлежащее сомнѣнію широкое распространеніе знанія рунъ и обычая увѣковѣчивать имена умершихъ родичей надписями, то такое число вовсе не покажется слишкомъ значительнымъ. Повидимому, обычай ставить надъ могилами камни съ надписями имѣлъ широкое распространеніе въ средней Швеціи лишь въ XI и XII вѣкахъ. Къ этому именно времени относится огромное большинство всѣхъ найденныхъ въ Швеціи руническихъ надгробныхъ надписей. Самый обычай возникъ гораздо раньше, но примѣнялся онъ сравнительно рѣдко, и находки этого рода до XI вѣка насчитываются единицами. Лишь въ XI вѣкѣ, и спеціально въ средней Швеціи, онъ находитъ неожиданное распространеніе и держится здѣсь до XIII вѣка, постепенно ослабѣвая.

Между тѣмъ, къ срединѣ XI вѣка варяжскій періодъ на Руси клонится къ концу. Массовой наплывъ варяговъ прекратился. Создался и успѣлъ окрѣпнуть новый строй жизни, съ преобладаніемъ туземныхъ элементовъ, и приходящіе еще на Русь единичные варяги — поскольку они оставались здѣсь —

1) Въ одномъ Upland'ѣ, напр., найдено 980, въ Södermanland'ѣ 317.

быстро имъ ассимилируются, не успѣвая оставить по себѣ слѣдовъ своей родной скандинавской культуры. Большею частью это были лишь захожіе заморскіе гости — купцы, не семьи и не дружины, а главное — не родовитые люди, среди которыхъ, главнымъ образомъ, былъ распространенъ обычай увѣковѣчивать память о родичахъ руническими надписями.

Нѣчто аналогичное находимъ мы въ Норвегіи по отношенію къ заселенной отсюда Исландіи. Когда послѣдняя заселялась, т. е. въ IX и X вѣкахъ, метрополія, т. е. Норвегія, почти не знала обычая ставить надгробныя надписи, — не знаетъ его и Исландія. Здѣсь вообще найдено всего 40 надписей, и древнѣйшая изъ нихъ относится къ началу XIII вѣка, когда рядомъ съ рунами давно уже вошелъ въ употребленіе латинскій алфавитъ. Очевидно, что руническія надписи были здѣсь скоропроходящей модой, не нашедшей широкаго распространенія; модой, занесенной извнѣ, а не результатомъ самобытной культурной эволюціи. Еслибы Исландія была заселена двумя вѣками позже, то, можетъ быть, она была бы болѣе богата руническими надгробными надписями.

Ө. Браунъ.

Рис. 1 (около 4 в.).

Памятники древней скульптуры въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ.

I.

Бородатая голова IV вѣка до Р. Хр.

Наше представленіе о греческой скульптурѣ четвертаго вѣка до Р. Хр. въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій значительно измѣнилось. Благодаря находкамъ въ самой Греціи, которыя обогатили нашъ матеріалъ оригиналами высшихъ художественныхъ качествъ, мы теперь въ состояніи стать на твердую почву при изслѣдованіи римскихъ копій, которыми наука должна была ограничиваться долгое время. Но всетаки чувствуются широкіе пробѣлы, и поэтому каждое обогащеніе нашего оригинальнаго матеріала является чрезвычайно важнымъ.

Въ Московскомъ Историческомъ музеѣ сохранилась голова бородатаго бога, которая, хотя и сильно потерта, всетаки должна быть причислена къ лучшимъ оригинальнымъ произведеніямъ четвертаго вѣка (см. табл. I и рис. 1). Она представляетъ для насъ особый интересъ тѣмъ, что найдена на югѣ Россіи, на мѣстѣ древней Ольвіи¹⁾. Отломаны: задняя часть черепа, носъ и лѣвая поло-

1) Императорскій Россійскій Историческій музей. Указатель памятниковъ. 1893. Стр. 465, № 4. Высота 0,29 м., наибольшая ширина 0,22 м. За разрѣшеніе надать эту голову и за чрезвычайную любезность, оказанную мнѣ во время моего пребыванія въ Москвѣ, я долженъ выразить свою глубочайшую благодарность А. В. Орѣшникову.

вина бороды; волосы по бокамъ и надо лбомъ сильно потерты, но главное—лицо отлично сохранилось и мягкостью и рѣдкой жизненностью трактовки производить сильное впечатлѣніе.

Длинные волосы возвышаются надо лбомъ, распадаются въ срединѣ и широкими линіями окружаютъ лицо; усы сливаются съ круглой бородой, короткіе завитки которой покрываютъ подбородокъ и щеки; глаза лежатъ глубоко и имѣютъ сильное патетическое выраженіе; ротъ слегка открытъ, нижняя губа немного выступаетъ впередъ.

Оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, какого бога могла изображать эта голова; за неизмѣнимъ атрибутовъ онъ не можетъ быть рѣшенъ съ достовѣрностью. Важнѣе пока для насъ другая проблема: въ какомъ отношеніи находится эта голова къ скульптурѣ четвертаго вѣка, имѣемъ ли мы дѣло съ оригиналомъ, или съ копіей?

Я уже а ргіогі заявилъ, что эта голова — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ оригиналовъ IV вѣка; дѣйствительно, едва ли можно сомнѣваться въ этомъ; сравненіе съ несомнѣнными оригиналами этого періода греческаго искусства доказываетъ это съ достаточною ясностью. Къ сравненію съ московской головой особенно хорошо подходитъ такъ называемый „Евбулей“ въ центральномъ музеѣ въ Афинахъ¹⁾, который, безъ сомнѣнія, исполненъ въ четвертомъ вѣкѣ, даже если признать, что онъ не оригиналъ первокласснаго художника, а повтореніе знаменитаго типа²⁾.

Во-первыхъ бросается въ глаза одинаковая трактовка лба, постепенный переходъ отъ верхней части къ нижней, которая немного выступаетъ впередъ; линія, которая отдѣляетъ эти части одну отъ другой, не проведена рѣзко, а до того смягчена, что граница еле чувствуется. Та же манера примѣнена по вискамъ и бровямъ. Второй важный пунктъ — отдѣлка внѣшнихъ угловъ глазъ и частей лица отъ скулъ до нижняго вѣка; кожа, лежащая непосредственно на кости, постепенно смягчается по мѣрѣ приближенія къ глазнымъ ящинамъ; нижнее вѣко плотно прилегаетъ къ глазу, но не отдѣляется рѣзко отъ щеки. Эти особенности въ трактовкѣ кожи можно наблюдать и въ остальныхъ частяхъ лица.

1) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 74. Antike Denkmäler, herausgegeben vom Deutschen archäol. Institut, I, Pl. 34. Collignon, Histoire de la sculpture Grecque, II, pl. VI. Furtwängler, Masterpieces, pl. XVI.

2) Waldhauer, Ueber einige Porträts Alex. d. Gr. 32.

Мы должны остановиться еще на третьемъ пунктѣ — на отдѣлкѣ волосъ, которые, къ сожалѣнію, на московской головѣ плохо сохранились, но всетаки позволяютъ намъ судить о работѣ. Для сравненія мы должны привести еще римскую копію съ Евбулея¹⁾, голову съ южнаго склона Аѣинскаго акрополя и ея повтореніе въ Берлинскомъ музеѣ²⁾. Остановимся пока на Евбулеѣ, который и въ этомъ случаѣ наиболее удобенъ для сравненія, такъ какъ и на немъ встрѣчаются локоны, падающіе на лобъ. Римская копія старательно воспроизводитъ эту деталь; но, рисуя очертанія волосковъ, она слишкомъ вдается въ мелочи и слишкомъ рѣзко проводитъ линіи, отдѣляющія волосы отъ лба; этой тщательностью она нарушаетъ впечатлѣніе мягкости, которая характерна для работы четвертаго вѣка, и придаетъ всему нѣкоторую сухость. Манера, какъ эти локоны изви-ваются и, наконецъ, мягко и плотно прилегаютъ ко лбу, повторяется совершенно одинаковымъ образомъ на аѣинской головѣ Евбулея и на московской головѣ, соответствующія части которой все еще сохранили первоначальный характеръ.

Сравненіе головы съ южнаго склона акрополя съ ея повтореніемъ въ Берлинѣ еще лучше освѣщаетъ дѣятельность копіиста. На оригиналѣ рѣзецъ проведенъ чрезвычайно легко, такъ сказать, поверхностно, и дѣйствительно хорошо характеризуетъ сплошную массу волосъ; копіистъ, старательно слѣдя за отдѣльными линіями, опять-таки сухими мелочами портитъ впечатлѣніе. Ту же легкость рѣзца мы встрѣчаемъ на головѣ Московскаго музея; при трактовкѣ бороды художникъ не вырѣзывалъ всѣ отдѣльные локоны, но, подчиняясь требованіямъ матеріала — мрамора, слегка только намекалъ, такъ сказать, на извивы общей массы волосъ. Насчетъ трактовки бороды мы должны отмѣтить еще ту же мягкую манеру перехода отъ кожи къ волосамъ — величайшее затрудненіе для римскихъ копіистовъ, какъ доказываютъ копіи съ Евбулея и голова въ Берлинѣ.

Сравненіе всѣхъ этихъ частей съ головой Гермеса Олимпійскаго³⁾ подтверждаетъ нашъ выводъ, что московская голова — оригиналъ IV вѣка. Но является еще одно затрудненіе, которое мы обязаны устранить. Удалось отмѣтить школу копіистовъ, вѣроятно, греческихъ, которая до нѣкоторой степени сохранила тонкую технику древнихъ временъ⁴⁾. Я самъ приписалъ этой же школѣ

1) Helbig, Führer, 471.

2) Оригиналъ: Brunn-Bruckmann, 174a; копія: Brunn-Bruckmann, 174b.

3) Collignon, Histoire de la sc., p. 152.

4) См. объ этомъ мою статью въ *Запискахъ Имп. Одесск. Общ.* т. 26 (1906), стр. 192 сл.

голову изъ Феодосіи въ Одесскомъ музеѣ Общества исторіи и древностей¹⁾. Еще болѣе поучительные примѣры — копіи въ Берлинѣ²⁾ и Афинахъ³⁾ типа Александра Великаго въ коллекціи графа Эрбаха⁴⁾. Изъ этихъ трехъ копій одна — графа Эрбаха — работа эпохи Адриана и имѣетъ всѣ характерныя свойства римскихъ копій, а двѣ другія напоминаютъ оригиналы четвертаго вѣка: отдѣлка кожи отличается такою же мягкостью перехода отъ щекъ къ нижнему вѣку, трактовка нижняго вѣка, легкое исполненіе волосъ и локонновъ, падающихъ на лобъ — всѣ эти свойства оригиналовъ четвертаго вѣка встрѣчаются и здѣсь. Но одно сейчасъ же указываетъ на первый вѣкъ до Р. Хр. — употребленію обыкновеннаго сверла. Въ углахъ рта, въ ухахъ — вездѣ замѣчаются круглыя дырочки, которыя были оставлены сверломъ и не были устранены художникомъ⁵⁾.

Голова Московскаго музея далеко превосходитъ свѣжестью работы эти позднѣйшія копіи и по техникѣ вполне отвѣчаетъ приемамъ греческой скульптуры четвертаго вѣка.

Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ оригиналомъ эпохи Праксителя и Скопаса, не искаженнымъ ни римскимъ копіистомъ, ни реставраторомъ. Постараемся теперь вкратцѣ изслѣдовать роль, которую играетъ наша голова въ исторіи ея типа. Я уже описалъ ее и потому теперь повторяю только важнѣйшіе признаки.

Волосы поднимаются надо лбомъ и распадаются въ серединѣ, окружая лицо широкими волнами; борода имѣетъ круглую форму и густыми локоннами покрываетъ подбородокъ и нижнюю часть щекъ. Остановимся пока на прическѣ.

Поднимающіеся надо лбомъ и распадающіеся локоны въ родѣ прически московской головы встрѣчаются впервые въ четвертомъ вѣкѣ; главнѣйшіе примѣры мы приведемъ потомъ. Мягкость и та утонченность вкуса, которая выражается въ этой композиціи, немислима въ эпохѣ классическаго искусства пятаго вѣка, стремящейся главнымъ образомъ къ ясному очертанію черепа и вообще выдающихся частей головы. Но всетаки мы не можемъ предположить, что этотъ мотивъ былъ изобрѣтенъ однимъ художникомъ безъ, такъ сказать,

1) Изд. въ томъ же томѣ *Записокъ*, стр. 191.

2) Beschreibung, 329. Klein, Praxitel. Studien. стр. 51, фиг. 14. Bernoulli, Alexanderbildnisse. Т. III.

3) Brunn-Arndt, Griech. und röm. Porträts, 475/476. 'Εφημ. ἀρχ. 1900, Πίτ. I. Bernoulli, у. с. Т. III.

4) Brunn-Arndt, 473/474. Bernoulli, Т. II.

5) То же замѣчается на головкѣ Одесскаго музея.

подготовительной работы предшествующихъ вѣковъ. Дѣйствительно, зачатки этого эффектнаго расположенія волосъ мы должны искать въ типахъ съ длинными волосами и пробороми въ срединѣ. Важная аналогія — развитіе типа Геліоса¹⁾, прототипомъ котораго мы должны считать Аполлона. На о. Родосѣ, гдѣ находился главный культъ Геліоса, первоначальное тождество Аполлона съ Геліосомъ долгое время не забывалось²⁾. Справедливо замѣчаетъ Gardner³⁾: „The Apollon whom the Rhodians worshipped was not the Delphic purifying deity, but the god of the sun and the rose, the husband of Rhodos and the father of Electryona and the Heliadae“.

Это воззрѣніе отражается и на монетахъ⁴⁾. До конца IV вѣка встрѣчается на нихъ типъ Аполлона, который отличается отъ Геліоса только тѣмъ, что не обозначены лучи, исходящіе съ головы; болѣе древнія монеты относятся къ эпохѣ отъ 408 до 400-го года⁵⁾. Длинные волосы расчесаны въ срединѣ и широко развѣваются, какъ будто раздуты вѣтромъ. Этотъ типъ Аполлона прибавленіемъ лучей превращается въ Геліоса⁶⁾; и здѣсь волосы сначала прилегаютъ къ черепу, а потомъ только начинаютъ возвышаться надо лбомъ⁷⁾ и принимаютъ форму, которая характеризуетъ типы Геліоса въ болѣе позднія эпохи, напр., бронзу въ Bibliothèque Nationale въ Парижѣ⁸⁾ и статую въ Луврѣ⁹⁾.

Развитіе, которое съ рѣзкою ясностью проявляется на монетахъ Родоса, мы можемъ такъ же непрерывно прослѣдить въ нашемъ случаѣ. Но оно само собою вѣроятно и подтверждается аналогіей типа Геліоса. Кроме того, болѣе простой древній типъ проявляется на статуѣ Асклепія въ Palazzo Pitti¹⁰⁾, относящейся къ второй половинѣ IV вѣка. Богъ опирается на шесть и смотритъ въ даль. Фигура расположена такъ, что голова представляется въ профиль. Профиль совершенно сходится съ распространеннымъ типомъ Асклепія: густая круглая борода покрываетъ подбородокъ и щеки, локони окружаютъ лобъ; но надо лбомъ

1) Waldhauer, *Porträts*, 74 слх.

2) Roschers *Lexicon d. Mythol.* 1894 слх. s. v. Helios.

3) *The Types of greek coins*, 46.

4) British Museum. *Catalogue of coins. Caria and islands*, Pl. XXXVII, XXXVIII. См. Waldhauer, y. c.

5) British Museum. *Cat. of coins*, y. м. XXXVI.

6) *Ibid.* XXXVII, XXXVIII.

7) *Ibid.* XXXVIII, 3, 7.

8) Babelon-Blanchet, 113. 114.

9) Froehner, *Notice*, 415. Clarac, 334, 1188.

10) Arndt-Amelung, *Einzelstudien*, 219—221.

волосы не поднимаются высоко въ томъ родѣ, какъ на московской головѣ, а просто расчесаны, не образуя эффектныхъ линій, характерныхъ для московской головы. Этотъ примѣръ указываетъ на первоначальное родство обѣихъ манеръ трактовки волосъ надъ лбомъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ и болѣе древніе типы Асклепія.

*Статуя Асклепія въ Неаполѣ*¹⁾ воспроизводитъ оригиналъ первой половины IV вѣка²⁾; хотя трактовка волосъ сохранила много архаическихъ чертъ, но за IV вѣкъ мы зайти не можемъ; исполненіе складокъ сближаетъ этотъ типъ со статуей Ирины съ Плутосомъ въ Мюнхенѣ³⁾, такъ что едва ли возможно предположить, что они хронологически много отстоятъ другъ отъ друга. Какъ на статуѣ въ Palazzo Pitti, такъ и здѣсь волосы, окружающіе лицо, отдѣланы болѣе пышно, чѣмъ на черепѣ, но надо лбомъ они не возвышаются, какъ у московской головы, а просто расчесаны въ серединѣ.

Къ тому же типу принадлежитъ голова довольно грубой работы на о. Корфу⁴⁾, которая заслуживаетъ вниманія только какъ аналогія къ статуѣ Асклепія въ Неаполѣ. Обѣ головы совершенно сходятся по расположенію и трактовкѣ волосъ и бороды; волосы извиваются волнообразными линіями и исполнены на подобіе стилиа дофидіевской эпохи. Статуя въ Неаполѣ позволила намъ установить дату этого типа; къ той же эпохѣ мы должны отнести и голову на о. Корфу. Арндтъ⁵⁾ на основаніи трактовки волосъ считаетъ оригиналъ этого типа болѣе древнимъ, но оставлять безъ вниманія близкую аналогію статуи въ Неаполѣ. Мы, конечно, должны согласиться, что голова одна по стилю въ самомъ дѣлѣ напоминаетъ работы V столѣтія, но такъ какъ подобныя типы часто сохраняли архаическія черты⁶⁾, то мы въ правѣ вполне полагаться на аналогію, тѣмъ болѣе, что маленькіе локоны надъ лбомъ исполнены довольно мягко, что не совсѣмъ сходится съ традиціоннымъ расположеніемъ бороды и остальной массы волосъ и указываетъ на болѣе позднюю эпоху.

1) Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, Abb. 18. Baumeister, Denkmäler, I, 139, фиг. 148.

2) Amelung, у. с. 68.

3) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 43. Collignon, у. с. II, стр. 181, фиг. 86.

4) Arndt-Amelung, у. с. 609b.

5) Въ текстѣ къ указ. снимку у Arndt-Amelung.

6) Напр. типъ, повторенія котораго сохранились и въ Эрмитажѣ: Кизерицкій, Музей древней скульптуры (1906), № 55. Кизерицкій считаетъ ихъ архаическимъ произведеніемъ II вѣка (на какомъ основаніи?). Точнѣе опредѣляется его дата аналогіей по расположенію бороды типа т. н. Сарданапала въ Ватиканѣ. Helbig, Führer, № 334.

Очень похожий типъ встрѣчается и на геммахъ, представляющихъ, по всей вѣроятности, копии съ одного оригинала пятого вѣка. Одинъ изъ этихъ рѣзныхъ камней находился въ собраніи Strozzi, а потомъ былъ приобрѣтенъ Британскимъ музеемъ¹⁾, другой найденъ въ Греціи и поступилъ въ собраніе Naue въ Мюнхенъ²⁾.

Отъ лондонской геммы сохранился только обломокъ; мы видимъ въ чрезвычайно рѣзкихъ и тонкихъ очертаніяхъ голову Асклепія со строго стилизованной бородой; внизу видна часть плаща, покрывающаго лѣвое плечо; на лѣво обозначена верхняя часть шеста съ змѣей; положеніе этого шеста, который не стоитъ ни въ какой связи съ изображеннымъ бюстомъ, указываетъ на то, что художникъ копировалъ статую. На другой геммѣ голова бога повернута направо; изображеніе тутъ захватываетъ и часть спины; плащъ лежитъ на лѣвомъ плечѣ и проведенъ черезъ спину; шестъ съ змѣей занимаетъ то же положеніе, какъ и на лондонской геммѣ. Мнѣ кажется очень вѣроятнымъ, что оба изображенія восходятъ къ одному оригиналу V вѣка; они совершенно сходятся по типу головъ и расположенію плаща, о которомъ мы можемъ составить себѣ представленіе и на основаніи лондонскаго камня; оба кописта довольно умѣло передаютъ строгую стилизацію бороды и, вѣроятно, точно воспроизводятъ оригиналъ; въ этомъ оба изображенія также отвѣчаютъ другъ другу. Судя по трактовкѣ глазъ и профиля, оригиналъ относится къ эпохѣ Фидія.

Эти головы даютъ намъ цѣнныя указанія на прототипъ московской головы.

Въ самой простой формѣ онъ проявляется въ типѣ бородатаго мужчины, который сохранился въ нѣсколькихъ экземплярахъ³⁾.

1. *Голова въ Уффицияхъ* во Флоренціи (рис. 2). Dutschke, *Antike Bildwerke in Oberitalien*, III, стр. 164, № 321. Arndt-Amelung, *Einzelaufnahmen* 368, 369. По Dutschke реставрированы: бюстъ, носъ, большая часть бороды; вставки въ волосахъ и около глазъ.

2. *Голова въ Луврѣ*, № 213 (бюстъ ея новѣйшаго происхожденія); она упомянута у Joubin'a. Arndt-Amelung, текстъ къ № 1410, 1411 (Serie V).

1) Furtwängler, *Antike Gemmen*, I, т. 40, 35. Brunn, *Gesch. d. griech. Künstler*, II, 550. См. остальную литературу у Furtwängler'a, II, 193. Надпись Αἰλῶν Furtwängler теперь считаетъ подлинною. См. и *Jahrb. d. arch. Inst.* V, 1889, стр. 65.

2) Furtwängler, *у. с.* I, т. 61, 58.

3) См. Joubin. Arndt-Amelung, *Einzelaufnahmen. Text, Serie V*, стр. 81. Arndt тамъ же, *Serie IV*, стр. 58 (Nachträge zu № 368. 369).

3. *Голова из Nîmes, Maison carrée*, № 18 (рис. 3). Arndt-Amelung, у. с. 1410, 1411. Реставрированы бюсть и носъ (Joubin).

4. *Голова из Мадрида (Prado)*. Hübner, *Antike Bildwerke in Madrid*, № 150. Arndt-Amelung, 1649, 1650. Реставрированы: бюсть, носъ и губы (по Hübner'у).

Изъ этихъ четырехъ повтореній мнѣ неизвѣстно одно Луврское (2); голову въ Мадридѣ я знаю только по снимкамъ у Arndt-Amelung'a, Einzelaufnahmen; но эти снимки позволяютъ судить объ оригиналахъ.

Рис. 2.

Рис. 3.

Эти повторенія сходятся во всѣхъ важныхъ пунктахъ: общее расположеніе волосъ, очертаніе черепа, борода — на всѣхъ головахъ одинаковы, такъ что едва ли можемъ сомнѣваться въ томъ, что эти головы — воспроизведенія одного оригинала. Труднѣе рѣшить вопросъ о времени происхожденія этого оригинала.

Dütschke¹⁾ ограничивается замѣчаніемъ, что въ трактовкѣ бороды замѣтны архаическія черты. Joubin²⁾ относитъ оригиналъ, на основаніи головы въ Nîmes, къ эпохѣ около 450-го года; Amelung³⁾ замѣчаетъ по поводу флорен-

1) Die antiken Bildwerke in Oberitalien, III, стр. 164, № 321.

2) Текстъ къ Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen. Serie V, стр. 81, №№ 1410. 1411.

3) Текстъ къ Arndt-Amelung, у. с. II, стр. 23, №№ 368. 369.

тійской головы: „Sehr mässige Kopie eines Götterkopfes aus dem Ende des V Jahrhunderts“. Hübner¹⁾), наконецъ, считаетъ голову въ Мадридѣ произведеніемъ эллинистической эпохи.

Я нарочно сопоставилъ сужденія ученыхъ объ этомъ типѣ, потому что они до известной степени справедливы; только съ мнѣніемъ Hübner'a едва ли кто-нибудь согласится. Разматривая детали повтореній въ Мадридѣ, во Флоренціи и въ Римѣ, мы замѣтимъ, что эта послѣдняя голова отдѣляется отъ другихъ; въ ней проявляется болѣе строгій стиль, болѣе сдержанность, чѣмъ въ другихъ повтореніяхъ. Это впечатлѣніе происходитъ отъ того, что скулы римской головы сильнѣе выступаютъ и щеки вслѣдствіе этого производятъ менѣе мягкое впечатлѣніе; далѣе, волосы отдѣланы тоньше и несравненно рѣзче; они выработаны чрезвычайно остро и напоминаютъ работу въ бронзѣ, между тѣмъ какъ флорентійское и мадридское повторенія отличаются болѣе мягкимъ характеромъ мрамора; наконецъ, трактовка глазъ римской головы строже, чѣмъ на другихъ повтореніяхъ, которыя проявляютъ болѣе свободу въ отдѣлѣ вѣкъ.

На первый взглядъ можно было бы считать эти различія измѣненіями кописта; скульпторъ римской головы строго держался бронзоваго оригинала и точно передалъ рѣзкій характеръ его; кописты, создавшіе головы мадридскую и флорентійскую, напротивъ, согласуясь съ требованіями матеріала — мрамора, измѣнили стиль оригинала.

Такое объясненіе было бы просто и ясно. Но оно, по моему мнѣнію, въ данномъ случаѣ непримѣнимо. Допустимъ, что дѣйствительно римскій копистъ (копіи, безъ сомнѣнія, относятся къ римской эпохѣ) сдѣлалъ отмѣченные измѣненія. Въ этомъ случаѣ мы должны были бы ожидать, что онъ, измѣняя стиль всего произведенія, вмѣшалъ бы въ свою копію черты своей, поздней эпохи. Но этого нѣтъ; флорентійское и мадридское повторенія, какъ мы замѣтили, дѣйствительно отличаются болѣе позднимъ стилемъ, но эти новыя черты указываютъ не на римскую эпоху, а на времена Пелопоннесской войны; эти аналогіи доказываютъ справедливость датировки Амелунга. Ближе всего къ этимъ типамъ — голова, принадлежащая маркизу de Laborde²⁾), и кариатиды Эрехоіона³⁾). Трактовка волосъ въ видѣ сплошной массы съ слегка врѣзанными линиями характерна

1) Ant. Bildw. in Madrid, стр. 101.

2) Collignon, Hist. de la sculpture gr., II, 41, fig. 19.

3) Collignon, ук. с. II, стр. 93, fig. 44.

для этой эпохи. Еще яснѣе проявляется стиль времени Пелопоннесской войны въ очертаніяхъ глазъ, которые принимаютъ особое, мягкое выраженіе, чуждое эпохѣ до Фидія и характерное для болѣе позднихъ произведеній. Датировка этого типа подтверждается копіями съ Афродиты *ἐν χίτοις* Алькамена¹⁾ и головой Гефеста въ Ватиканѣ²⁾, оригиналъ которой также всеми относится къ эпохѣ Пелопоннесской войны³⁾. Этотъ послѣдній типъ особенно важенъ потому, что онъ и по расположенію бороды похожъ на разсматриваемый нами типъ; но между тѣмъ какъ голова Гефеста по стилю удаляется отъ нимскаго повторенія, она близко примыкаетъ къ копіямъ во Флоренціи и Мадридѣ; характерна трактовка бороды, которая на нимской головѣ раздѣлена на локоны; Гефестъ и два остальныхъ повторенія нимскаго типа характеризуютъ ее сплошною массою, съ которою сливаются отдѣльные локоны.

Обратимся теперь къ головѣ въ Римѣ. Она, какъ я уже отмѣтилъ, вполне сохранила характеръ бронзоваго оригинала и трактована рѣзко и точно. Между тѣмъ какъ повторенія во Флоренціи и въ Мадридѣ по стилю особенно близки къ произведеніямъ эпохи Пелопоннесской войны, нимская голова ведетъ насъ въ болѣе древнія времена.

Среди произведеній эпохи Фидія, какъ ближайшая аналогія, бросается въ глаза бронзовая статуэтка Зевса въ Museo archeologico во Флоренціи⁴⁾.

Сравнивая между собою повторенія нимской головы, мы отмѣтили болѣе строгую трактовку лица этой послѣдней: скулы выступаютъ болѣе рѣзко, очертанія щекъ суше и рѣзче. Эти самыя черты сближаютъ нимскую голову съ флорентійской статуэткой; бросаются, конечно, въ глаза и довольно вѣскія различія, напр. въ трактовкѣ лба, который у нимской головы имѣетъ форму треугольника и своей широкой плоскостью придаетъ всей головѣ болѣе ясное и свободное выраженіе; но родство въ отдѣлѣхъ всего лица трудно оспаривать. Мнѣ кажется, что одна изъ самыхъ важныхъ чертъ, на которыхъ мы основываемъ свое сопоставленіе, — отношеніе бороды къ лицу; она расположена такъ, что отнюдь не скрываетъ важнѣйшихъ очертаній лица, челюсть весьма ясно выступаетъ, широкія формы подбородка сохраняютъ свое значеніе, а борода только

1) Collignon, *ук. с. II, fig. 57.*

2) Collignon, *ук. соч. II, стр. 123, fig. 59. См. Furtwängler, Meisterwerke, 120.*

3) Furtwängler, *у. с. Collignon, II, у. м.*

4) Brunn-Bruckmann, *Denkmäler, 463 (направо). Amelung, Florentiner Antiken, стр. 10. Overbeck, Griechische Kunstmythologie (Zeus), I, фиг. 17.*

подъ нимъ начинается развиваться свободнѣе. Волосы на флорентійской бронзѣ длиннѣе, но расположены подобнымъ же образомъ: локоны выработаны отдѣльно, но чрезвычайно искусно сплетены, такъ сказать, въ тонкій орнаментъ. Древнѣйшій представитель этого типа — Кассельскій Аполлонъ¹⁾. Какъ на римской головѣ, волосы надо лбомъ пышнѣе и доходятъ широкою полосой до ушей, а сзади отдѣланы проще: на Кассельскомъ Аполлонѣ они сплетены въ косу, а на римской головѣ коротко обстрижены.

Итакъ, голова въ Римѣ аналогична работамъ эпохи около 450-го года и примыкаетъ къ болѣе древнимъ типамъ дофидіевского искусства, между тѣмъ какъ повторенія во Флоренціи и въ Мадридѣ выказываютъ стиль эпохи Пелопоннесской войны. Это явленіе не позволяетъ намъ, какъ я уже замѣтилъ, объяснить различія между повтореніями этого типа большей или меньшей точностью копистовъ. Мы должны предположить, что оригиналъ, созданный около 450-го года, былъ воспроизведенъ свободно въ эпоху Пелопоннесской войны и что и то и другое произведеніе было копировано римскими скульпторами; явленіе, которое мы наблюдаемъ въ нашемъ случаѣ, замѣчается и въ развитіи типа Гермеса *προφυλαϊος*; Алькамена, точная копія котораго недавно найдена въ Пергамѣ²⁾.

Типъ неаполитанскаго Асклепія, въ которомъ мы узнали прообразъ московской головы, довелъ наше изслѣдованіе до середины V-го вѣка. Мы нашли въ этой эпохѣ головы, въ которыхъ проявляются зачатки той сильной композиціи, которая доведена до высшей степени совершенства головой изъ Ольвіи. Этотъ первый типъ не созданъ для одного опредѣленнаго бога и вообще еще не принялъ опредѣленныхъ формъ. На Зевсѣ во Флоренціи и на Аполлонѣ въ Касселѣ волосы надо лбомъ длинные и шире развиваются, на римскомъ типѣ короче и отдѣланы энергичнѣе; но главные черты: пророборъ въ серединѣ и длинные волосы надъ лбомъ, окружающіе лицо и выступающіе надъ остальной массой волосъ на черепѣ, — эти черты встрѣчаются тутъ въ первоначальномъ видѣ. Онѣ употребляются для Зевса, Аполлона и вообще для бородатыхъ головъ³⁾.

1) Brunn-Bruckmann, у. с. 463.

2) Conze, Hermes Propylaios.

3) Долженъ замѣтить, что голова въ Римѣ, по моему, — портретъ, а не изображеніе божества. Welcker (Antike Denkmäler, I, 459) считалъ этотъ типъ изображеніемъ Софокла. Dutschke на основаніи повторенія во Флоренціи (Antike Bildwerke in Oberitalien, III, 164, № 321) отрицаетъ сходство съ портретомъ Софокла, но, очевидно, также не считаетъ эту голову идеальнымъ изображеніемъ. Новѣйшіе изслѣдователи (Joubin, Amelung) нази-

Первые зачатки мотива московской головы мы нашли в первой половине V-го вѣка. Бронзовую статуэтку Зевса во Флоренціи мы можем считать однимъ изъ древнѣйшихъ представителей его; типъ подобнаго характера воспроизводитъ голова въ Нимѣ. Повторенія этого послѣдняго въ Мадридѣ и во Флоренціи доказываютъ, что эпоха Пелопоннеской войны также держалась того же мотива. Прическа флорентійскаго Зевса подверглась немногимъ измѣненіямъ, какъ доказываютъ статуи Асклепія въ Неаполѣ и во Флоренціи¹⁾. Между тѣмъ какъ на статуэткѣ Зевса и Кассельскомъ Аполлонѣ пышная полоса волосъ доходитъ только до ушей, не закрывая ихъ, на приведенныхъ типахъ Асклепія они густой массой вьются внизъ, покрывая уши и затылокъ. Что эти типы дѣйствительно образуютъ одинъ рядъ развитія и, такъ сказать, одинъ исходятъ изъ другого, доказываетъ и расположеніе бороды, которая у всѣхъ замѣчательно сходна и представляетъ одинъ принципъ, воспроизведенный въ различныхъ стиляхъ.

Итакъ, мы въ приведенныхъ произведеніяхъ нашли начало общей композиціи московской головы и провели линію развитія до начала IV вѣка; но мы не могли еще найти прототипа мотива возвышающихся надъ лбомъ волосъ, столь характерныхъ для головы изъ Ольвіи.

И этотъ мотивъ возникъ въ искусствѣ V вѣка, но онъ не постепенно развивается, какъ разсмотрѣнный нами типъ, который въ сущности есть преобразование архаической прически въ родѣ Аполлона изъ Пюмбини въ Луврѣ²⁾, но является вдругъ во время Пелопоннеской войны и воспринимается аттическимъ искусствомъ.

Какъ на одного изъ самыхъ древнихъ представителей, укажемъ на статую

вають ее божествомъ (Joubin считаетъ его Діонисомъ). Мнѣ кажется, что мнѣніе Велькера и др. заслуживаетъ вниманія. Нельзя отрицать, что наша голова не сходится ни съ однимъ изъ извѣстныхъ намъ изображеній божествъ по типу, и чѣмъ болѣе я всматриваюсь въ нее, тѣмъ сильнѣе чувствую индивидуальныя черты, которыя, какъ мнѣ кажется, сосредоточиваются около глазъ и въ очертаніяхъ лица; повторенія во Флоренціи и въ Мадридѣ болѣе приближаются къ идеалу. Если сравнить нимскую голову съ Софокломъ въ Латеранѣ, то, дѣйствительно, нельзя отрицать сходства; статуя, исполненная на сто лѣтъ поздиѣе, конечно, по концепціи отличается отъ нимской головы, но отмѣченныя мною черты придаютъ индивидуальный характеръ и головѣ статуи. Этотъ вопросъ, конечно, требуетъ болѣе подробнаго разбора.

1) Amelung, Führer, стр. 67, № 94. Clarac, 547, 1154 = Reinach, Répert. de la stat. I, 288, a.

2) Collignon, Histoire de la sc. gr. I, pl. V.

Посейдона въ Ватиканѣ¹⁾. Богъ изображенъ спокойно стоящимъ; лѣвая нога немного выставлена въ сторону; голова повернута направо. Furtwängler²⁾ сопоставилъ эту фигуру со статуей Гермеса того же музея³⁾, которая, по его мнѣнію, выражаетъ стиль Мирона, и на этомъ основаніи приписалъ оба типа знаменитому художнику⁴⁾; изъ этого выходитъ, что статуя „Посейдона“ относится къ дофидіевской эпохѣ; на статуѣ Гермеса ясно проявляется стиль времени непосредственно послѣ персидскихъ войнъ, и мы насчетъ этой статуи должны допустить вѣроятность гипотезы Furtwängler'a; но сопоставленіе Гермеса съ „Посейдономъ“ мнѣ кажется слишкомъ рискованнымъ. Несмотря на нѣкоторое сходство въ постановкѣ обѣихъ фигуръ, онѣ, по моему, хронологически далеко отстоятъ одна отъ другой; эти различія ясно выступаютъ, если мы сравнимъ, напр., очертанія праваго бедра, которыя у Посейдона несравненно свободнѣе и легче, чѣмъ у Гермеса; принужденность въ стилизаціи корпуса бросается въ глаза на Гермесѣ и гораздо менѣе замѣтна на Посейдонѣ. Наконецъ, голова Посейдона не позволяетъ намъ зайти за 430 годъ.

Furtwängler'у бросилась въ глаза трагическая волость, которая не совсѣмъ сходится съ его датировкой, но онъ приписываетъ эти измѣненія кописту⁵⁾. Я не могу согласиться съ нимъ по той причинѣ, что эта самая манера встрѣчается въ эпоху Пелопоннесской войны и вполне гармонируетъ съ художественнымъ характеромъ статуи.

По частностямъ стиля ближайшая аналогія — такъ называемый *Zeus Версальскій въ Луврѣ*⁶⁾, который, конечно, обнаруживаетъ совершенно различный художественный темпераментъ. Къ сожалѣнію, только голова статуи сохранилась вполне, вся герма съ плащомъ и лѣвое плечо реставрированы⁷⁾. По выраженію головы мотивъ статуи былъ оживленный. Сравненіе между этими ти-

1) Helbig, Führer, I², 208. Наименованіе не засвидѣтельствовано, такъ какъ рыба и трезубецъ реставрированы. Furtwängler, Meisterwerke, стр. 364, фиг. 49. Overbeck, Atlas zur Kunstmythologie, XII 35, XI 9 (голова въ профиль).

2) Meisterwerke d. griech. Plastik, 363.

3) Helbig, Führer, 221. Furtwängler, у. с. 361, фиг. 48, см. 360 сл.

4) Съ нимъ согласился Helbig, Führer, къ №№ 221 и 268.

5) Ук. с. 363: «Haar und Bart lassen trotz ihrer durch den Bohrer stark modernisierten Erscheinung den strengeren Stil der Vorbilder in ihren einfachen, schweren, an den Enden etwas aufgerollten Strähnen erkennen».

6) Froehner, Notice de la sculpture antique du Louvre, 31. Overbeck, Atlas zur Kunstmythologie, т. II, 15. 16. Zeus 83, 14. Furtwängler, Meisterwerke, 143, фиг. 29.

7) На изображеніи у Furtwängler'a въ ук. с. новыя части отрѣзаны.

помъ и ватиканскимъ Посейдономъ отягчается тѣмъ, что послѣдняя статуя исполнена довольно грубо и далеко не стоитъ на высотѣ Зевса Версальскаго. Статуи сходятся по расположенію и трактоваѣ бороды, которая раздѣлена на короткіе локоны съ завитыми кончиками; волосы надъ лбомъ раздѣлены на нѣсколько полосъ, расположенныхъ одна за другой; заднія возвышаются надъ передними; отдѣлка волосъ на луврской статуѣ гораздо эффектнѣе, чѣмъ на ватиканской, на которой волосы окружаютъ лицо болѣе мягкими линіями, но стиль на обѣихъ фигурахъ одинъ и тотъ же.

Что этотъ стиль процвѣталъ во время Пелопоннесской войны, доказываютъ скульптуры съ храма Латоны на о. Делосѣ, найденныя французами и изданныя впервые Омоллемъ въ 1879-мъ году¹⁾. Эти скульптуры, какъ доказалъ Фуртвенглеръ²⁾, образовали акротеріи храма. Для датировки скульптуръ важна группа, изображающая похищеніе Ориеи Бореемъ. Такъ какъ этотъ мифъ — аттическій, то мы можемъ предполагать, что храмъ былъ построенъ въ такое время, когда Делосъ находился подъ преобладающимъ вліяніемъ Аѳинянъ. Отъ битвы при Эгосъ-Потамехъ въ 404-мъ до битвы при Книдѣ въ 394-мъ году Делосъ не стоялъ подъ владычествомъ Аѳинянъ. Спрашивается, относятся ли скульптуры храма Аполлона къ эпохѣ до 404-го, или послѣ 394-го года? Furtwängler³⁾, L. Mitchell⁴⁾ и Murray⁵⁾ высказались за эпоху Пелопоннесской войны и указали на 425-й годъ, когда культъ Аполлона подъ вліяніемъ Аѳинъ получилъ особенный блескъ. Collignon⁶⁾, напротивъ, предпочитаетъ болѣе позднюю датировку; но онъ не приводитъ доказательствъ, которыя могли бы обосновывать его гипотезу. Ориея делосской группы до того близка по трактоваѣ одежды къ стилю фронтоновъ Пареемона⁷⁾, что мы не можемъ допустить такой поздней датировки, тѣмъ болѣе, что 425 г. далъ самый лучшій поводъ къ постройкѣ храма Латоны.

1) *Bull. de corr. hellén.* III, pl. X—XII. Для насъ особенно важна pl. XI, воспроизведенная и у Collignon'a, *Hist. de la sc.* II, 193, fig. 91.

2) *Arch. Zig.* 1882, 335 слл. Homolle, у. с. 516 слл., принявъ фигуры за скульптуры фронтона. См. и Collignon, у. с. 191 слл..

3) У. с. и Meisterwerke d. griech. Plastik, 250.

4) *History of ancient sculpture*, 405.

5) *Greek sculpture*, II, 217.

6) У. с. 193.

7) См. напр. такъ называемую Нику. Michaelis, Parthenon VI, J. Collignon, у. с. II, 43, fig. 20 и такъ назыв. Пандроса — Collignon II, 45, fig. 21.

Къ сопоставленной нами художественной группѣ относится и фигура Борей на томъ же акротеріи. Борей схватилъ Ориѳію и высоко поднимаетъ ее; сохранились только торсъ и голова, повернутая направо; рѣзкое движеніе напоминаетъ темпераментъ версальскаго Зевса. Къ сожалѣнію, голова Борей очень потерта, но расположеніе бороды и волосъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что она принадлежитъ къ стилистическому направленію ватиканскаго Посейдона и Зевса версальскаго.

Итакъ, первоначально простой мотивъ расчесанныхъ въ серединѣ длинныхъ волосъ подъ вліяніемъ одного художественнаго направленія эпохи Пелопоннесской войны превратился въ сложную и эффектную композицію. Вліяніе это мы можемъ прослѣдить уже въ скульптурѣ той же эпохи.

Въ эпоху Фидіа строгій типъ бородатой головы, рассмотрѣнный нами по поводу нѣмецкой головы и флорентійской бронзы, превратился въ болѣе мягкій и свободный сообразно съ характеромъ фидіева искусства. Представителями этого новаго типа являются статуя бородатаго бога въ Дрезденѣ¹⁾ и Зевсъ на фризѣ Пареннона²⁾; прибавимъ еще головы въ Мюнхенѣ³⁾ и въ Уффицихъ во Флоренціи⁴⁾. На этихъ типахъ длинные волосы покрываютъ уши⁵⁾; нѣтъ болѣе того рѣзкаго раздѣла между полосой волосъ надъ лбомъ до ушей и волосами на затылкѣ; они сливаются въ одну мягкую картину. Что этотъ типъ развился изъ типовъ въ родѣ статуэтки Зевса во Флоренціи, доказываетъ голова дрезденскаго Асклепія, которая еще довольно близка къ типу флорентійской статуэтки. Этотъ типъ преобразовался подъ вліяніемъ характеризованнаго художественнаго направленія. Наиболѣе выдающійся примѣръ смѣшенія этихъ двухъ стилей — голова въ Бостонѣ (Museum of fine arts), недавно изданная Furtwängler'омъ⁶⁾. Эта голова, безъ сомнѣнія, — оригиналъ греческой работы; объ этомъ свидѣтельствуютъ

1) Becker, Augusteum, т. XVI Clarac, 549, 1156. См. Olympia, III, 58, 1. См. и отличное повтореніе въ Holkham Hall: Michaelis, Ancient marbles, 320, 55. Снимокъ съ гѣлѣка Мюнхенской академіи художествъ — Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 870. 87 (съ текстомъ Arndt'a).

2) Brunn-Bruckmann, 194.

3) Arndt-Amelung, у. с. 853. 854 (съ текстомъ Flasch'a).

4) Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, 82, № 119. Datschke, Ant. Bildw. in Oberitalien, III, 322. См. Furtwängler, Meisterwerke, 803 слл. Kekulé, Jahrb. d. arch. Inst. III, 37. Изд. Arndt-Amelung, у. с. 370. 371 (съ текстомъ Amelung'a).

5) Флорентійская голова въ этомъ отношеніи различается отъ другихъ. На ней волосы и немного короче.

6) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 572. 573. См. текстъ Фуртвенгера къ этимъ таблицамъ.

чрезвычайная легкость работы и жизненность во всѣхъ частяхъ лица. Голова найдена въ Миласахъ въ Каріи, недалеко отъ Галикарнасса¹⁾, гдѣ находился главный культъ карійскаго Зевса, который тамъ носилъ различныя наименованія: Ζεὺς Κάριος, Ζεὺς Στράτιος, Λαβραῦνδος и др.²⁾ Бостонская голова, по всей вѣроятности, изображаетъ этого бога. Наверху сохранилась дырка, въ которой, вѣроятно, былъ прикрѣпленъ калавъ или полосъ. Волосы на верхней и задней частяхъ головы прилегаютъ къ черепу, а по краямъ поднимаются болѣе широкой полосой, окружая голову на подобіе вѣнка. Это расположеніе связываетъ ее съ разсматриваемой нами группой произведеній. Я сказалъ, что голова относится къ эпохѣ Пелопоннесской войны. Это утвержденіе противорѣчитъ мнѣнію Furtwängler'a, который сопоставляетъ ее съ бородатой головой съ Мавсолея въ Галикарнассѣ³⁾ и Асклепемъ Милосскимъ⁴⁾; но ему бросилось въ глаза сходство съ изображениями Зевса Олимпійскаго Фидіа⁵⁾, и онъ находитъ въ Бостонской головѣ „einen deutlich vernehmbaren Nachklang jener Phidiasischen Schöpfung. . . . freilich in der von der Phidiasischen Wert entfernten, weichen verflissenen Formschwung eines Zeitgenossen des Praxiteles“.

Мнѣ кажется, что сходство съ приведенными Furtwängler'омъ скульптурами только поверхностно; хотя работа бостонской головы отличается рѣзкой мягкостью, она всетаки еще не достигаетъ того изысканнаго стиля, который выработался въ эпоху Праксителя. Волосы еще раздѣлены на отдѣльные локоны и не сливаются въ массу, какъ на Асклепѣ Милосскомъ; въ глазахъ нѣтъ еще той глубокой жизненности, того сильнаго выраженія, которыми отличаются произведенія IV вѣка; бостонская голова еще вполне держится традицій Фидіева искусства и носитъ ясный отпечатокъ общаго гармоничнаго настроенія эпохи Фидіа. Но спрашивается, возможна ли такая мягкость исполненія въ то время? Техника подтверждаетъ наше предположеніе; стоитъ только сравнить одну изъ головъ фигуръ фронтонъ Пареенона, чтобы убѣдиться въ этомъ; особенно

1) См. примѣчаніе Arndt'a къ тексту Furtwängler'a, l. c.

2) См. Arndt l. c. и Schreiber, Bemerkungen zur Gauerfassung Kariens въ «*Kleinere Beiträge zur Geschichte, von Dozenten der Leipziger Hochschule*», Leipzig, 1894, стр. 43 слл. См. и Overbeck, Kunstmythologie, Zeus, 268 слл. Остальное см. у Arndt'a, прим. 4 и 5.

3) British Museum. Catalogue of sculpture, 1054. Pl. 20, l. Collignon, Hist. II, 334, fig. 169.

4) Friederichs-Wolters, Gypsabgüsse, 1283. Brunn-Bruckmann, 280. Brunn, Griech. Götterideale, т. IX. Collignon, l. c. 363, fig. 185 и пр.

5) Отмѣчаю, что мнѣ это сходство стало ясно независимо отъ Фуртвенглера.

характеренъ такъ называемый Тесей изъ восточнаго фронтона¹⁾. Сходство профиля бостонской головы съ монетами съ изображеніемъ головы Зевса Олимпійскаго Фидія²⁾ очень большое: очертанія черепа, расположеніе волосъ и бороды одинаковы на обоихъ типахъ; при рѣзкости этого типа мы въ правѣ предположить, что бостонская голова въ общихъ чертахъ воспроизводитъ знаменитую статую Фидія, которая, какъ недавно окончательно рѣшилъ Furtwängler, относится къ эпохѣ около начала Пелопоннесской войны³⁾.

Итакъ, вліяніе новаго художественнаго направленія отразилось и на знаменитомъ произведеніи Фидія. Скульпторы делосскихъ акротерій, Зевса Версальскаго и подобныхъ статуй стремились къ громкимъ эффектамъ и вслѣдствіе этого придавали и волосамъ большую пышность и эффектность; такія стремленія были противоположны стилю эпохи Фидія; но фидіево искусство не могло совсѣмъ отказаться отъ новыхъ мотивовъ и сливало ихъ съ своимъ стилемъ. Произведенія этой группы, конечно, весьма разнообразны и особенно интересны тѣмъ, что даютъ цѣнныя указанія на различныя художественныя направленія въ эпоху Пелопоннесской войны.

Совсѣмъ иначе вышло сліяніе фидіева стиля съ новыми эффектами на головѣ въ Museo Nazionale delle Terme въ Римѣ, изображающей Асклепія⁴⁾. Голова раньше находилась на Палатинѣ⁵⁾, гдѣ былъ найденъ плитусъ съ ногами и змѣей бога. По трактовкѣ бороды голова весьма близка къ бостонскому Зевсу, который, какъ оригиналь, конечно, по работѣ мягче и жизненнѣе; волоски выработаны отдѣльно и не сливаются въ массу; около подбородка они собраны въ большія группы и висятъ внизъ. Дальнѣйшее сходство мы должны отмѣтить на обработкѣ глазъ и щекъ. Глазъ представляетъ собою довольно узкій овалъ и не лежитъ глубоко, щеки плоски и ограничиваются внизу широкими складками, которые

1) Collignon, Hist. II, pl. II.

2) Gardner, The types of greek coins, pl. XV, fig. 18.

3) *Mélanges Perrot* (Paris, 1903), p. 109 слл. Шея бостонской головы сохранилась и указываетъ на то, что голова была повернута направо. Изъ этого выходитъ, что вліяніе статуи Фидія ограничилось головой, и что мотивъ статуи, къ которой принадлежала голова въ Бостонѣ, былъ другой.

4) Mariani e Vaglieri, Guida del Museo Nazionale Romano nelle Terme Diocleziane, 2-e ed., p. 77, 1. Helbig, Führer, II², 242, № 1128.

5) Matz-Duhn, Ant. Bildwerke in Rom, I, № 64. Mariani и Vaglieri очевидно относятъ голову къ IV-му вѣку: . . . «un tipo di Asklepios della seconda scuola attica, il quale deriva dal tipo del Giove Olimpico(?). Helbig l. c. справедливо отмѣчаетъ, что стиль указываетъ на послѣднюю четверть V вѣка.

проведены отъ носа къ бородѣ. Стилизація пробора на головѣ въ Римѣ совершенно иная. Волосы не производятъ того спокойнаго впечатлѣнія, какъ на головѣ въ Бостонѣ, а разсыпаются по сторонамъ довольно вольными линиями и наиболѣе напоминаютъ Зевса Версальскаго. Скульпторъ, значить, не совсѣмъ могъ согласовать новый мотивъ съ духомъ фидіевой шеолы, которыми во всемъ остальномъ дышетъ его произведеніе. Что оригиналъ былъ знаменитъ въ древности, доказываютъ два повторенія того же типа: одно въ Копенгагенѣ ¹⁾, другое въ Луврѣ ²⁾, сохранившееся съ торсомъ. Arndt вкратцѣ разбираетъ этотъ типъ и находитъ, что тѣло наиболѣе близко къ произведеніямъ V вѣка, напр. къ такъ называемой *Sappho Albani* ³⁾, къ Герѣ *Borghese* ⁴⁾ или къ Зевсу въ Дрезденѣ ⁵⁾, голову же онъ относитъ къ эпохѣ около 400-го года и объясняетъ это противорѣчіе тѣмъ, что художникъ слѣдовалъ при обработкѣ тѣла образцамъ V вѣка, а при трактовкѣ головы поддавался вліянію новыхъ художественныхъ направленій. Мнѣ кажется, что лучшее повтореніе въ Римѣ не требуетъ такихъ объясненій; Arndt не достаточно принялъ его въ расчетъ; оно доказываетъ, что и типъ головы всецѣло сходится съ произведеніями эпохи Пелопоннесской войны.

Съ этимъ извѣстнымъ типомъ Асклепія поверхностное сходство связываетъ голову въ виллѣ Лудовизи, которая теперь перешла въ Museo Nazionale delle Terme ⁶⁾. Arndt ⁷⁾ считалъ ее повтореніемъ Асклепія въ Копенгагенѣ; но расположеніе волосъ и бороды въ частности различно и стиль лица указываетъ на совершенно другое художественное направленіе, на кругъ произведеній въ стилѣ Діомеда въ Мюнхенѣ ⁸⁾ и „Медузы Ронданини“ ⁹⁾. Особенно бросается въ глаза сходство въ отдѣлкѣ глазъ съ толстыми и тяжелыми вѣями, въ чрезвычайно про-

1) Arndt, La Glyptothèque Ny-Kalsberg, pl. 62. Текстъ, стр. 99: «Sont restaurées: la lèvre supérieure et le nez. Le front, les globes des yeux et les paupières (à l'exception de la paupière droite inférieure) sont recouverts d'un enduit, ce qui nous empêche de reconnaître s'ils sont antiques en tout ou en partie».

2) Arndt, l. c., fig. 53 (въ текстѣ по фотографіи Girardon'a, 1212). Fröhner, Notice, 401. Дополнены по Амелунгу (у Arndt'a l. c. 99, прим. 1): la partie inférieure du nez, l'avant-bras droit avec le bâton, la jambe droite, la partie inférieure de la jambe gauche, le vêtement entre les pieds».

3) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 255.

4) Arndt, La Glyptothèque Ny-Karlsberg, 56.

5) *Festschrift für Benndorf*, т. II.

6) Schreiber, Villa Ludovisi, 74. Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 262.

7) Текстъ къ Arndt-Amelung, 262.

8) Furtwängler, Meisterwerke, т. XII, XIII.

9) Furtwängler, у. с. т. XV.

стой трактоваѣ щекъ и оригинальной формѣ рта. Голова Асклея въ Копенгагенѣ и ея повторенія слѣдуютъ фидіеву стилю и расположены широко и съ тонкими эффектами въ деталяхъ; въ головѣ изъ Villa Ludovisi проявляется совершенно различный художественный темпераментъ — стремленіе къ сосредоточенному выраженію; художникъ отказывается отъ мелкихъ эффектовъ; борода и волосы какъ бы рамкой окружаютъ лицо, не имѣя самостоятельнаго значенія, какъ на копенгагенскомъ типѣ.

Мы должны при нашемъ обзорѣ прототиповъ головы изъ Ольвіи упомянуть объ одной интересной статуѣ, которая также пользовалась большой извѣстностью въ древности и сохранилась въ нѣсколькихъ повтореніяхъ или, лучше сказать, варіаціяхъ. Сохранились слѣдующія головы:

1. Голова въ Берлинѣ. *Beschreibung der ant. Sculpturen*, 158¹⁾.
2. Голова въ С.-Петербурѣ. Импер. Эрмитажъ, Музей древней скульптуры, № 314²⁾.
3. Голова въ Palazzo Riccardi во Флоренціи. *Dütschke, Ant. Bildw. in Oberitalien. Florenz*, 161³⁾.
4. Голова въ Palazzo Colonna въ Римѣ. *Matz-Duhu, Zerstr. Bildw. in Rom*, 25⁴⁾.

Эти головы очень сходны между собою, такъ что Furtwängler могъ считать ихъ копіями съ одного оригинала; но издатели головъ въ Римѣ и Флоренціи справедливо отказались признать такое сопоставленіе. *Amelung*⁵⁾ сопо-

1) Furtwängler, у. с. т. XXI.

2) Furtwängler, у. с., стр. 367, fig. 50. d'Escamps, *Marbres ant. du Musée Campana*, pl. XIV. Кизерицкій, Муз. др. ск. 149, справедливо отмѣчаетъ, что голова не принадлежитъ къ статуѣ, такъ какъ мраморъ другого качества и плоскости излома обтесаны, на что Furtwängler (у. с. стр. 366) не обратилъ вниманія. Что касается реставрацій, то Furtwängler и Кизерицкій считаютъ лѣвую половину бороды и волосы на лѣвой части черепа новыми. Хотя ясно видно, что эти части приставлены, я съ объясненіемъ названныхъ ученыхъ согласиться не могу: работа и мраморъ одни и тѣ же, рука одного художника проявляется на обѣихъ половинахъ головы. Такъ какъ примѣры такихъ приставокъ въ древности довольно часты, мы не принуждены считать ихъ дополненіями. Кизерицкій высказываетъ мнѣніе, что голова—работа эпохи Фидія. Въ виду характернаго для позднихъ эпохъ римской имперіи употребленія сверла, мы должны считать голову Эрмитажа копіей, а не оригиналомъ.

3) Arndt-Amelung, *Einzelaufl.*, 306.

4) Arndt-Amelung, у. с. 1156, 1157.

5) Текстъ къ Arndt-Amelung у. с., къ № 306. Ser. II, 15. *Amelung* справедливо отвергаетъ мнѣніе Furtwängler'a (у. с.), будто типъ стоящаго бородатаго бога Муз. др. ск. 314 изображаетъ Зевса. Извѣстныя повторенія или снабжены атрибутами Асклея, или же остались безъ атрибутовъ. Furtwängler, несмотря на этотъ фактъ, который онъ отмѣчаетъ самъ, высказывается за Зевса, но его доводы не имѣютъ вѣса въ сравненіи съ свидѣтель-

ставилъ берлинскій и флорентійскій экземпляры, отдѣляя петербургскую статую и голову въ Римѣ, которую онъ относитъ къ IV вѣку¹). Но о точныхъ повтореніяхъ здѣсь рѣчи быть не можетъ; въ деталяхъ проявляются такіа различія, что этотъ терминъ оказывается непримѣнимымъ. По расположенію бороды отдѣляется отъ группы голова въ Palazzo Colonna (3), на которой проборъ и болѣе мягкая стилизація локоновъ измѣняютъ характеръ сплошной массы, присущій остальнымъ головамъ. По расположенію волосъ сходятся головы въ Берлинѣ и С.-Петербургѣ: на нихъ волосы по бокамъ проведены параллельно къ повязкѣ и не падаютъ внизъ; возвышающіеся надъ лбомъ волосы стоятъ прямѣе, чѣмъ на головахъ въ Берлинѣ и въ Palazzo Riccardi. По стилизаціи глазъ петербургская голова стоитъ въ сторонѣ. По стилю всѣ головы за исключеніемъ флорентійской относятся къ эпохѣ Пелопоннесской войны и, очевидно, представляютъ собой копія съ вариаций одного оригинала, вариаций разныхъ художественныхъ направленій. Голова въ Pal. Riccardi кажетъ по трактовкѣ бороды, такъ и по расположенію волосъ — особенно замѣчательны локоны на лбу около висковъ — и стилизаціи лба создана на основаніи или подъ вліяніемъ Лисипповыхъ произведеній.

Итакъ мы дошли до слѣдующихъ результатовъ:

Типъ бородатаго бога въ Московскомъ Историческомъ музеѣ развился изъ самыхъ простыхъ началъ: волосы надъ лбомъ расчесаны; они расположены болѣе пышно и отдѣлены отъ прилегающихъ къ черепу волосъ на задней части головы; этотъ типъ преобразовался еще въ эпоху Пелопоннесской войны, значить, тогда еще не вышелъ изъ моды. Эпоха Фидія смѣнила древній типъ новымъ, который отличается болѣе длинными волосами и мягкостью расположенія локоновъ. Около начала Пелопоннесской войны появился въ одной художественной школѣ, стремившейся къ бѣльшимъ эффектамъ, новый типъ: волосы высоко поднимаются и разсыпаны широкими линіями, какъ бы раздуты вѣтромъ; главнѣйшимъ представителемъ этого типа является такъ называемый Юпитеръ Версальскій. Последователи Фидія не могли устоять противъ сильнаго напора новыхъ эффектовъ и преобразовали новые мотивы, примѣняя ихъ къ своимъ произведеніямъ.

Вотъ основы, на которыхъ стояло искусство IV вѣка, которое опять-таки повяло эти мотивы по своему и пользовалось ими для своихъ цѣлей.

Далѣе Amelung не признаетъ гипотезу Furtwängler'a, будто петербургская статуя — копія съ Зевса Мирона, который стоялъ въ Римѣ; и я не вижу стilia Мирона въ этомъ типѣ.

1) Текстъ къ Arndt-Amelung у. с. 1156. 1157. Ser. IV, 45.

Художественный переворотъ въ IV-мъ вѣгѣ, конечно, проявляется сначала въ узкомъ кругѣ памятниковъ. Традиціи фидіевой школы держались еще въ началѣ новаго столѣтія и проявляются на многихъ памятникахъ. Такъ и нѣкоторые представители типа ольвійской головы не отдѣлены рѣзко отъ предыдущей эпохи.

Одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ этого стиля — рельефъ съ изображеніемъ сидящаго Асклепія, который, по всей вѣроятности, воспроизводитъ знаменитую статую изъ золота и слоновой кости, работу паросца Эрасимеда сына Аригнота¹⁾. Еще Brunn²⁾ считалъ этого художника прямымъ ученикомъ Фидія, но раскопки въ Эпидаврѣ показали, что онъ относится къ болѣе поздней эпохѣ³⁾. Рельефъ⁴⁾, который теперь хранится въ центральномъ музеѣ въ Афинахъ, отличается полной жизни отдѣлкой и представляетъ собой одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ начала IV вѣка. Сходство съ произведеніями Фидія не ограничивается общимъ сходствомъ мотива; голова и въ деталяхъ близка къ памятникамъ этой эпохи; стилизація бороды и волосъ обнаруживаетъ манеру работы, напоминающую прекрасную голову въ Бостонѣ, и трактовка головы только около глазъ выказываетъ вліяніе появляющихся новыхъ стремленій въ искусствѣ. На надгробныхъ рельефахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ подобныя головы. Голова старца на рельефѣ Проклида въ національномъ музеѣ въ Афинахъ относится сюда⁵⁾. Winter⁶⁾ и за нимъ Kekulé⁷⁾ сопоставили его съ мюнхенской статуей Діомеда(!), но мы можемъ ограничиться лишь указаніемъ на эту весьма странную гипотезу, тѣмъ болѣе, что Furtwängler⁸⁾ и Arndt⁹⁾ уже отстранили это предположеніе. Голова старца на этомъ рельефѣ очень близка къ головѣ эпидаврскаго рельефа; расположеніе волосъ и бороды одно и то же, но вся голова уже живетъ жизнью новаго искусства; трактовка лба и глазъ напоминаетъ произведенія

1) Paus. II, 27. 2. Athenagoras, Leg. pro christ. 14, 61, присваиваетъ статую Фидію.

2) Geschichte d. griech. Künstler, I, 246.

3) См. Καββαδίας, Ἐφημ. ἀρχ. 1885, 50 и Cavvadias, Fouilles d'Épidaure. Athènes 1893.

4) Καββαδίας у. с., pl. IX, 21. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 3. Collignon, Hist. II, 187, fig. 88.

5) Καββαδίας, 737. Conze, Grabreliefs, т. 141, 718. Brunn-Bruckmann, Denkm., 518. Arndt-Amelung, Einzelaufn. 681. 682 (голова старца).

6) Jahrb. d. archäol. Inst. 1890, 167. Winter желаетъ доказать, что Діомедъ въ Мюнхенѣ — копія съ произведенія Силаніона. См. и Über die griech. Porträtkunst, 17.

7) Göttinger gel. Anz. 1895, 640.

8) Meisterwerke, 320 сл. Über Statuencopieen 561, 4.

9) Arndt-Amelung l. с., текстъ. Serie III, p. 22.

Скопаса, исполнение волосъ — технику женской головы съ южнаго склона аетрополя¹⁾).

Еще сильнѣе отражается темпераментъ паросскаго художника на рельефѣ изъ Элевсина въ Афинскомъ національномъ музеѣ²⁾. Работа довольно груба, но широко открытые глаза полны жизни; духъ Скопаса не могъ не вліять и на расположеніе волосъ: они, согласуясь съ пафосомъ глазъ, не расположены просто, какъ на разобранныхъ рельефахъ, а высоко поднимаются надъ лбомъ и болѣе сильными линіями слѣдуютъ очертаніямъ лица.

Совсѣмъ иначе пользовался мотивомъ московской головы художникъ статуи въ Ince Blundell Hall³⁾, который, судя по стилю головы, послѣдовалъ художественному направленію Кефисодота старшаго и Праксителя⁴⁾; во всякомъ случаѣ статуя относится къ первой четверти IV вѣка. Я слѣдую въ этомъ Furtwängler'у, который, къ сожалѣнію, не обосновалъ достаточно просто свое предположеніе и поэтому далъ поводъ къ возраженіямъ С. А. Жебелева⁵⁾, который, напротивъ, видитъ въ ней стиль Лисиппа. Мы должны остановиться на этомъ вопросѣ, такъ какъ отношенія Зевса Ince Blundell къ московской головѣ довольно близки.

С. А. Жебелевъ доказываетъ вѣроятность своего предположенія слѣдующимъ образомъ: оригиналъ статуи Ince Blundell былъ очень знаменитъ; объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя повторенія. Близкій типъ изображенъ на мегарской монетѣ (Overbeck, Kunstmythologie. Zeus. Münztafel II. 17a); онъ копируетъ оригиналъ Ince Blundell. Въ Мегарахъ, по Павсанію (I, 43,6), находилась статуя Зевса работы Лисиппа. Статуи того же художника въ Тарентѣ (Strabo VI, 278) и Аргосѣ (Paus. II, 20,3) изображали бога стоящимъ, поэтому вѣроятно, что статуя въ Мегарахъ имѣла тотъ же мотивъ. Аналогія Латеранскаго Посейдона подтверждаетъ выводъ, что статуя Ince Blundell копируетъ произведеніе Лисиппа въ Мегарахъ.

Предположеніе Жебелева довольно подробно обосновано; но я съ нимъ согласиться не могу. Жебелевъ опирается главнымъ образомъ на сходство

1) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 174a.

2) Καβαδίζα, 736. Conze, Grabreliefs, т. 136 по 700. Arndt-Amelung, I. с. 679. 680.

3) Michaelis, Ancient marbles in Great Britain, p. 337, 2. Overbeck, Kunstmythologie. Zeus. S. 151, № 66. Furtwängler, Über Statuencopieen im Altertum, т. I. III. 1. *Записки Императорскаго Археологическаго Общества*, IX, 313.

4) Furtwängler I. с., 27 сл. (551 сл.).

5) *Записки Императорскаго Археологическаго Общества*, IX, 316 сл.

мотивовъ приведенныхъ имъ фигуръ; но сходство между типомъ мегарской монеты и статуи Ince Blundell теряет свое значеніе въ виду распространенности этого мотива; различные художники пользовались имъ, каждый по своему, но о стилѣ мегарская монета не даетъ никакого представленія. Изъ приведенныхъ Жебелевымъ статуэтокъ, которыя будто воспроизводятъ оригиналъ статуи Ince Blundell, фигурка въ Луврѣ¹⁾, судя по головѣ, относится къ болѣе поздней эпохѣ и ближе къ Зевсу Отриколи²⁾, бронза въ Вѣнѣ³⁾ отличается отъ статуи расположеніемъ волосъ, бронза въ Мюнхенѣ⁴⁾ воспроизводитъ совершенно иной типъ, голова котораго напоминаетъ искусство V вѣка. Однимъ словомъ, типъ стоящаго нагого Зевса былъ чрезвычайно распространенъ, и съ какою варианта копирована мегарская монета, рѣшить нельзя; она настолько же похожа на статую Ince Blundell, сколько и на всѣ бронзы въ подобномъ мотивѣ. Поэтому исходной точкой для обсужденія этой статуи можетъ служить только стиль ея. Жебелевъ къ концу своихъ соображеній касается и этого пункта и сопоставляетъ статую съ Латеранскимъ Посейдономъ⁵⁾; но приведенныя имъ черты — рѣзкая линія, отдѣляющая животъ отъ ногъ, линія по срединѣ живота и линія, отдѣляющая грудь отъ живота, — хотя въ общемъ одинаковы на обѣихъ статуяхъ, всетаки ничего не доказываютъ, такъ какъ эти линіи въ общихъ очертаніяхъ были переняты искусствомъ IV вѣка отъ классической эпохи и подобнымъ образомъ принимались разными художниками. Чтобы придать стилистическому анализу статуй нѣкоторый вѣсъ, мы должны болѣе входить въ детали, чѣмъ Жебелевъ. Мы должны отмѣтить, что плоскость нижней части живота гораздо шире на статуѣ Ince Blundell, что очертанія грудной кѣтки на ней гораздо болѣе приближаются къ горизонтали, значить, весь торсъ расположенъ несравненно плоскостнѣе и шире. Статуи Поликлитовой школы во время Пелопоннесской войны уже отличаются большою стройностью и гибкостью, напр., такъ называемый *Idolino* въ Museo archeologico во Флоренціи⁶⁾, но начало IV вѣка увлекается болѣе древнимъ стилемъ не только въ трактовкѣ одежды, о чемъ свидѣтельствуетъ статуя Ирины

1) Издана у Furtwängler'a l. c., 29 (553).

2) По Furtwängler'y она «geht indirect noch auf die in der Blundellschen Statue copierte Schöpfung zurück». Я, конечно, признаю общее сходство, но детали, по моему, не допускаютъ этого сопоставленія, даже «indirect».

3) Overbeck, Kunstmythol. Zeus, S. 152, fig. 18.

4) Baumeister, Denkmäler, III, fig. 1541.

5) Collignon, Hist. de la sc. gr. II, fig. 419; прочее у Helbig'a, Führer, I², № 688.

6) Collignon l. c. 480, 481, fig. 247. 248.

съ Плутосомъ Кефисодота, но и въ композиціи мужскихъ торсовъ; замѣчательный примѣръ — статуя Геракла съ маленькимъ Діонисомъ на рукахъ въ Museo Chiaramonti въ Ватиканѣ¹⁾, которая по исполненію тѣла дѣйствительно представляетъ аналогію къ статуѣ Ince Blundell.

Идеальныя статуи Лисиппа построены на другихъ принципахъ, и изреченіе этого художника, что онъ считалъ своимъ учителемъ дорифора, едва ли можетъ быть объясняемо такъ дословно, какъ сдѣлалъ это Жебелевъ. Статуя въ Ватиканѣ же опять-таки ведетъ насъ въ аттическій художественный міръ²⁾, къ которому присоединяетъ статуя Ince Blundell и стиль головы; исполненіе глазъ и рта даетъ намъ прочное основаніе для обсужденія головы и болѣе всего напоминаетъ знаменитую статуя Кефисодота.

Отъ разсмотрѣнной нами группы рельефовъ, которые представляютъ собой, такъ сказать, продолженіе фидіева стиля въ IV вѣкѣ, статуя Ince Blundell во многомъ отличается. Полоса волосъ, обружающая лицо, гораздо болѣе выступаетъ и производитъ болѣе пышное впечатлѣніе; но вѣсакъ нельзя сказать, что художникъ стремился къ внѣшнимъ эффектамъ. Локонны не образуютъ тѣхъ сильныхъ линій, которыя характеризуютъ статуи въ родѣ Зевса Версальскаго; стиль, напротивъ, не заходитъ за границы спокойнаго величія и вполне соответствуетъ идеалу Кефисодота, насколько онъ выражается въ статуѣ Ирины съ Плутосомъ.

Чтобы выяснитъ отношеніе головы изъ Ольвіи къ подобнымъ произведеніямъ, мы должны привести еще одну группу памятниковъ того художественнаго направленія, одною изъ лучшихъ представительницъ котораго является голова Асклепія въ Лондонѣ, найденная въ Милосѣ³⁾. Эта голова, безъ сомнѣнія, также оригиналъ IV вѣка и особенно интересна потому, что вполне выражаетъ сильную духовную жизнь искусства этого вѣка, но тѣмъ не менѣе вполне основана на художественныхъ произведеніяхъ конца V вѣка. Особенно близокъ къ ней типъ Асклепія, съ котораго сохранилось повтореніе въ Копенгагенѣ (Arndt, Ny-Karlsberg, pl. 62). Здѣсь и тамъ волосы надъ лбомъ раздѣлены на группы, изъ которыхъ задняя всегда возвышается надъ передней; эта система

1) Amelung, Die Sculpturen des vatican. Museum. Mus. Chiaramonti, 636. Taf. 79. Литература указана у Амелунга.

2) См. Furtwängler, Meisterw. 576 сл.

3) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 230. 230a. Collignon, Hist. II, 363, fig. 185 и пр.

противоположна напр. статуѣ Ince Blundell, на которой волосы образуют одну сплошную массу. Въ отдѣлѣ бороды выражается новый вкусъ: искусное раздѣленіе на отдѣльные локоны уже не примѣняется. По стилю довольно близкая фигура находится въ Museo Chiaramonti Ватикана¹⁾; копія — не выдающейся работы, но въ ней проявляется духъ милосского Асклепія.

Какъ относится къ перечисленнымъ памятникамъ голова Историческаго музея?

По расположенію и стилизаціи въ частностяхъ нижней части лица она болѣе всего сходится съ милосской головой. Одинаково сливаются усы съ бородой и выступаетъ нижняя губа; одинаково трактованы короткіе локоны, которые сплошной массой покрываютъ щеки и подбородокъ. Но трактовка волосъ отдѣляетъ ее отъ группы милосского Асклепія: нѣтъ на ней тѣхъ отдѣльно выработанныхъ и самостоятельно проведенныхъ локоновъ, волосы образуютъ одну массу, которая, такъ сказать, болѣе толстыми линиями развивается около лба; они отличаются и отъ типа Ince Blundell, волосы котораго образуютъ слишкомъ самостоятельный факторъ; московская голова сосредоточеннѣе и поэтому выразительнѣе. Отъ группы Асклепія Фрасимеда отдѣляютъ ее принципиальныя различія; чисто формальная красота прически памятниковъ этой группы далеко отстоятъ отъ выразительной трактовки волосъ московской головы; они тутъ сильно вліяютъ на выраженіе лица, такъ сказать, подчеркиваютъ его и живутъ той же сильной и страстной жизнью, которой дышетъ вся голова. Сосредоточенность этого выраженія указываетъ на первокласснаго художника, сильная индивидуальность котораго выражается и въ отношеніи головы къ современнымъ и болѣе древнимъ произведеніямъ подобнаго типа. Между тѣмъ какъ и Фрасимедъ и художникъ милосского Асклепія немного измѣняютъ развившіеся въ эпоху Пелопоннесской войны типы, московская голова наравнѣ со статуей Ince Blundell самостоятельно согласуетъ перенятый типъ съ новымъ стремленіемъ къ индивидуализаціи. Но эти типы по стилю совершенно противоположны другъ другу. Брови статуи образуютъ съ носомъ прямой уголъ и проведены горизонтально, глазъ имѣетъ овальную форму, линія рта менѣе изогнута, волосы оставляютъ лобъ открытымъ; на московской головѣ, напротивъ, брови поднимаются вверхъ и довольно грубо спускаются къ переносицѣ; съ этой линіей согласуется и линія верхняго вѣка,

1) Amelung, Die Sculpt. des vatic. Museum. Mus. Chiaramonti, 684 (Taf. 84).

такъ что глазъ получаетъ болѣе круглую форму; эти очертанія придаютъ головѣ чрезвычайно страстное выраженіе; на лобъ падаютъ съ каждой стороны по два локона, которые пересѣкаютъ широкую плоскость лба и лишаютъ его того открытаго яснаго характера, которымъ отличается статуя Ince Blundell.

Итакъ, отъ представителей аттическаго искусства московская голова отличается во всемъ. По выраженію своему она ближе къ милосскому Аселепію; но это сходство болѣе внѣшнее и объясняется тѣмъ, что обѣ головы — оригинальной работы; кромѣ отмѣченныхъ различій въ трактовкѣ волосъ, мы должны обратить вниманіе и въ этомъ случаѣ на различное исполненіе глазъ, въ которыхъ нѣтъ пагоса ольвійской головы. Въ этой художественной группѣ мы не находимъ точныхъ аналогій; характерныя черты ея указываютъ на художника совершенно самостоятельнаго, который сумѣлъ наполнить новымъ духомъ греческое искусство IV вѣка, на Скопаса.

Въ 1879 году были произведены раскопки на мѣстѣ древней Теген¹⁾. Тутъ Скопасъ возстановилъ сожженный храмъ Аѳины Алеи²⁾; онъ не только былъ архитекторомъ новаго зданія, но и исполнилъ скульптуры. Удалось найти, кромѣ архитектурныхъ обломковъ, и остатки скульптуръ съ фронтоновъ. Въ одно изъ нихъ была изображена охота на калидонскаго вепря, въ другомъ — борьба Телефа съ Ахиллесомъ³⁾. Изъ обломковъ наиболѣе замѣчательны двѣ головы, которыя, хотя очень потерты, отличаются необыкновенной выразительностью; онѣ могутъ дать намъ представленіе о произведеніяхъ Скопаса⁴⁾. Сравненіе этихъ замѣчательныхъ произведеній ставитъ насъ на твердую почву, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ оригиналами. Сходство между ними полное. Исполненіе глаза и щекъ, стилизація лба, скулы и складки около носа, наконецъ, трактовка бороды, которая совершенно соответствуетъ исполненію волосъ на головѣ безъ шлема (Collignon, fig. 119), — все это доказываетъ, что мы, безъ со-

1) Milchhöfer, *Athen. Mitt.* 1880, 52 слх. Dörpfeld, *Athen. Mitt.* 1883, 274 слх.

2) Paus. VIII, 45. 4. Τεγεάταις δὲ Ἀθηνᾶς τῆς Ἀλέας τὸ ἱερόν τὸ ἀρχαῖον ἐποίησεν Ἄλεος· χρόνῳ δὲ ὑστερον κατεσκευάσαντο οἱ Τεγεᾶται τῇ θεῷ ναὸν μέγαν τε καὶ θεῆας ἄξιον. ἐκεῖνο μὲν δὴ πῦρ ἠφάνισεν ἐπιμενηθέν ἐξίφνης, Διοφάντου παρ' Ἀθηναίοις ἀρχοντος, δευτέρῳ δὲ ἔτει τῆς ἕκτης καὶ ἐνενηκοστῆς Ὀλυμπιάδος... ἀρχιτέκτονα δὲ ἐπυθανόμην Σκόπαν αὐτοῦ γενέσθαι τὸν Πάριον...

3) Paus. I. c. ... ἔστιν ἔμπροσθεν ἡ θῆρη τοῦ υἱὸς τοῦ Καλυδωνίου... τὰ δὲ ἐπισθεν πεποιημένα ἐν τοῖς ἀστοῖς Τηλέφου πρὸς Ἀχιλλεῖα ἔστιν ἐν Καίικου πεδίῳ μάχη.

4) Brunn-Bruckmann, *Denkmäler*, 44. Antike Denkmäler herausgegeben vom deutschen archaeol. Inst. I, T. 35. Остальную литературу см. въ текстѣ Трей (*Ant. Denkm.* p. 21). Collignon, *Hist. de la sc. gr.* II, стр. 237 слх. и fig. 117. 118. 119.

мнѣнія, имѣемъ дѣло съ тѣмъ же художникомъ. Недавно удалось открыть копію съ знаменитой вакханки Скопаса¹⁾; эта статуэтка важна для насъ потому, что манера характеристики волосъ вполне соответствуетъ головѣ изъ Ольвіи. На основаніи этихъ данныхъ я считаю себя въ правѣ утверждать, что въ московской головѣ сохранилась оригинальная работа самого Скопаса или весьма близкаго къ нему современнаго художника²⁾.

О. Вальдгауеръ.

1) См. статью Тренъ въ *Mélanges Perrot*.

2) Послѣ окончанія своей статьи я получилъ 13-ый выпускъ «*Извѣстій Имп. Археолог. Коммисіи*», въ которомъ Б. В. Фармаковскій подробно разбираетъ головку подобнаго типа, найденную въ Ольвіи (стр. 191 слл., табл. III, рис. 151). Эта головка весьма интересна, но значительно позже московскаго типа. Я поэтому могу ограничиться лишь указаніемъ на этотъ экземпляръ, характерный для позднѣйшаго развитія типа. Разборъ этой головы далъ г. Фармаковскому поводъ къ краткому очерку развитія представленія объ Асклепійѣ, каковой очеркъ можетъ служить и къ лучшему пониманію московской головы и ея значенія въ исторіи искусства четвертаго вѣка.

Могильникъ V вѣка въ Черноморьѣ.

Въ 1904 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею было получено описываемое ниже собраніе вещей, прибрѣтенное Управленіемъ Гагринской климатической станціи отъ слесаря Ант. Винникова, который будто бы нашелъ ихъ при устройствѣ водопроводной линіи отъ второго водоема къ новой Гагринской гостинницѣ, въ земляной гробницѣ. Коммиссія, въ виду особаго интереса этой небольшой коллекціи, командировала В. В. Шкорпила для разысканія могильника и производства правильныхъ раскопокъ въ немъ. При осмотрѣ мѣста находки съ находчикомъ тамъ слѣдовъ могилы не оказалось; оказался неудобнымъ для погребеній и весь склонъ горы въ томъ мѣстѣ, такъ какъ здѣсь всюду подъ тонкимъ слоемъ земли выступаетъ скала. Получилось впечатлѣніе, что вещи найдены въ иномъ мѣстѣ, и даже не вблизи Гагръ.

Собраніе вещей состоитъ отчасти изъ предметовъ мѣстнаго происхожденія, преимущественно же изъ привозныхъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ:

- 1) два поломанные мѣдные аграфа (рис. 12 и 16);
- 2) мѣдная крестовидная подвѣска или крестъ, съ ушкомъ (рис. 8); на концахъ обратной стороны выемки; темная патина;
- 3) мѣдная полая подвѣска въ видѣ узкогорлаго сосуда (рис. 3); по внѣшней сторонѣ винтообразные штрихи, какъ бы отъ наложенія ленточки;
- 4) три обломка мѣдной витой шейной гривны съ широкими концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ (рис. 11).

Одновременны ли эти вещи съ остальными предметами собранія и между

Рис. 1 (1/1).

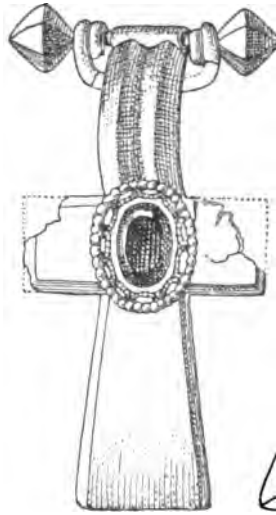

Рис. 2 (2/3).

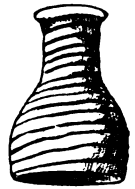
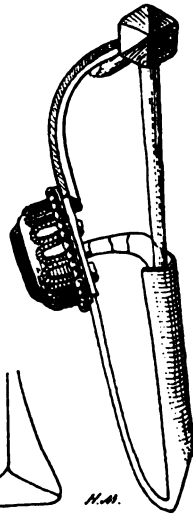

Рис. 3 (1/1).

Рис. 4 (1/1).

Рис. 5 (1/1).

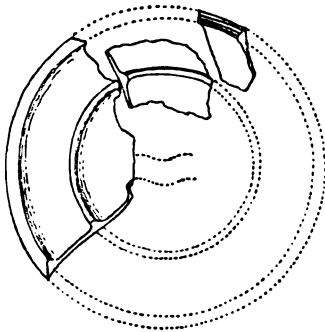

Рис. 6 (2/3).

Рис. 7 (1/2).

Рис. 8 (1/1).

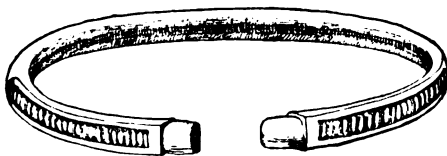

Рис. 9 (1/1).

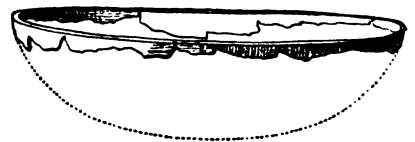

Рис. 10 (1/2).

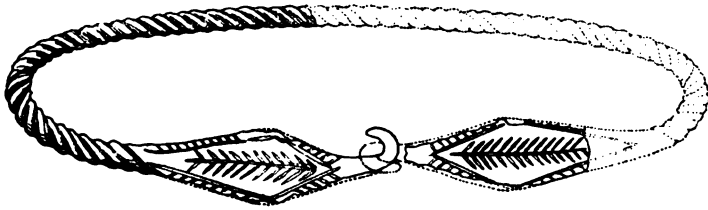

Рис. 11 (1/2).

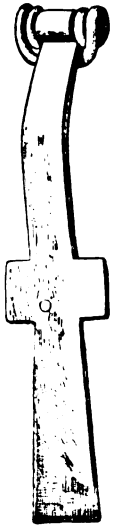

Рис. 13 (2/3).

Рис. 14 (1/1).

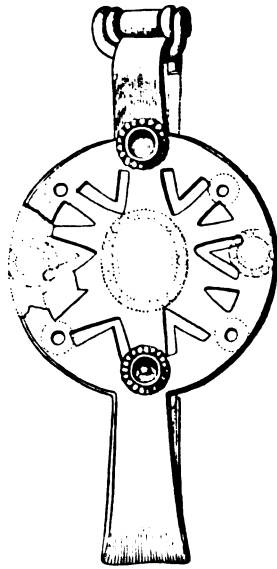

Рис. 15 (2/3).

Рис. 12 (1/1).

Рис. 16 (1/1).

Рис. 17 (1/2).

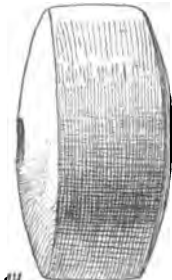
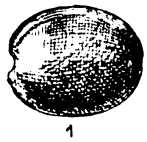

Рис. 18 (1/1).

собою, этого мы пока не можемъ сказать, но не можемъ и отрицать ихъ одновременность.

Въ составъ привозныхъ вещей входятъ:

1) двѣ серебряныя серьги съ налегающими другъ на друга острыми концами и колечкомъ внизу для подвѣски (рис. 1);

2) золотая подвѣска къ серьгѣ въ видѣ треугольнаго щитка съ тремя болтающимися подвѣсками въ формѣ головокъ (рис. 14); у головокъ лицевая сторона на двѣ грани, хвостъ раскованъ въ ленточку, прoderнута и завернута спиралью; можетъ быть и мѣстнаго издѣлія;

3) связка отличныхъ стеклянныхъ, каменныхъ и янтарныхъ бусъ (рис. 18):

№№ 1—3. Агатъ (?), цвѣта сердолика. Буса № 1 сплюснута, имѣетъ боковыя грани; размѣровъ 1—1,4 сант.; всѣхъ 13 экз.

№ 4. Чудеснаго густого синяго цвѣта.

№ 5—7. Синія съ бѣлыми глазами; 4 экз.

№№ 8—12. Хрустальныя, 5 экз.; очень красива буса № 12, почти круглая, съ широкимъ отверстіемъ.

№№ 13 и 14. Янтарныя; 4 экз. разной величины; одна имѣетъ видъ ленты.

№№ 15 и 16. Бусы изъ пасты голубоватаго и зеленоватаго цвѣта.

№ 17. Буса изумруднаго цвѣта съ красными пятнами.

Повидимому, въ собраніи имѣлось нѣкоторое количество и иныхъ бусъ.

4) Серебряная пластинчатая фибула съ круглымъ ажурнымъ щиткомъ, украшеннымъ золотыми дробничками (рис. 15); кайма у дробницъ не зерновая, а изъ ленточки, начеканенной на манеръ зерни;

5) подобная серебряная фибула болѣе простаго устройства (рис. 13), изъ толстаго листа;

6) золотая круглая тисненая обоймица, согнутая по одному краю (рис. 4);

7) двѣ серебряныя узкія обоймицы съ бороздками (рис. 5);

8) длинныя мѣдныя трубочки-пронизки (рис. 7), длиною до 12 сант.; шовъ не спаянъ, но на немъ слѣды припая къ чему-то; два цѣлые экземпляра и нѣсколько обломковъ;

9) длинныя серебряныя зубочистка и копоушка на кольцѣ (рис. 17);

10) три цѣлые и два сломанные серебряныя браслета (рис. 9), съ схематизированными головками на концахъ; чешуя обозначена штампомъ;

11) обломки зеркальца (рис. 6), почти чернаго цвѣта;

12) обломки тонкой серебряной чашки (рис. 10).

Не представлены въ рисункахъ: серебряная круглая буса изъ двухъ половинокъ и обломки серебряной витой проволоки.

Для опредѣленія времени вещей служить (насколько можетъ служить) золотая монета имп. Гонорія (395—423 г.). Она безъ отверстія и вообще хорошей сохранности.

Ключъ къ опредѣленію дѣйствительнаго мѣста находки Гагринской коллекціи, можетъ быть, даетъ фибула рис. 2, найденная въ 1904 г. въ сел. Веселомъ, расположенномъ верстахъ въ 25 отъ Гагръ къ сѣверу, также на берегу моря. Фибула эта была представлена въ Коммисію мѣстнымъ начальствомъ, по свѣдѣніямъ котораго она была найдена при вкапываніи воротнаго столба къ дому поселянина П. И. Лизунова. Единство этой находки съ описанными вещами внѣ сомнѣнія. Устройство самой фибулы достаточно выясняется рисункомъ. Дробница золотая; внизу ободокъ изъ крупной зерни, арочки изъ грубо исполненной катушечной филиграни. Камень лиловый, вѣроятно, альмандинъ.

Гагринскія вещи любопытны тѣмъ, что, видимо, занимаютъ средину между культурой позднихъ керченскихъ катакомбъ IV—V в. и византійской VI—VII в., извѣстной по могильникамъ Крыма и Сѣвернаго Кавказа. Вновь открывшаяся культура, можно думать, не бѣднѣе какъ предшествующей, такъ и послѣдующей. Будемъ надѣяться, что въ скоромъ времени она обнаружится въ болѣе широкомъ объемѣ.

А. Спицынъ.

Страданіе святыхъ священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ Василія, Капитона и иныхъ съ ними.

(Переводъ съ греческаго ¹⁾).

1. Когда нечестивый Діоклитіанъ правилъ Римскою державою, какъ не долженъ былъ, и язычество его рвеніемъ усиливалось по всей странѣ, идоли и бѣсы чествовались, а христіане подвергались жестокому гоненію, тогда мудрый Ермонъ украшалъ (собою) престоль Герусалимской церкви и прилагалъ всяческое стараніе, чтобы волки не стерли съ лица земли паству Христову, сдѣлавъ ее вполне своею добычею. Ибо таковыя души боголюбивыхъ готовы подвергаться опасностямъ ради паствы Христовой, за которую Пастырь добрый положилъ душу и излилъ кровь Свою. Посему, рукополагая епископовъ, (Ермонъ) посылалъ ихъ по всеѣмъ странамъ утверждать слово вѣры, укрѣплять вѣрныхъ въ вѣрѣ и всею силою отклонять людей отъ жи въ истинѣ.

2. Итакъ, въ 16-й годъ тиранніи Діоклитіана (Ермонъ) рукополагаетъ воспѣваемаго Ефрема, мужа боголюбиваго и во всемъ полезнаго и высылаетъ его въ области Турціи, а кромѣ того и въ Херсонъ Тавроскиеской епархіи (посылаетъ) добраго Василія, знаменитаго и прославленнаго словами и чудесами,

1) Въ концѣ 1906 г. вышла въ свѣтъ наша работа: «Житія св. епископовъ Херсонскихъ. Изслѣдованіе и тексты». (*Записки Императорской Академіи Наукъ по ист.-филолог. отд.*, т. VIII, № 3), въ которой подробно разсмотрѣны разныя редакціи житій названныхъ святыхъ и заключающіяся въ житіяхъ историческія и археологическія данныя. Въ числѣ приложенныхъ къ работѣ текстовъ однимъ изъ важнѣйшихъ является греческое житіе изъ рукописи Моск. синод. бібліотеки № 376 по каталогу архим. Владиміра, впервые изданное не вполне исправно протоіереемъ Серафимовымъ съ русскимъ переводомъ въ *Зап. Од. Общ. ист. и древн.* т. VII, стр. 120 сл. Отсылая къ нашей работѣ желающихъ ближе познакомиться съ этимъ житіемъ, мы считаемъ нелишнимъ дать здѣсь точный переводъ его въ интересахъ лицъ, не вполне знакомыхъ съ языкомъ агіологическихъ памятниковъ византійской эпохи, имѣя въ виду, что переводъ прот. Серафимова не можетъ быть признанъ безукоризненнымъ. Въ переводѣ въ скобкахъ поставлены слова, прибавленныя для ясности смысла.

Переводчикъ.

подвиги и чудеса втораго (настоящее) слово жаеаетъ обнять и предложить вниманію боголюбивыхъ.

3. Праведникъ, прибывъ въ сей городъ Херсонъ, полный идоловъ и приносившій, увы, жертвы бѣсамъ, и ставъ посрединѣ, сказалъ: „Мужи граждане, не признавайте богами чтимыхъ вами, а скорѣе — бѣсами, ведущими къ гибели прилежащихъ къ нимъ. Ибо единъ Богъ на небесахъ, словомъ и премудростію создавшій все и всему даровавшій жизнь Духомъ Своимъ. Итакъ, Сего должно чтить, Сему служить и поклоняться, а не кому-либо иному“.

4. Услышавъ это, граждане совсѣмъ не сдержались, но тотчасъ обратились къ поруганію и избіенію праведника, лая на него подобно псамъ, и устремились растерзать его. Посему воспѣваемый, давъ, какъ говорится, мѣсто гнѣву, укрывается въ нѣкоей пещерѣ, именуемой Парѣнономъ, усердно молясь за нихъ Богу, чтобы сіи мужи не сдѣлались радованіемъ бѣсамъ, но чтобы Его благоволеніемъ и промысломъ возвратились къ познанію истины и приняли спасительное слово, будучи запечатлѣны Его крещеніемъ. Что же Богъ, все творящій и измѣняющій на пользу, не хотящій смерти грѣшника, но обращенія и жизни его?

5. Сына одного изъ первыхъ (людей) города поражаетъ ударъ болѣзни и причиняетъ ему смерть. Итакъ, отрокъ погребается внѣ города; родители оплакиваютъ его, сидя у (гробницы); во снѣ отрокъ предстааетъ имъ, объясняя бесполезность и тщету ихъ плача. „Ибо боги, которыхъ вы чтите, говоритъ онъ, не могутъ освободить меня изъ гроба и живымъ представить вамъ, жаждущимъ (сего); ибо они — камни и древесна нѣмья и безчувственныя, на гибель людей измышленныя бѣсами. Сіе — (дѣло) единого Бога живаго, котораго проповѣдуетъ вамъ ежедневно подвергаемый вами біенію и поруганію и жестоко отвергаемый. Сей только силою молитвы возвратитъ вамъ меня живымъ, если вы, подошедши, припадете къ нему. Ибо онъ имѣетъ силу творить такіа (чудеса)“.

6. Послѣ такого видѣнія сонъ оставилъ (родителей), они подробно рассказали другъ другу видѣнное и, такъ какъ видѣніе у нихъ согласовалось, быстро приходятъ въ городъ и послѣдовательно рассказываютъ видѣніе своимъ сродникамъ. Разыскавъ епископа и найдя его въ пещерѣ, они горячо умоляютъ его и просятъ о воскрешеніи сына. Онъ же говоритъ: „Кто же я, чтобы совершить такое дѣло? Сіе возможно, братія, единому Богу великому, могущему творить все доброе единымъ мановеніемъ. Но всетаки, если вы захотите принять Его, проповѣдуемаго вамъ мною, и исповѣдать Его Богомъ и царемъ всѣхъ, то Онъ

сотворить сіе чрезъ меня“. И такъ они въ одинъ голосъ сказали: „Да узримъ сына нашего живымъ, и все, что ты говоришь, быстро исполнимъ“.

7. И такъ блаженный Василей съ двумя священниками пришелъ къ гробу вмѣстѣ съ сродниками умершаго, неся съ собою и потребное для крещенія. По отнятїи камня, онъ возлагаетъ руку на отрока, произноситъ какъ бы надъ живымъ всѣ слова таинства, освящаетъ воду, возливаетъ ее на отрока, прибавивъ призваніе святой Троицы, и живого показываетъ предстоящимъ. Ибо умершій воскресъ и былъ отданъ родителямъ. И такъ, они, тотчасъ припавъ къ колѣнамъ блаженнаго и увѣровавъ во Христа, получаютъ благодать божественнаго крещенія и, по совершенїи обычнаго таинства, причащаются и самихъ пречистыхъ таинъ, веселясь и славя Бога.

8. Но во всякомъ случаѣ лукавому невозможно было при этомъ быть спокойнымъ. И что онъ дѣлаетъ? Вселившись въ Еллиновъ, онъ возбуждаетъ ихъ къ убїенію триблаженнаго. И такъ они, явившись къ пещерѣ, въ которой пребывалъ великій, и привязавъ веревки къ ногамъ его, увн, безжалостно влекли его по площади, пока онъ не предалъ свою блаженную душу въ руки ангеловъ. Былъ 7-й (день) марта. На томъ мѣстѣ нынѣ вѣрные поставили столпъ и на верху его утвердили честный крестъ для поклоненія.

9. Не удовольствовавшись (смертію святого), поклонники идоловъ, извлекши всечестное тѣло его внѣ города, бросили его на сѣденіе псамъ. Но Богъ воздалъ честь рабу Своему: ибо кровожадный звѣрь волкъ цѣлую ночь, при свѣтѣ звѣзды, стоялъ стражемъ мученическаго тѣла, дивное (чудо)! А плотоядный орелъ принималъ на себя такое служеніе въ теченіе цѣлаго дня, чудное (дѣло)! И такъ они были вѣрными стражами до той поры, когда нѣкоторые изъ вѣрныхъ, ночью тайно взявши тѣло, честно погребли его внѣ города.

10. Одинъ изъ спутниковъ мученика, послѣ погребенія его переѣхавъ въ страны Геллеспонтскія и нашедши (тамъ) нѣкихъ епископовъ изъ (числа) посланныхъ тогда вмѣстѣ съ нимъ отъ предстоятеля Іерусалимскаго на сѣянїе вѣры, рассказываетъ имъ все происшедшее съ подвижникомъ. Это были: славный Евгеній, добрый Агаеодоръ и дивный Еллидїй, добре возсіявшіе въ епископахъ. Узнавши о кончинѣ всеблаженнаго, они тотчасъ прїѣзжаютъ въ Херсонъ и возвѣщаютъ слово истины.

11. Когда вслѣдствіе сего стало умножаться число вѣрующихъ, привыкшіи всегда завидовать добрымъ діаволъ вооружаетъ и противъ нихъ подобнымъ обра-

зошь Іудеевъ и Еллиновъ, которые, привязавъ веревки къ ногамъ и сихъ прекрасныхъ, такъ сказать, и всячески благовѣствующихъ добро, повлекли ихъ, при влеченіи убили палками и каженьями и, увы, безжалостно выбросили изъ города на съѣденіе псамъ и птицамъ. Былъ шестой (день) декабря мѣсяца. Нѣкоторые изъ вѣрныхъ, поднявъ и эти (тѣла) и подобающимъ образомъ почтивъ, любочестно погребли.

12. Прошло не малое время, и посылается изъ Іерусалима нѣкій епископъ, именовъ Эеерій. Онъ, еще не достигнувъ Херсона, дуновѣніемъ противныхъ вѣтровъ прибивается къ нѣкому острову, называвшемуся Алсось и прилежащему къ странамъ рѣки Днѣпра. На семь (островъ) великій Эеерій, пораженный недугомъ и чувствуя приближеніе кончины, молитвенно говоритъ: „Господи Боже мой, поелику Ты соблаговолилъ поставить меня, хотя и недостойнаго, епископомъ города Херсона, Самъ сотвори, чтобы и память моя совершалась въ немъ, да прославится всесвятое имя Твое“. И сіе сказавъ, предалъ душу Господу.

13. Вѣрные, обрядивъ усопшаго и совершивъ подобающее служеніе, честно погребаютъ его, воздвигаютъ столпъ у могилы и на немъ водружаютъ крестъ. Деревья, неизреченными судьбами Божиими выросшія на этомъ самомъ мѣстѣ, издалека указываютъ могилу.

14. Прошло непродолжительное время и буря идолобѣсія прекратилась, когда Богъ воздвигъ намъ рога спасенія — благочестиваго и христілюбиваго царя Константина Великаго. Вѣрные изъ жителей Херсона, пославъ къ нему посольство, просятъ епископа и дѣйствительно получаютъ дивнаго Капитона. Онъ, вмѣстѣ съ пятью стами воиновъ и начальникомъ ихъ Теоною, посланными съ нимъ отъ царя, прибывъ въ Херсонъ въ срединѣ дня, былъ встрѣченъ вѣрными, пребывавшими внѣ города, весьма любезно и съ великою радостью. Тотчасъ собравъ ихъ къ самой стѣнѣ, онъ сталъ учить слову богочестія. Затѣмъ, войдя внутрь города и давъ миръ народу, онъ отпустилъ ихъ въ радости.

15. На слѣдующій день, когда собралась большая толпа и епископъ стройно излагалъ имъ слова богочестія, сторонники невѣрія стали кричать: „Ты нѣчто странное вносишь въ слухи наши и нѣчто странное возвѣщаешь. Но если ты хочешь внушить къ сему довѣріе и убѣдить насъ въ (истинѣ) твоихъ словъ, сдѣлай то, что мы скажемъ. Вотъ двѣ печи, разожженные для выдѣлки извести для нашего храма. Если тебя, вошедшаго въ одну изъ нихъ, не сожжетъ огонь, то мы увѣруемъ въ проповѣдуемаго тобою Бога“. И святой (го-

ворить): „А откуда у меня будетъ увѣренность, что вы увѣруете, если сіе совершится“? Когда они недоумѣвали, какъ дать удостовѣреніе, епископъ сказалъ: „Передайте вашихъ дѣтей воинамъ съ тѣмъ, чтобы они предали ихъ въ печи, если вы не увѣруете, когда сіе будетъ совершенно мною во имя Христово“.

16. Слово понравилось, и когда дѣти ихъ были переданы воинамъ, дивный епископъ, сотворивъ молитву, по возглашеніи діакономъ „вонмемъ“, тотчасъ вступилъ въ печь, оградивъ себя оружіемъ креста, и пребылъ въ ней довольное время, молясь и шевеля устами, о чудо! Затѣмъ, вложивъ въ лоно уголья, онъ вышелъ невредимымъ силою Духа.

17. Сіе поразило народъ и даже самихъ воиновъ, и они воздавали славу великому Богу, творящему великія и дивныя знаменія. Итакъ, великій, повелѣвъ тотчасъ построить крещальню изъ обожженной извести, всѣхъ окрестилъ въ ней; воздвигъ онъ и храмъ, примыкающій къ ней, во имя перваго и верховнаго изъ апостоловъ Петра. Все совершившееся и подробности чуда онъ донесъ и благочестивому царю Константину, пребывавшему въ Никеѣ и соборно совершавшему уничтоженіе аріанской ереси. И сей усердно возблагодарилъ Бога съ соборомъ и послалъ упомянутого выше Θεону со всѣмъ родомъ къ епископу; ибо объ этомъ ходатайствовалъ Капитонъ, чтобы онъ постоянно жилъ при немъ въ Херсонѣ. Ему была отдана жителями, для поселенія прибывшихъ съ нимъ и епископомъ, восточная часть города, именно отъ региона такъ называемаго Малаго торго до мѣста, названнаго Парееономъ. Поэтому съ тѣхъ поръ и доселѣ (мѣста) близкія къ храму апостола Петра именуются „Θеониной стороной“.

18. Ты же, дорогой Капитонъ, человекъ Божій, служитель Господень и мужъ желаній духовныхъ, добре унаеши стадо, въ глубокой старости обанчи-ваешь жизнь. И нынѣ, сожителствуя съ ангелами и сорадуюсь съ сподвижниками твоими — ибо и ты подвизался за вѣру во Христа, также дерзновенно побѣдивъ сильнѣйшій огонь, — испроси съ ними, молимяся, православному царю нашему жизнь долгую и прекрасную, исполненную крѣпости и благодати Божіей, обуздывающую полчища враговъ силою Духа, а также (испроси) ему и вѣчной жизни радость и славу, сіяніе солнца мысленнаго и божественнаго, участіе во всѣхъ вообще благахъ и причастіе царства небеснаго; ибо Христу Богу нашему подобасть слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Перевелъ В. Латышевъ.

($\frac{1}{2}$ нат. вел.).

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Комиссии.

Отчеты за 1859 — 1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. При отчетѣ за 1872 г., кромѣ того, имѣется 18 таблицъ рисунковъ въ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 рублей.

Отчеты за 1889 — 1903 годы, 15 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 рубля.

Указатели къ Отчетамъ за 1882 — 1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ Отчетахъ за 1882 — 1898 годы. Спб. 1906. Цѣна 3 р.

II. Матеріалы по археологiи Россіи.

(Форматъ 4°).

- № 1. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28 + XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).
- № 2. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 2-й. 1873. 90 + CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 р. 50 коп.
- № 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенариуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковского. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- № 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 гг. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888 — 1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.
- № 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.
- № 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 8 табл. и 39 рис. Цѣна 3 рубля.

- № 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892 — 1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изсгѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 р.
- № 20. Курганы С.-Петербуржской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обработ. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ 1 табл. и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895 — 1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ниобиды. Изсгѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.
- № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.
- № 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1-й. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.
- № 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обработ. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 30. П. П. Покрышкинъ. Отчетъ о капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ 1903 и 1904 годахъ. 36 стр. съ 27 табл. и 13 рис. 1906. Цѣна 2 р.
- № 32. С. А. Жебелевъ и В. К. Мазьбергъ. Три архангелскія бронзы изъ Херсонской губерніи. 57 стр. съ 4 табл. и 30 рис. 1907. Цѣна 1 р. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи.
(Форматъ 8°).

Вып. 1 — 24 со множествомъ таблицъ и рисунковъ. 1901 — 1907. Цѣна вып. 5-го 1 р., вып. 13-го 2 р. 50 к., а остальныхъ по 1 р. 50 коп. — Прибавленія къ вып. 2, 3, 5, 6, 9, 10, 14, 16, 18, 19, 21, 22 (археолог. хроника и библиографія, вып. 1 — 12). 1902 — 1907. Цѣна по 50 коп. за выпускъ.

IV. Отдѣльныя изданія.

- 1) Археологическая поездка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
- 2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
- 3) Русскіе влады. Изсгѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1895. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.
- 4) Юліанъ Кулаковскій. Прошлое Тавриды. Краткій историч. очеркъ. Съ 3 картами и 6 рис. Кіевъ, 1906. IV + 144 стр. 8°. Цѣна 1 р.

Изданія Им. Археологической Комиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и № (Шейна, № 42) и К. Л. Ринкера (Новскій просп., № 14). Тамъ-же можно получить наданіе проф. Кондакова «Опись памятниковъ древности въ гдлетерыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. Цѣна 1 р. 50 к.